

„ИСКУССТВО“
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

1980

1980

SUCCURSALE DE LENINGRAD
"ISKOUSSTVO"

TALLINN

D. BRUNS
P. KANGROPOOL

ТАЛЛИН

Д. БРУНС
Р. КАНГРОПОЛЬ

ББК 85.103(2)
589

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
XIII—XX ВЕКОВ

MONUMENTS
DES XIIIe—XXe SIÈCLES

ИЗДАНИЕ 2-е, ДОПОЛНЕННОЕ

Б 80102-075 164-80 4902010000
025(01)-80

ОТ АВТОРОВ

Город глубокой старины и новых кварталов, узких улочек и широких, просторных бульваров, острых щипцов черепичных крыш средневековья и современных зданий... Седой и юный, древний и постоянно молодеющий — таков Таллин, столица Советской Эстонии. Именно эти контрасты придают ему неповторимое очарование, привлекают ежегодно тысячи туристов.

Таллин является единственным городом в нашей стране, сохранившим в большом количестве архитектурные памятники готики. Причем средневековое ядро города — не музей, не заповедник, где экспонируются памятники древнего зодчества, а район, живущий полнокровной жизнью, тот центр, к которому тяготеет весь растущий и обновляющийся город.

Красота Таллина подчеркивается его живописным расположением. Город подковой охватывает Таллинскую бухту, за ним возвышается обрыв Ласнамяэ — древний берег моря, а над всем городом вздымается увенчанный короной средневековых строений скалистый холм Тоомпеа, у подножия которого, в оправе тенистых парков, сгрудились черепичные крыши зданий Нижнего города.

История Таллина уводит нас в глубь веков. Древняя легенда говорит о том, что после смерти Калева — героя эстонского эпоса — его жена Линда сложила на могиле мужа холм из серых каменных глыб — холм Тоомпеа. На этом холме, возвышающемся вблизи берега моря, на каменистых землях древних эстов позднее и появился город. Серый известняк, оживая под умелой рукой мастера-каменщика, превращался в городские стены и башни, дома и церкви, здания гильдий и ратушу. Так вырос город, поражающий нас сегодня суровой простотой и величием средневековых строений.

По счастью, город, над которым пронесли десятки войн, под стенами которого разыгрывались кровопролитные сражения, город, перенесший чуму и пожары, донес до нас в редкой сохранности и целостности свою старину.

Мы ни в коей мере не хотим умалить значение нового, сегодняшнего Таллина. В нем, особенно в последние десятилетия, создано много прекрасных зданий. Каждый таллинец любит свой город: тихие аллеи его бульваров, четкие линии современных зданий и зелень приморских набережных. Но к старому Таллину мы относимся с особой любовью потому, что с его стен глядит на нас многовековая история эстонского народа, потому что именно эта часть города делает и сегодня Таллин — Таллином.

Поэтому в рассказе о городе, об истории его формирования, о его зданиях и монументах, парках и набережных, главное внимание уделяется Старому городу и памятникам его старины.

ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДА

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТАЛЛИНА

Северная Эстония находилась на скрещении торговых путей, ведущих из Западной Европы на Русь и «из варяг в греки». Благодаря выгодному географическому положению поселения здесь появились уже в глубокой древности. Археологические раскопки в излучине реки Пириты в десяти километрах восточнее сегодняшнего Таллина позволяют утверждать, что тут было первое постоянное поселение древних эстов — городище Иру. Возникновение его относится к первому тысячелетию до нашей эры.

Расширение торговых связей и развитие морских путей привели к необходимости искать для стоянки кораблей удобные гавани. Одной из таких гаваней становится Таллинская бухта. Однако городище Иру, расположенное в четырех километрах от моря, не могло обеспечить безопасность гавани. Поэтому после сильных разрушений, причиненных городищу врагами на рубеже X—XI веков, его не стали восстанавливать, а приступили к строительству нового города на обрывистом скалистом холме Тоомпеа, вблизи моря.

Так в конце X — начале XI века возник город, носящий сегодня название Таллин.

Впервые Таллин упоминается в письменных источниках 1154 года: мы находим его на карте мира, составленной арабским географом Абу-Абд-Аллах-Мохаммед Идриси. В поясняющем карту тексте говорится: «...к городам Астланды (Эстонии) относится и город Калевени. Это маленький, наподобие большой крепости город...» Употребляемое Идриси старинное название Таллина — Калевени (Колывань) встречается вплоть до XVIII века и в русских летописях. Очевидно, оно связано с именем героя эстонского народного эпоса — Калева. Появившееся после 1219 года в хронике Генриха Латвийского название «Линданисе» употреблялось главным образом скандинавами. Немецко-шведское название города — Ревал, а в дальнейшем русское — Ревель происходит от эстонского «Рявала» — наименования части северной Эстонии, местности, где был построен Таллин. Название Таллин появилось только

после завоевания города датчанами и, видимо, произошло от слияния двух эстонских слов «таани линн», что значит «датский город».

Не много времени понадобилось молодому городу, чтобы превратиться в важнейший центр на северном побережье Эстонии. Редко замерзающая Таллинская бухта стала крупной торговой гаванью. Отсюда начинались и сухопутные торговые пути, которые связывали город с отдаленными районами Эстонии, с Латвией и Русью.

Облик городища того далекого времени на холме Тоомпеа вырисовывается пока весьма приблизительно. Можно лишь предположить, что оно имело общие черты с другими городищами древних эстов, то есть было окружено земляными или сложенными из камня валами. Северная, восточная и западная стороны Тоомпеа, обрывающиеся отвесными 25-метровыми склонами, не нуждались в серьезных оборонительных сооружениях. Даже на протяжении всех последующих столетий достаточно было иметь вдоль этого обрыва только невысокую стену. В ту же раннюю эпоху развития города вряд ли здесь было что-либо более капитальное, чем низкий земляной вал или частокол, за которым можно было укрыться от стрел. Лишь с южной, более пологой стороны холма были, видимо, возведены земляные и каменные валы и прорыт защитный ров. Очевидно, городище занимало весь холм Тоомпеа, площадь которого составляет 7 гектаров. Таким образом, оно было самым крупным укрепленным городищем древних эстов.

К сожалению, и о других сооружениях, существовавших в то время на Тоомпеа, мы ничего не знаем. Такие сведения могли бы дать лишь крупные археологические раскопки, но они еще не производились из-за плотной застройки современного Тоомпеа или, как его часто называют, Вышгорода.

Некоторые письменные источники начала XIII века дают основание утверждать, что знакомые нам улицы Вышгорода, радиально расходящиеся от расположенной в центре холма площади, где высится сейчас Домский собор (Тоомкирик), начали появляться уже в то далекое время.

Если безусловно доказано существование городища эстов на Тоомпеа еще до завоевания северной Эстонии датчанами (1219), то в отношении времени возникновения и первого периода развития Нижнего города, находящегося у подножия

холма, долгое время отсутствовали убедительные данные. Занимавшиеся этой проблемой до первой мировой войны немецко-балтийские историки и продолжающие до сих пор заниматься ею некоторые историки Запада (главным образом в Западной Германии и Швеции) придерживались предвзятой теории «культуртрегерства». Согласно этой теории всю культуру на земли Восточной Европы, в том числе и Эстонии, принесли лишь «цивилизованные» колонизаторы после захвата этих земель в конце XII — начале XIII века. Поэтому основание Нижнего города безоговорочно приписывается этим «теоретиками» датчанам или немцам. Надо сказать, что историки буржуазной Эстонии также подпали под влияние этой концепции и не попытались добраться до истины.

Лишь проведенные в послевоенные годы исследования и отдельные археологические раскопки позволили составить более ясное представление о возникновении и начальном периоде становления Нижнего города.

Уже сам выбор места для городища на холме Тоомпеа предопределил его основную функцию — защиту гавани и населения. Однако подъем на крутой холм, да еще с товарами, был чрезвычайно труден. Поэтому для торговых сделок отвели место у подножия холма, естественно у той его части, которая подходила ближе к гавани. Так у подъема на холм, в районе существующей сегодня надвратной башни Пикк-ялг, появился первый рынок. Здесь сходились три дороги: одна — в гавань (ныне улица Пикк) и две, ведущие в глубь Эстонии (ныне улицы Ратаскаеву и Вооримехе). С ростом населения рыночная площадь стала мала, и рынок был отнесен несколько дальше от подъема Пикк-ялг — на сегодняшнюю Ратушную площадь (площадь Разкоя).

При археологических раскопках, проводившихся на Ратушной площади, был обнаружен выложенный камнем колодец, похожий на те, что встречаются в древних эстонских городищах XI—XII веков. Найдены были и остатки дренажной системы площади, также относящейся к XII веку. Кроме того, были обнаружены куски деревянной посуды, костяные гребни и обувь, характерные для эстонских ремесленников. Следовательно, здесь в те времена уже не только торговали, но и производили предметы быта, то есть в Нижнем городе в XI веке уже жили эстонские ремесленники.

Для защиты этого города с его главной площадью — сегодняшней Ратушной — был создан пояс укреплений. Это был земляной или каменный вал, а возможно, сложенная насухо (без скрепляющего камня раствора) невысокая стена. Существует мнение, что укрепления начинались у холма Тоомпеа и проходили примерно по теперешним улицам Нигулисте, Вана тург, Хобузе, Лай и возвращались опять к холму.

После возникновения первого оборонного пояса сам рынок был вынесен за пределы укреплений. Это объясняется тем, что на рынке при крупных торговых сделках часто возникали неурядицы, а нередко и вооруженные столкновения. Поэтому безопаснее было разместить рынок за пределами стен у городских ворот. Так возникла уже третья по счету рыночная площадь, которая до сих пор носит название «Старый рынок» (Вана тург). Важность Старого рынка в дальнейшем формировании Нижнего города бесспорна: именно отсюда начинались две важнейшие дороги, ведущие в глубь Эстонии (ныне улицы Виру и Харью), сюда же вели дороги, по которым сгоняли скот (ныне улицы Суур-Карья и Вяйке-Карья — Большая и Малая стадные). Наконец, Старый рынок был связан с гаванью — нынешней улицей Вене. Вдоль этих важнейших путей начал в дальнейшем строиться Нижний город. И по сей день они являются основными улицами старого Таллина.

К XII веку за пределами первых укреплений Нижнего города возникли обособленные поселения — гостинные дворы русских и скандинавских купцов. Первый русский гостинный двор размещался в районе сегодняшней улицы Сулевимяги, а скандинавский — около церкви Олевисте. Оба поселения находились вблизи улицы Пикк — дороги, соединяющей город с гаванью. Возникновение их предопределило развитие Нижнего города в направлении к северу, то есть к морю.

Все приведенные данные позволяют с уверенностью сказать, что Нижний город был основан древними эстами до завоевания города иноземцами. Уже задолго до прихода датчан у подножия расположенного на холме Тоомпеа городища существовало ядро Нижнего города, но каков был его облик в те далекие времена, мы до сих пор ничего не знаем.

После 1219 года Таллин вступил в новую историческую полосу своего развития, которая достаточно полно освещена в дошедших до нас письменных источниках.

В конце XII — начале XIII века усиливается стремление скандинавов, в первую очередь Дании, и немецких рыцарских орденов к завоеванию земель Восточной Европы, в том числе Прибалтики. Теперь эта экспансия получает нового идейного вдохновителя в лице католической церкви и ее главы — римского папы, который благословляет «крестовые походы» на Восток.

В 1219 году в водах Таллинской бухты появляются корабли датского короля Вальдемара II, которому удается овладеть Таллином. Однако через несколько дней, оправившись от внезапного нападения, эсты собирают свои силы и атакуют датское войско, расположившееся лагерем у стен Нижнего города в районе Старого рынка. Начало сражения складывалось удачно для эстонских дружин, враг начал отступать, до победы было близко. Однако на помощь неприятелю подошли отряды вассала датского короля князя Рюгенского. Внезапный удар во фланг эстонских дружин решил исход сражения. Таллин остался в руках датских войск.

По легенде, датским войскам помогло упавшее с неба в самый критический момент битвы полотнище с белым крестом на красном фоне — так называемый Данеброгский флаг, ставший в дальнейшем малым гербом Таллина.

Так 1219 год открывает новую страницу в истории Эстонии и Таллина — многовековой тяжкий период господства чужеземных завоевателей.

Древние эсты не могли смириться с неволей. И через два года, в 1221 году, их отряды снова подступают к стенам Таллина. Крепостные сооружения, которые были созданы руками эстонцев, оборачиваются теперь против них: город остается неприступным.

Еще через два года, в 1223 году, объединившись с войсками новгородского князя Ярослава Всеволодовича, эстонские дружины вновь осаждают Таллин. Но и на сей раз возвратиться ему им не удается.

Постоянная опасность нового нападения эстов и неустойчивое положение в завоеванной стране не позволяют датчанам приступить к широким работам по дальнейшему строительству города и по усилению его оборонных сооружений. Практи-

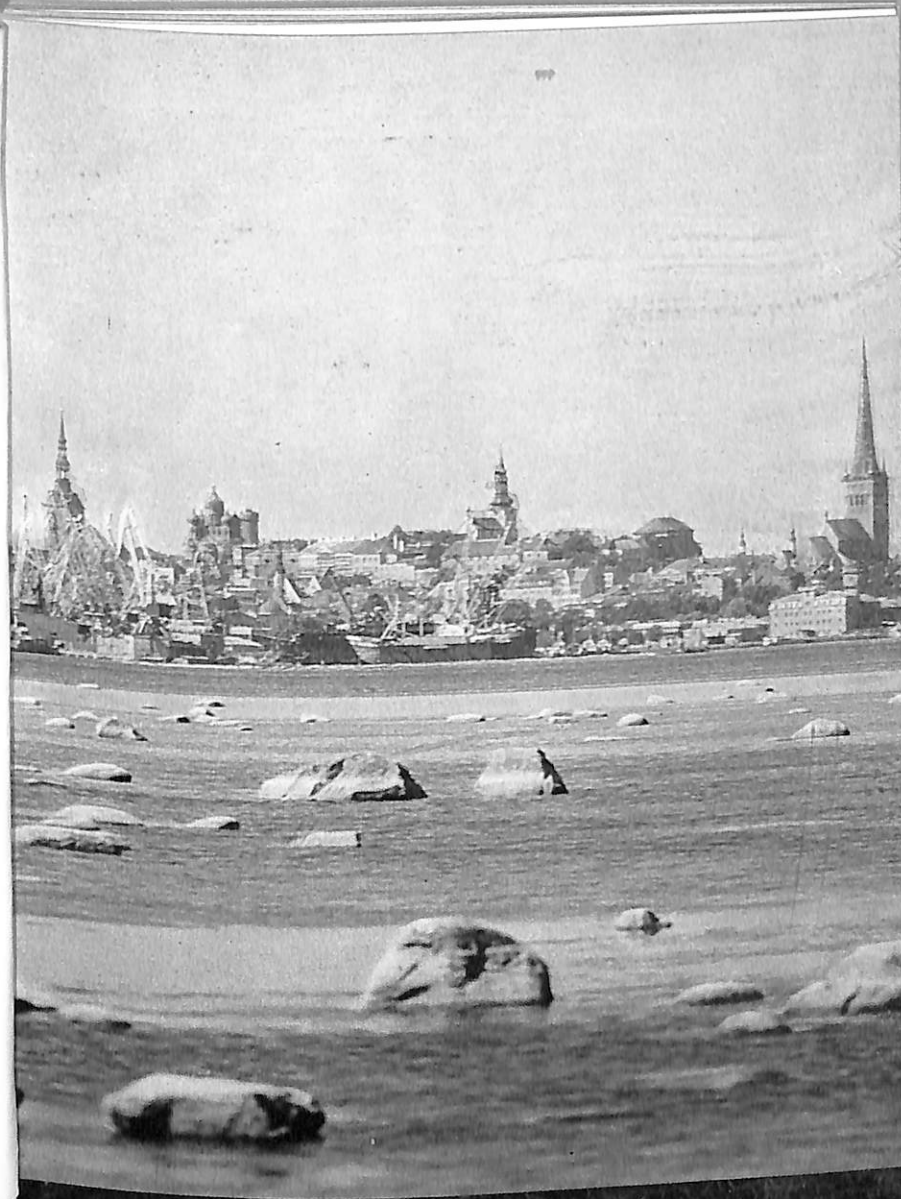
чески они пользуются теми земляными и каменными валами, которые были ранее построены эстами.

Если датчане захватили север Эстонии, то почти в этот же период в южные области страны вторглись полчища рыцарей-меченосцев. Воспользовавшись трудным положением датчан в Таллине и начавшимися распрями внутри самой Дании, немецкий рыцарский орден принуждает в 1227 году датский гарнизон на Тоомпеа к сдаче и распространяет тем самым власть на всю Эстонию.

После захвата Таллина немецкие рыцари сразу же приступили к крупным работам по укреплению холма Тоомпеа. Они начали с сооружения в 1227 году новой крепости, которая заняла почти четверть территории холма. Эта крепость получила название Малой крепости (в отличие от остальной части холма, которая с этого времени стала называться Большой крепостью). Через два года, в 1229 году, Малая крепость была готова. Она имела достаточно мощные стены с башнями и была отделена от остальной части Вышгорода глубокими сухими рвами. Малая крепость явилась основой знакомого нам сегодня Вышгородского замка. От этого первоначального строения до наших дней ничего не сохранилось, лишь некоторые стены, в частности северная и южная, покоятся на заложенных в те далекие годы фундаментах. Малая крепость превратилась позднее в один из крупнейших средневековых замков во всей Прибалтике.

В том же 1229 году на Вышгороде было начато сооружение Домского собора. Его заложили монахи — доминиканцы, основавшие здесь свой монастырь. На месте сегодняшнего Домского собора ими была возведена маленькая однефная церковь. Это здание просуществовало недолго: уже в конце XIII века оно подверглось коренной перестройке и на его месте к началу XIV века появилась более просторная трехнефная церковь. Однако и от этой, второй церкви до сегодняшнего дня дошла лишь алтарная часть.

Первый период господства рыцарского ордена в Таллине был недолгим: по требованию римского папы он был вынужден в 1238 году уступить северную Эстонию и Таллин датчанам. Власть Дании в Таллине устанавливается теперь более чем на сто лет.

Участок городской стены в районе улицы Лабораториуми

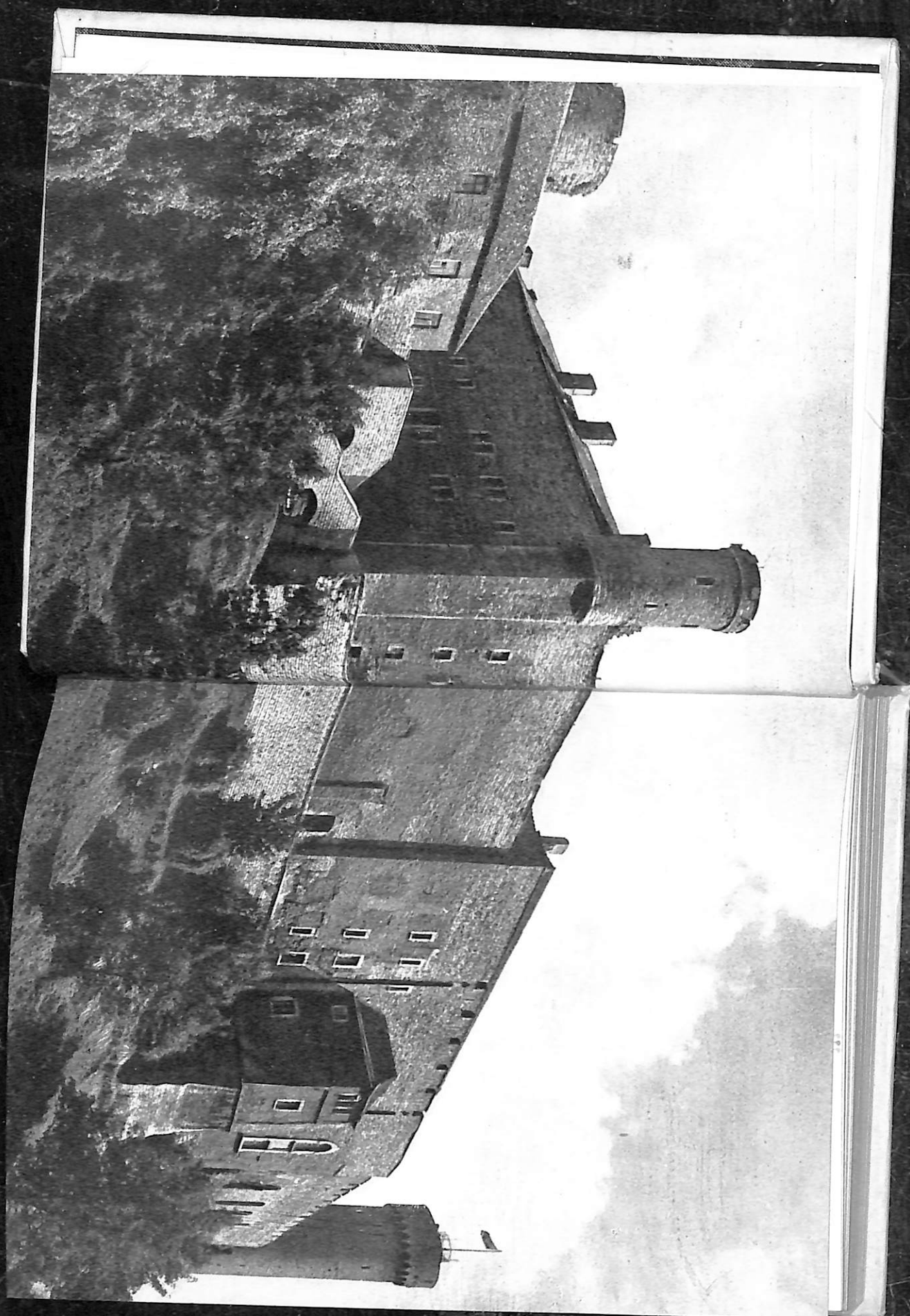
Таллин в первой половине XVII в. Гравюра

Датчане сразу приступили к перестройке Малой крепости, которая становится теперь резиденцией наместника датского короля. Сохранив внешние очертания возведенной рыцарским орденом крепости, датчане разделяют ее внутреннее пространство мощной поперечной стеной на две части. В северной части крепости сооружается резиденция наместника.

Остальная территория Вышгорода раздается датским феодалам для строительства жилых домов. К сожалению, об архитектуре этих зданий сохранились весьма скудные сведения. Ряд крупных пожаров уничтожил эти здания, и ни одно из них до нас не дошло. Это, в частности, дает основание утверждать, что подавляющая часть уже достаточно плотной к тому времени застройки Вышгорода состояла из деревянных зданий.

Датские феодалы в целях безопасности строили свои дома на превращенном в неприступную крепость холме Тоомпеа. Однако нехватка свободных участков на Вышгороде к началу XIV века вынуждала их заселять и пострадавший в предшествующие десятилетия от частых осад и военных действий Нижний город, что послужило, в свою очередь, одной из причин его расширения и развития.

Понимая значение Таллина как важного торгового центра северной Прибалтики, датский король Вальдемар II в 1238 году дарует Нижнему городу некоторые городские права, дающие ему известные льготы в развитии торговли и ремесел. В 1248 году Нижний город получает так называемое «Любек-

ское городское право», которое определило юридическую основу самоуправления города, ставшего административно самостоятельным и независимым от Вышгорода, где власть принадлежала наместнику короля, феодалам и духовенству. Хозяином Нижнего города становится магистрат — городской совет, состоявший в основном из богатых купцов.

Для защиты своих прав купцы и ремесленники объединяются в гильдии. Богатые купцы и судовладельцы образовали самую влиятельную — Большую гильдию, ремесленники входят в две гильдии: святого Канута и святого Олая.

Толчком к быстрому экономическому развитию Таллина послужило вступление его в 1284 году в Ганзейский торговый союз, объединявший города Северной Европы. Это обеспечивало Таллину роль посредника в торговле между Русью и западноевропейскими странами. В Северной Европе Ганзейский союз держал в своих руках всю торговлю, в первую очередь осуществлявшуюся морскими путями. Известно, например, что в 1346 году все торговые связи Западной Европы с Новгородом проходили через три гавани Балтийского моря: Таллин, Пярну и Ригу. Пользоваться другими гаванями было запрещено под страхом смертной казни.

Широкое развитие торговли привело к постоянному приходу в город купцов и ремесленников. Нижний город начинает расти. Новые здания возводятся вдоль сложившихся уже ранее основных дорог. Характерно, что застройка почти полностью повторяет их извилистые трассы.

Складывается дошедшая до нас почти без всяких изменений уличная сеть Таллина, характер, масштаб и ритм зданий, формирующих застройку этих улиц. Здания занимали вытянутые в глубину квартала участки. Узкие фасады, выходящие на улицу, иногда были в 9—10 раз меньше длины застроенного участка. Нередко такие дома были обращены торцовыми фасадами на две параллельные улицы.

Если первоначально жилые дома торговцев и ремесленников строились из дерева, то уже с начала XIV века в Нижнем городе появляется значительное количество каменных зданий. Причиной послужил огромный пожар 1288 года, уничтоживший почти все деревянные строения в городе. Первое известное нам требование магистрата о строительстве каменных зданий относится еще к 1282 году. К концу же XIV века пол-

ностью запрещается строительство в городе деревянных зданий.

Об архитектуре жилых домов Нижнего города XIII и XIV веков мы имеем довольно смутное представление. Позднейшие перестройки полностью исказили архитектурный облик зданий, возведенных в то время. До сего дня сохранились лишь части их стен.

В этот период в Нижнем городе появляются также первые крупные церковные и общественные сооружения. Закладывается комплекс мужского монастыря доминиканцев между сегодняшними улицами Вене и Мююривахе, женского монастыря цистерцианок на улице Ноорусе, первые здания гильдий, ратуша, Олаевская церковь, церкви Святого духа (Пюхавайму) и Нигулисте. И хотя в дальнейшем, главным образом в XV веке, эти здания были почти полностью перестроены, все-таки можно сказать, что вторая половина XIII и начало XIV века явились временем, когда были заложены основы художественного облика сегодняшнего Таллина. В структуре города определяются места крупных общественных и церковных зданий, закладывается основа объемно-пространственной композиции Старого города, получившая в последующие века свое развитие и завершение.

После введения в Таллине Пюбекского городского права — свода муниципальных законов — были объединены в административное целое доселе обособленные части Нижнего города — поселения скандинавских, русских и немецких купцов, ряд монастырей и т. д. Физическое объединение наступило несколько позже, когда Нижний город получил единый, охватывающий все его части оборонный пояс.

Данные о характере городских укреплений, созданных непосредственно после 1219 года, к сожалению, полностью отсутствуют. Обширные работы по укреплению города начались в 1310 году под руководством уполномоченного датского короля, Иоханнеса Канне. В эти годы городская стена уже почти на всем своем протяжении сооружается там, где мы видим ее и сегодня. Высота стены достигала 6—8 метров, нижняя ее часть укреплялась обращенными в сторону города стрельчатыми арками, придававшими стене большую устойчивость. Поверх аркады проходил боевой ход, на котором перед бойницами стояли защитники города. Отдельные фрагменты этой,

созданной в начале XIV века, стены можно увидеть в нижней части многих дошедших до нас участков городских стен в районе улиц Лабораториуми и Мююривах. Тогда же определяется и место целого ряда оборонных башен и городских ворот.

На протяжении двух последующих веков комплекс оборонных сооружений постоянно совершенствовался, превратившись наконец в одну из мощнейших городских оборонных систем Европы своего времени.

Забота датчан о создании единого оборонного пояса Нижнего города была весьма своевременной: зажженные в Юрьеву ночь, 23 апреля 1343 года, сигнальные огни оповестили о начале восстания эстонцев, которое сразу приобрело масштабы народно-освободительной войны против датских завоевателей.

Десятитысячная эстонская рать окружила Таллин, успешно отбивая все вылазки врага. Не в силах справиться с разбухавшимся поработанным народом, датчане обратились за помощью к рыцарям Ливонского ордена, который уже давно был готов двинуть свои полчища на север. Бой с объединенными силами врага был неравен, и эстонские дружины потерпели поражение. Датчане, решив, что им не удержать в своих руках северную Эстонию и Таллин, продали, как говорит летопись, за 19 тысяч серебряных марок (примерно 4,5 тонны серебра) эти земли тевтонам. Таллин вновь подпадает под власть своих исконных врагов — немецких рыцарей. Тевтоны передают город Ливонскому ордену, власть которого длится более двухсот лет.

Держать в повиновении завоеванные земли можно было только при помощи сильно защищенных опорных пунктов. Поэтому в 1346 году рыцарский орден приступил к работам по расширению и укреплению Малой крепости. В процессе этих работ на юго-западном углу крепости воздвигается мощная круглая оборонная башня высотой в 35 метров, известная сегодня под названием Длинный Герман. Именно тогда Малая крепость приобрела конфигурацию и размеры, в которых она, правда в измененном внешнем облике, дошла до нас. К сожалению, об архитектуре Малой крепости — этого гигантского по тем временам оборонного сооружения, опоясанного глубокими рвами с подъемными мостами и предмост-

ными укреплениями, мы не имеем почти никаких данных, так как от всей грандиозной постройки сохранилась сегодня лишь одна западная стена с угловыми башнями — Длинным Германом и Пильштикер, которые в позднейший период также подверглись перестройке.

Одновременно с работами в Малой крепости проводились и работы по укреплению всего Вышгорода, обнесенного в то время идущей по бровке откоса стеной с шестью консольными (не доходящими до низа стены) башнями. Сохранившиеся остатки некоторых из них говорят о некогда мощном оборонном сооружении, сложенном из того же серого известняка, что и сам Вышгород, и потому как бы вырастающем из монолита обрывистого холма с ритмом выступающих из его спокойной плоскости башен.

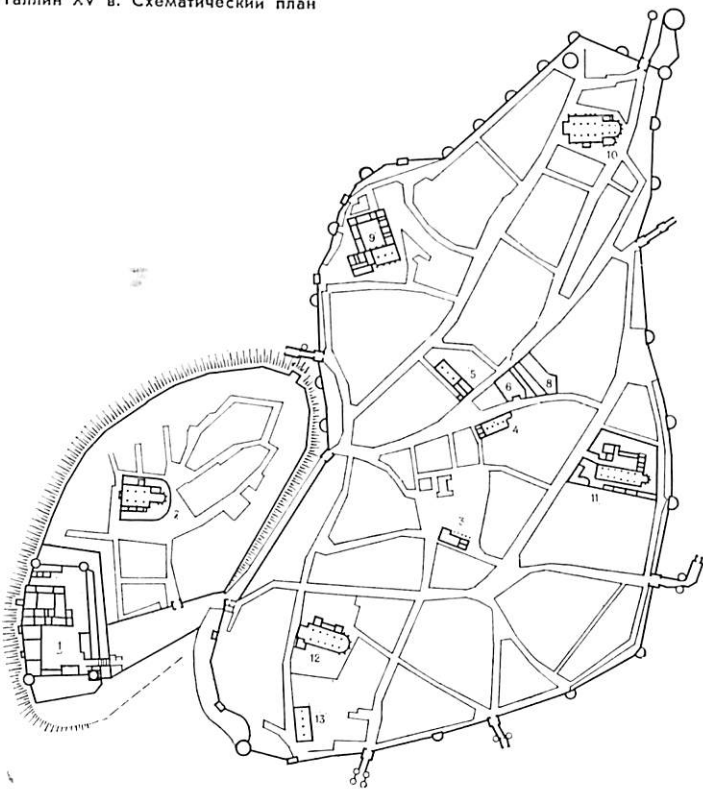
Во второй половине XIV века крупные работы проводились и по дальнейшему строительству укреплений Нижнего города. Именно в это столетие было завершено территориальное его развитие. И если два последующих века внесли значительные изменения в облик оборонных сооружений — был построен еще ряд башен и предмостных укреплений, увеличена высота самих стен, — то территориального роста города больше не наблюдалось. Позднейшие укрепления не увеличивали периметр городской стены, воздвигнутой в эти годы.

Итак, в конце XIII и в XIV веке сформировались планировочная структура и уличная сеть, были заложены главные архитектурные ансамбли, построена большая часть зданий, город был обнесен достаточно мощной стеной с оборонными башнями, то есть появился тот строй и общая композиция города-крепости, которые Старый город донес до наших дней.

ТАЛЛИН XV ВЕКА

XV и начало XVI века были временем наибольшего расцвета средневекового Таллина. Бурно развивающиеся торговые связи с другими городами способствовали концентрации в руках крупных купцов и ремесленников, а также городских властей значительных материальных средств. Эта благоприятная экономическая ситуация привела к широкому размаху строительной деятельности в городе: возводятся и перестраиваются жилые дома зажиточных купцов и ремесленников, обществен-

Таллин XV в. Схематический план

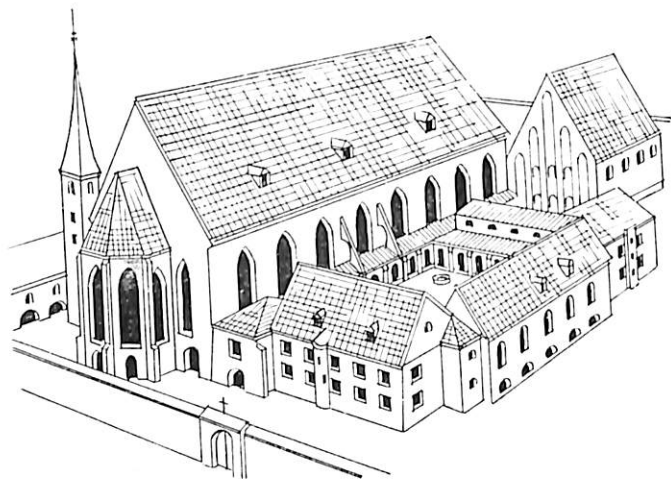
- 1 — Вышгородский замок; 2 — Домская церковь; 3 — ратуша; 4 — церковь Святого духа (Пюхавайму); 5 — Большая гильдия; 6 — гильдия святого Канута; 7 — гильдия святого Олая; 8 — дом братства Черноголовых; 9 — цистерцианский монастырь; 10 — Олаевская церковь (Олевисте); 11 — доминиканский монастырь; 12 — церковь Нигулисте; 13 — больница.

Домский собор. Интерьер

ные здания и церкви, укрепляются и развиваются оборонные сооружения города.

В этот период подавляющее большинство крупных гражданских и культовых зданий — сегодняшних памятников средневековой архитектуры города — получает знакомый нам облик. Это в первую очередь три крупнейшие церкви, без стройных островерхих башен которых мы не можем представить себе сегодня силуэта Таллина, — Домский собор, Олаевская церковь и церковь Нигулисте. Именно в XV столетии они из низких базилик превращаются в просторные трехнефные решения. Несмотря на некоторые различия в архитектурном решении, здания имеют много общих черт, что позволяет говорить об уже сложившемся к этому периоду характерном для Таллина и северной Эстонии архитектурном стиле. У всех

Доминиканский монастырь.
XIII—XVI вв. Реконструкция
(по К. Алувез)

Надгробная плита. XV в.

этих строений отсутствует типичная для многих готических построек других стран и городов каркасная система, при которой основой конструкции здания являются мощные, обычно богато профилированные столбы-пилоны, создающие как бы динамично устремленный ввысь скелет всего здания. Здесь нет и ажурных, часто с большими окнами-витражами стен или, точнее, заполнений между опорами каркаса.

В отличие от готических соборов Франции, Германии, Англии и других стран Европы XIII—XIV веков, где массивность конструктивных элементов скрывалась обилием архитектурных членений, в церквях Таллина конструктивная сущность наружных стен отчетливо выявлена. Плоскости их, как правило, не имеют ярко выраженных членений. Пилоны, поддерживающие стены центрального нефа, лишены сколь-либо значительной профилировки: это мощные, чаще всего квадратные, реже восьмигранные столбы. Такая конструктивная схема придает готическим сооружениям Таллина известную тяжеловесность

и массивность, что подчеркивается еще и чрезвычайной бедностью, а зачастую и полным отсутствием на фасадах и в интерьерах зданий как архитектурного, так и скульптурного декора, столь характерного для готических соборов Западной Европы.

Немалую роль в присущем для Таллина облике средневековых сооружений сыграл строительный материал — серый слоистый известняк, как его принято называть — плитняк. В таллинской готике совсем нет столь характерных для многих городов средневековья, в том числе и таких близких, как Рига и Тарту, кирпичных зданий, где уже сам материал придавал большую легкость и ажурность конструкции сооружения. Более детально с архитектурно-художественными особенностями этих средневековых зданий мы познакомимся в следующих главах книги.

Ратушная площадь в середине XIX в. Гравюра

XV век внес также крупные изменения в комплексы зданий двух крупнейших монастырей, расположенных на территории Нижнего города: мужского монастыря доминиканцев и женского цистерцианского монастыря.

Интереснейшие сооружения доминиканского монастыря, главные из которых группировались вокруг квадратного внутреннего двора, почти полностью погибли. Практически от зданий остались сегодня лишь отдельные части, которые несколько лет назад были реставрированы.

В монастырский комплекс входила церковь святой Катарини. Она была возведена в XIII столетии, а в XIV — начале XV века коренным образом перестроена. От нее до нас дошли лишь части стен с двумя входными порталами, из которых центральный портал является одним из самых примечательных в городе.

Еще меньше сохранилось от комплекса зданий цистерцианского монастыря. Он в последующие века неоднократно перестраивался. Единственные помещения, которые дошли до нас в более или менее первоначальном виде, это перекрытые сводами подвалы восточного флигеля. Сохранилась также расположенная в южной части комплекса небольшая двухнефная церковь с возведенной в XV веке шестигранной башней. Однако позднейшие перестройки значительно исказили архитектурный облик церкви.

Крупнейшим новым сооружением, построенным в XV веке, был комплекс зданий монастыря ордена святой Биргитты, расположенный далеко за стенами города, у устья реки Пириты. Здесь мы уже знаем (что весьма редко для тех лет) имя заказчика: это один из основателей монастыря — Хинрик Свалберг. Каменные здания, главным из которых являлась гигантская по тем временам церковь, были выстроены в первой половине XV века.

В период Ливонской войны, в 1577 году, монастырь был разрушен, и от всего комплекса сохранились лишь стены монастырской церкви. С тех пор уже много веков возвышается над водами реки Пириты могучий щипец западного фасада этой церкви, которая даже в таком состоянии восхищает мастерством и смелостью замысла средневековых зодчих и строителей.

Не меньшее восхищение вызывают и работы других таллинских мастеров и строителей по коренной перестройке ранее существовавших общественных зданий города.

Наибольший интерес из них представляет, безусловно, здание городского магистрата — Таллинская ратуша, расположенная на главной площади Нижнего города — Ратушной.

Известно, что на этом месте стояло более раннее здание ратуши, первое упоминание о которой относится к 1322 году. В работах начала XV века в значительной степени использовались стены и фундаменты этого первоначального здания, однако были увеличены как ширина, длина, так и высота ратуши. С этого времени ратуша становится главным зданием Нижнего города. Это подчеркивается как ее архитектурным обликом, так и центральным местоположением на Ратушной площади, которая служила в то время также и рыночной площадью.

Почти одновременно недалеко от ратуши, в начале улицы Пикк, развернулись работы по строительству еще одного выдающегося общественного сооружения — здания Большой гильдии. Здесь также были частично использованы стены ранее существовавшего на этом месте маленького жилого здания. Большая гильдия расположена между улицами Пикк и Лай и выходит своими торцовыми фасадами на обе эти улицы. Строительство главного фасада, обращенного к улице Пикк, было закончено в 1410 году.

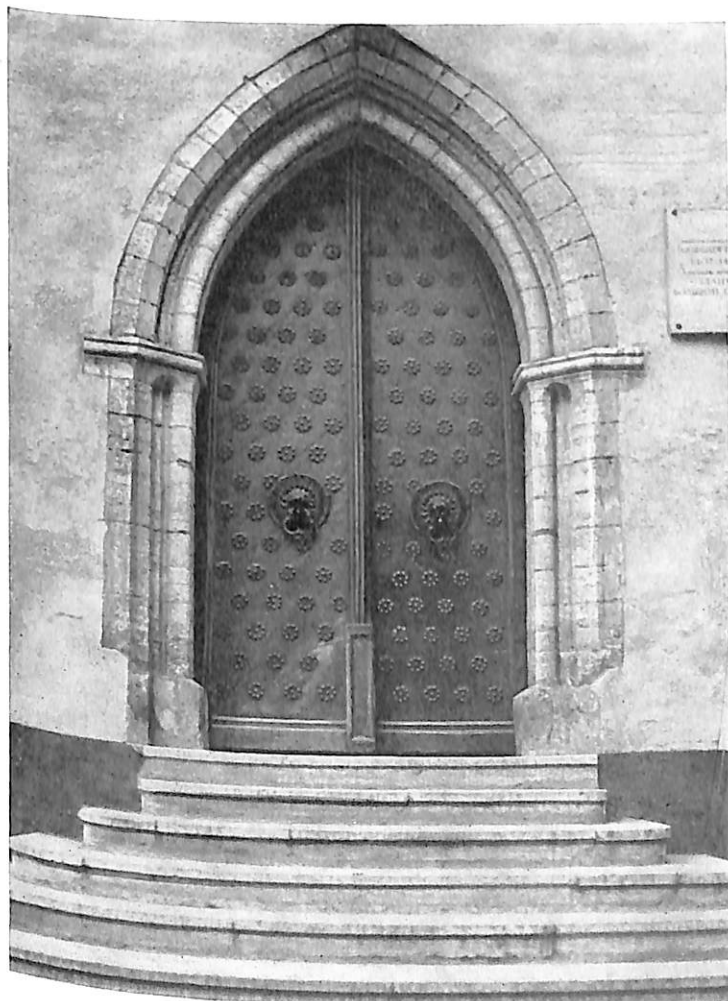
Если ратуша и Большая гильдия донесли до наших дней почти полностью тот вид, который им был придан в начале XV века, то, к сожалению, другие три крупных общественных здания, также возведенные в этот период, сохранились лишь частично.

Это, в первую очередь, здание гильдии святого Олая (Олевисте), расположенное по улице Пикк, 24. Возведенное еще в XIV веке, это старейшее здание Таллиннской гильдии было полностью перестроено в 1419—1422 годах. До нас не дошел и мощный шпиль его фасада, украшенный пятью стрельчатыми декоративными нишами, — он был снесен в XIX веке и взамен его надстроен второй этаж.

Единственными дошедшими до нас в своем первоначальном виде помещениями этого здания являются подвал и главный зал, так называемый Олаевский — один из наиболее красивых средневековых залов в Таллине.

Здания третьей гильдии — гильдии святого Канута, расположенные по улице Пикк, 20, перестроили во второй половине XV века. К сожалению, во второй половине XIX века все помещения гильдии, а также ее фасады были полностью изменены.

И наконец, последним возведенным в это время общественным сооружением была больница на улице Ратаскаеву, 15. Кстати, это одно из немногих сохранившихся в Европе зданий средневековых больниц. Главное помещение двухэтажной больницы — просторный двухнефный зал, низкие своды которого опираются на четыре восьмигранных столба. В дальнейшем здание несколько раз горело и в значительной степени подвергалось перестройке, особенно после того, как оно стало использоваться в качестве церкви.

Большая гильдия. Портал

Бывшая больница
по ул. Ратаскаеву, 15. XVI в.

Улица Сауна в Нижнем городе

Если крупные церковные и общественные здания, о которых шла речь, представляют собой архитектурные доминанты на территории Вышгорода и Нижнего города, формирующие важнейшие ансамбли и силуэт города, то общий колорит, так сказать плоть города, создавали жилые дома дворян, купцов и ремесленников. Эти здания, даже в значительной степени перестроенные в позднейшие столетия, и сегодня придают старому Таллину ярко выраженные черты средневекового готического города.

Таллин является одним из немногих городов Советского Союза, сохранивших жилые дома XV века. Объясняется это в первую очередь тем, что, как уже говорилось выше, городская власть разрешала строить только каменные дома.

Первые документальные сведения о каменных жилых домах
28 Таллина относятся еще к началу XIV века. Строительство их

особенно расширилось к XV веку. В этот же период окончательно сложились характерные для Таллина типы жилых построек, отразившие социальную структуру населения города: дома дворян, купцов, ремесленников и т. д. Пока имеются достаточно полные сведения лишь о домах состоятельных купцов и ремесленников Нижнего города. Жилые дома дворян и духовенства, располагавшиеся, как правило, на Вышгороде, или погибли в крупных пожарах, бушевавших на холме, или полностью перестроены в позднейшие столетия. Ни один из жилых домов Нижнего города также не сохранился полностью в своем первоначальном виде. Однако по дошедшим до нас без значительных изменений отдельным элементам можно все-таки получить достаточно ясное представление об общих характерных чертах этого строительства. Вытянутые в глубь квартала и выходящие узким торцом на улицу жилые здания 29

с высокими треугольными щипцами и стрельчатыми арками входного портала, со свободным расположением окон на фасадах придавали и придают еще до сих пор улицам столь типичный для Таллина неповторимый силуэт и ритм.

Неразрывно связаны с архитектурным обликом старого Таллина его мощные крепостные стены с башнями, которые также в XV веке были в основном завершены. Крупные работы по укреплению города в этот период были вызваны прежде всего началом широкого применения огнестрельного оружия. В течение второй половины столетия городская стена и стены башен утолщаются и надстраиваются. Их приспособляют к противостоянию артиллерийскому огню, на башнях устанавливаются пушки.

Около 1475 года заканчивается первый период строительства одной из самых мощных таллинских орудийных башен — Кик-ин-де-Кёк. В те годы башня была несколько ниже, чем теперь, и ее верхний оборонный ярус не имел крыши. Своими размерами Кик-ин-де-Кёк резко выделяется среди других башен города — она строилась специально как орудийная башня.

Новым в оборонной системе города в XV веке явились предмостные укрепления перед городскими воротами. Они обычно состояли из двух круглых башен, вынесенных на внешнюю сторону рва. Между башнями располагался подвешенный мост, перекинутый через ров и ведущий к внутренним воротам. Обе пары ворот, внутренние и внешние, были оборудованы опускаемыми защитными решетками. После создания этих дополнительных укреплений подступы к воротам города получили надежную защиту. До наших дней из этих сооружений сохранились башни предмостного укрепления ворот Виру (Вирувярав) в начале улицы Виру и построенные уже в начале XVI века башни ворот Суур-Раннавярав в конце улицы Пикк с самой мощной и массивной башней города — Толстой Маргаритой (Пакс Маргареета).

Усиливающиеся распри между жителями Вышгорода и Нижнего города — дворянством и духовенством, с одной стороны, и торговцами, ремесленниками и горожанами — с другой, вынудили нижегородцев воздвигнуть более мощные стены, отделявшие Вышгород от Нижнего города. В 1454—1456 годах

Предмостное укрепление городских ворот Виру. XV в.

Ворота надвратной башни
Люхике-ялг

прежняя башня ворот Люхике-ялг заменяется каменной надвратной башней, которая соединяется стеной с надвратной башней Пикк-ялг. После создания этих стен дворянская резиденция — Вышгород была окончательно отделена от юридически независимого купеческо-ремесленного Нижнего города.

Таким образом, в XV и в первых годах XVI столетия полностью была завершена реконструкция городской стены и оборонных башен.

И сегодня строгая архитектура могучих городских укреплений из серого плитняка с ритмичным чередованием плоскостей стен с бойницами и выступающими вертикалями башен во многом подчеркивает выразительность ансамбля Старого города. Кольцо стен, охватывавшее некогда всю территорию Старого города, четко отделяет его и теперь от районов, возникших позже, играя первостепенную роль в сохранившемся

ансамбле средневекового ядра Таллина. Тем более впечатляющими были эти укрепления сразу после постройки — они демонстрировали силу города, его мощь.

Обнесенный стенами город перестал вмещать все население, поэтому за его пределами в XV веке образовался ряд форштадтов, то есть пригородов. Более крупными форштадтами были в то время рыбачий поселок Каламая, расположенный около моря, западнее сегодняшней электростанции, и поселок канатовязальщиков — Канатная горка (Кейсмяз). Эти поселки состояли из деревянных домиков; в случае подхода неприятеля к городу их сносили, а население укрывалось за городскими стенами. Большая часть территории за пределами города использовалась под пастбища. Здесь были также сады и места увеселений горожан.

К сожалению, нет ни одного восходящего к XV веку плана города или каких-либо его изображений. Тем не менее те сооружения, которые сохранились в Таллине до наших дней, дополненные исследованиями и изучением позднейших гравюр с видами города, позволяют нам с достаточной полнотой представить себе город периода расцвета суровой готики — Таллин XV века. Он предстает перед нами окаймленный высокими мощными стенами, перед которыми прорыт глубокий, наполненный водой ров с переброшенными через него подвесными мостами, с защитными башнями предмостных укреплений. За стенами — множество тесно прижавшихся друг к другу вдоль узких кривых улиц домов с острыми черепичными крышами и зубьями щипцов. Высокий холм Тоомпеа с мощными сооружениями Малой крепости господствует над лежащими у его подножия Нижним городом и гаванью.

Таким был Таллин, один из крупнейших в то время городов и торговых портов Прибалтики (население его к концу XV века достигало 5 тысяч человек) на пороге нового периода своей истории — периода войн, раздоров и упадка, которые принесли с собой два следующих столетия.

ТАЛЛИН XVI—XVII ВЕКОВ

В XV и начале XVI века в странах Западной Европы начинается упорная борьба против феодализма и абсолютной власти церкви. Выражением идейной сущности сложных об-

щественных процессов явились реформация католической церкви и распространение гуманистических тенденций Возрождения. Новое мировоззрение, идущее на смену идеологии средневековья, привело к появлению в искусстве нового художественного стиля — ренессанса.

Этот процесс в XVI веке захватывает и Прибалтику. Однако, если развитие ренессанса, в основе которого лежали творчески переработанные формы античного искусства, в странах Западной Европы, и в первую очередь в Италии, протекало очень бурно и ярко, то в Северной Европе, и в частности в Эстонии, новое направление не получает полнокровного развития. Искусство Эстонии XVI и первой половины XVII века характеризуется длительным сосуществованием новых тенденций с позднеготическими традициями. Особенно робко пробивает себе дорогу новый стиль в архитектуре, где он получает развитие главным образом в отдельных деталях, в каменной и деревянной резьбе.

Такое положение объясняется в частности тем, что в XVI веке Эстония вступает в период острых социальных столкновений, продолжительных и частых войн, эпидемий чумы и голода.

Поскольку почти вся территория города, ограниченная крепостными стенами, была застроена уже к концу XV — началу XVI века, зданий, являющихся выражением нового стиля в архитектуре, построено почти не было. Чуть ли не единственным примером явилось здание важни (весовой), возведенное на Ратушной площади в 1554 году. Здесь ясно выявлены новые, по сравнению с устремленными ввысь формами готики, тенденции ренессанса: фасад здания подчеркнуто горизонтален, проемы второго этажа расположены в строгом ритме и симметрии. Этот ритм подчеркивался помещенными между окнами скульптурными медальонами. К сожалению, это здание погибло в период последней войны и с ним можно познакомиться лишь по довоенным фотографиям.

Распространение протестантства в Эстонии приводит со временем к ликвидации некоторых католических институтов в Таллине, и в первую очередь монастырей. Так, уже в 1543 году монастырь цистерцианок переоборудуется под учебное заведение благородных девиц.

Как и следовало ожидать, дольше всего католицизм удерживается на дворянско-рыцарском Вышгороде. Но тем не ме-

Важня (весовая) на Ратушной площади. 1554

нее абсолютная власть Ливонского ордена подорвана. Этому способствуют также начавшиеся в ордене внутренние раздоры и брожения, однако рыцарская империя некоторое время еще держится.

Последний сокрушительный удар владычеству закованных в броню полчищ наносят русские дружины Ивана Грозного в годы Ливонской войны (1558—1583). Не полагаясь на силу рыцарей, дворянство и правящая верхушка Таллина ищут защиты у шведской короны, которой они в 1561 году присягают на верность. В истории города наступает новый период: он становится колонией провинцией Швеции.

Сокрушив рыцарскую империю, Русь продолжает борьбу за выход к берегам Балтийского моря. Зимой 1570 года русские войска осаждают Таллин. Около полугода стоят войска под стенами города, но овладеть им не могут. В начале 1577 года Иван Грозный вновь делает попытку взять Таллин. Семь не-

дель идет осада. И все же город не сдается. Русским войскам приходится отступить — Таллин неприступен.

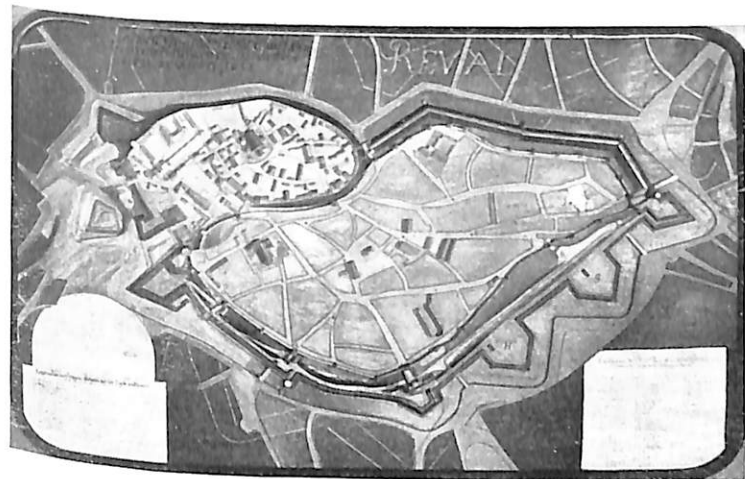
В мирные годы, наступившие после Ливонской войны, в Таллине создается наиболее значительный памятник архитектуры ренессанса — фасад дома братства Черноголовых, именно фасад, так как само здание существовало раньше, в XIV веке, а после приобретения его братством в 1531 году подверглось коренной перестройке в конце XVI столетия (братство Черноголовых — полувоенная организация, основанная в 1399 году отделившимися от купеческой гильдии молодыми купцами. Патроном и покровителем братства считался святой Маврикий, черная голова которого служила гербом братства).

Мирная передышка была недолгой. Город только-только начинает залечивать раны, как вновь звучат военные трубы: началась шведско-польская война (1600—1629). Военные действия на сей раз обходят Таллин стороной, но разруха, голод и эпидемия чумы уносят в могилу большую часть городского населения.

Бурные исторические события второй половины XVI и начала XVII века привели к упадку всей жизни города. В его строительстве также царит застой. Сложная политическая обстановка требует в первую очередь восстановления поврежденного оборонного пояса. Возросшая мощь огнестрельного оружия приводит к появлению уже совершенно новых защитных сооружений. Поэтому основное внимание уделяется теперь не самим стенам и башням, а созданию системы вынесенных за пределы стен земляных укреплений. Именно в эти десятилетия возникает сложный комплекс бастионов, рвов и ронделей, остатки которых мы до сих пор видим в окружающих Старый город парках.

Эта система укреплений во многом изменила внешний облик города: если до ее создания перед городскими стенами простирались пастбища и луга, то теперь территория, кольцом опоясывающая город, оштетинилась высокими угловатыми насыпями и откосами, на которых грозно торчали жерла пушек. Находящийся в городском музее макет оборонных сооружений города дает полное представление о внешнем облике города-крепости 1683 года.

После победы Швеции в шведско-польской войне в Прибалтике наступает затишье. Начинает вновь развиваться тор-

Макет Таллина. 1683

говля, налаживается жизнь, восстанавливаются поврежденные дома, но новые крупные здания в городе в этот период не строятся.

Фасад здания Черноголовых, собственно, является единственным сооружением, представляющим сегодня архитектуру ренессанса в Таллине. Во всех других случаях мы можем говорить лишь об отдельных деталях или фрагментах, выполненных в новом художественном стиле и включенных в готические здания. Наибольшее распространение получили в эти годы резные каменные детали, которыми украшали бедные декором здания XV века. Так, в целом ряде готических зданий мы видим ренессансные порталы, обрамляющие внутренние двери. До сего времени сохранилось также много чисто декоративных фрагментов — резных каменных рельефов, медальонов, столбиков оконных проемов и т. д., которыми украшали в этот период как общественные, так и жилые здания. Эти архитектурные и скульптурные декоративные детали и

элементы, включенные в готическую архитектуру городских строений, являются основными произведениями искусства ренессанса в Таллине, не получившего, как мы видим, здесь широкого распространения.

Итак, XVI и XVII века не внесли в архитектуру города существенных изменений. И вообще строительная деятельность в это время в Таллине была относительно невелика. Хотя население к концу XVII века возросло уже до 10 тысяч человек, капитальные жилые дома за пределами оборонных сооружений все еще не строились. Этому препятствовала напряженная политическая обстановка, приводящая к частым войнам.

Даже мирные годы конца XVII века нанесли большой урон городу: 6 июня 1684 года на Вышгороде вспыхнул гигантский пожар, в огне которого почти полностью погибли все расположенные на холме здания. Лишь Малую крепость — резиденцию шведского губернатора — удалось спасти от огня.

Крупных работ по восстановлению сгоревших укреплений и жилых домов на Вышгороде предпринять не успели: назревал новый политический конфликт — на сей раз между Швецией и Россией.

ТАЛЛИН XVIII—XIX ВЕКОВ

19 августа 1700 года вспыхнула Северная война. Овладев вскоре после Полтавской битвы всеми опорными пунктами шведов в Лифляндии и Эстляндии, русские войска летом 1710 года появились под стенами Таллина, и последняя шведская крепость в Эстонии пала. На древней земле эстов наступил наконец долгожданный мир. К этому времени в израненном частыми войнами и опустошенном эпидемиями городе осталось лишь немногим более десяти процентов населения, проживавшего в нем до Северной войны.

Медленно идет в первые послевоенные годы восстановление города. Медленно растет и его экономическое благосостояние, хотя Таллину сохранены все его прежние юридические привилегии. Мануфактурное производство в городе в это время не развивается, так как местного сырья нет, а связь с глубинными районами России из-за отсутствия хороших дорог и, главное, внутренних водных путей чрезвычайно слаба.

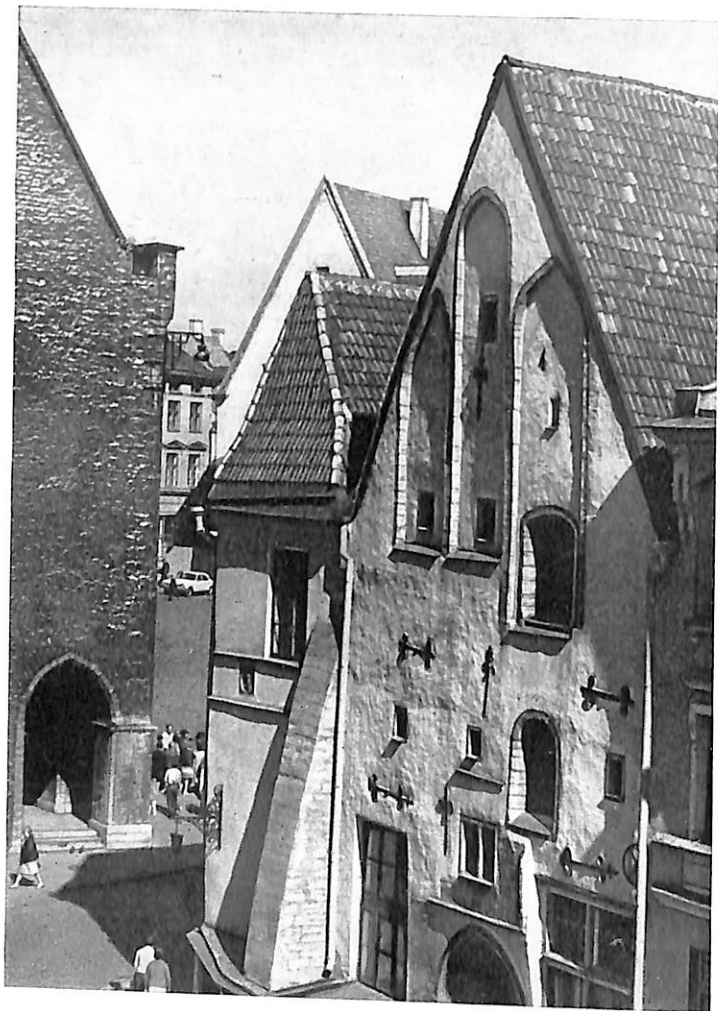
Северная война еще продолжалась, и прежде всего необходимо было надежно укрепить город. Поскольку теперь враг мог напасть лишь с моря, основное внимание уделяется созданию прибрежных укреплений. Пояс городских оборонных сооружений постепенно теряет свое военное значение, и к концу XVIII века их дальнейшее восстановление и модернизация прекращаются.

Первая половина XVIII века не вносит ничего существенного и в облик Старого города. В известной степени этому способствует действовавший в России с 1714 по 1741 год запрет сооружать каменные здания где бы то ни было, кроме Петербурга. Лишь во второй половине века строительная деятельность несколько оживляется — переделываются фасады и внутреннее убранство помещений в стиле барокко, господствовавшего в это время в искусстве.

В Северной Европе архитектура барокко не получает столь пышных форм, как, скажем, во Франции, Австрии, Чехии. В Таллине, где новые веяния появляются во второй половине XVII века, еще в период господства Швеции, формы барокко еще более сдержанны. На Эстонию, так же, как и на Северную Германию и Скандинавию, большое влияние оказала архитектура барокко Нидерландов, по строгости и сдержанности приближающаяся к классицизму. Именно эта сдержанность форм, проходящая через все художественные стили — готику, ренессанс и барокко, является характерной чертой развития архитектуры Таллина на протяжении многих веков.

Как правило, работы, проводившиеся в ту пору, не меняли планировки, да и самого существа зданий, которые в большинстве случаев относились к готической архитектуре. Они ограничивались лишь изменением их «одежды», то есть декора и отделки. Нужно отметить, что сейчас на фасадах зданий Старого города почти не сохранилось элементов барокко — они, в свою очередь, позднее были заменены элементами более «модного» стиля — классицизма. Во внутренних же помещениях, в росписях потолков, лепных украшениях, веяния барокко сохранились в целом ряде зданий Старого города и до наших дней.

Основное строительство в XVIII веке было сосредоточено не здесь, не на Вышгороде и в Нижнем городе. Впервые — и именно это характеризует XVIII век — начались широкие

Фрагмент фасада дома
по ул. Раекоя, 3

Декоративная каменная плита

работы за пределами оборонного пояса города, стали застраиваться пригороды, город начал расширять свою территорию.

Толчком к развитию приморских районов Таллина послужило начавшееся в 1714 году по инициативе Петра I строительство нового Таллинского порта и судостроительного завода, или адмиралтейства. Вскоре порт с прибрежными укреплениями, береговыми батареями, казармами, мастерскими и складами превращается в самостоятельный крупный район города.

В этом же 1714 году Петр I, часто бывавший в Таллине, покупает под обрывом Ласнямяэ (по тем временам далеко за городом) участок и перестраивает для себя находившийся там маленький домик. Несколько позже, в 1718 году, он приступает к возведению здесь же летнего дворца для своей супруги. Строительство дворца велось по проекту итальянского

архитектора Николо Микетти. Екатерининский дворец (сегодня Государственный художественный музей) и чудесный регулярный парк, разбитый вокруг него, являются лучшим памятником архитектуры барокко в Эстонии. В честь Екатерины I местность, где построен дворец и разбит парк, была переименована в Екатерининталь, а в эстонском переводе — Кадриорг.

После того как Таллин в конце XVIII века становится губернским городом России, строительная деятельность значительно оживляется. Потребовалось возвести целый ряд общественных и административных зданий, а также построить значительное количество жилых домов для знати и губернской администрации. Крупнейшей из этих работ была перестройка Малой крепости на Вышгороде под дворец губернатора, для чего была снесена вся восточная стена замка, угловая башня и ряд других зданий этого комплекса. Ров, отделявший замок от остальной территории Вышгорода, был засыпан. Новое здание дворца было воздвигнуто на фундаментах разобранной восточной стены, и его фасад протянулся вдоль всей Дворцовой площади. В архитектуре главного фасада здания, законченного в 1773 году, преобладают мотивы и детали позднего барокко. Архитектура дворца типична для переходного периода — от вычурного и декоративного барокко к строгому, лаконичному и сдержанному классицизму, который с 1780-х годов уже прочно завоевывает позиции в искусстве и архитектуре Таллина. В губернаторском дворце на Вышгороде мы видим еще барочный, особенно в деталях и декоративных элементах, но уже предельно сдержанный по своему общему композиционному построению фасад. В отделке же центрального, так называемого Белого зала дворца преобладают характерные для классицизма формы.

Классицизм противопоставил роскошным и вычурно-декоративным формам позднего барокко спокойные, уравновешенные и монументальные формы классической архитектуры. В конце XVIII — начале XIX века классицизм становится господствующим стилем в архитектуре Российской империи. Созданные в этом стиле сооружения на Вышгороде привели к утрате архитектурной целостности средневекового города-крепости.

Одной из работ, в значительной степени изменившей облик Вышгорода, было создание перед новым дворцом губерна-

Домик Петра I в Кадриорге. 1714

тора большой репрезентативной Дворцовой площади, подчёркивающей главенствующее значение этого здания. Фасады более ранних зданий, окружающих площадь, перестраиваются, в результате чего создается довольно целостный ансамбль в духе раннего классицизма. Однако общий ритм узких фасадов окаймляющих площадь зданий говорит о том, что, хотя они и одеты в «классическую тогу», сооружение их относится к более раннему периоду.

До нас дошла лишь северная сторона Дворцовой площади, все здания ее южной стороны были снесены.

Масштаб и архитектурную характеристику площади полностью нарушил сооруженный через сто лет (1894—1900) в совершенно чуждых Таллину формах псевдорусской архитекту-

ры собор Александра Невского. Это здание звучит резким диссонансом во всем облике Вышгорода.

Надо сказать, что в Нижнем городе строительная деятельность в этот период, как и в предыдущие два—три столетия, в основном ограничивалась перестройками. Введение в 1825 году так называемых образцовых или типовых фасадов, преследующее цель повсеместного распространения ставшего «государственным» классицистического стиля, нанесло значительный ущерб и архитектурному единству облика Нижнего города. Все большее количество фасадов теряет свой высокий, столь характерный для средневекового Таллина щипец, который заменяется горизонтальным карнизом или низким фронтоном. На здания «наклеиваются» классицистические аксесуары. Естественно, что такая «реконструкция» была чужда городу, нарушала единство ансамбля улиц с готическими

Бывш. губернаторский дворец
на Вышгороде. Наличник
центрального окна

Здания на Дворцовой площади

средневековыми зданиями. К счастью, перестройки чаще всего касались лишь фасадов, не затрагивая всего сооружения в целом. Это значит, что не потеряна возможность, где это целесообразно, восстановить прежний облик того или иного здания.

И тем не менее XIX век нанес наибольший ущерб стилевому единству и целостности Старого города.

Большие изменения вносит XIX век и в пояс оборонных сооружений Старого города. Развитие военной техники и отдаленность Таллина от границ русской империи позволили в 1857 году исключить город из числа сухопутных крепостей. В связи с этим постепенно ликвидируются земляные укрепления. На большой площади бывших укреплений, отделяющих Старый город от пригородов, создается парковый пояс: в 1860 году сад разбивается на горке Харью, в 1862-м — на горке Линды, в 1864 году закладывается озеленение сегод-

Бывш. дворянский особняк по ул. Кохту, 2. 1798

нынешней площади Башен, а в 1881—1885 годах в парк превращается бывший бастион Скооне (сегодня горка Раннавярава). Превращение территории бывших оборонительных сооружений в парковое кольцо имело первостепенное значение для сохранения целостности средневекового облика Старого города. Именно это, свободное от строений кольцо, позднее, правда, нарушенное в юго-восточной части (между сегодняшними площадями Победы и Виру), охватив весь Старый город, отделило его историческую часть от новых развивающихся городских районов, открыв для широкого охвата взглядом городские стены и башни.

Но вместе с перепланировкой бывших земляных городских укреплений встал также вопрос об организации лучшей транспортной связи между Старым городом и форштадтами. Это

Вторая средняя школа на бульваре Эстония, 6. 1883

потребовало сноса и ликвидации большинства городских ворот, предместных укреплений и организации ряда проломов в стене.

Первыми в 1843 году были снесены ворота Вирувярав, в 1849-м — ворота Карьявярав. В 1868 году сносятся затрудняющие проход к строящемуся Балтийскому вокзалу предместные укрепления и ворота Нуннавярав (на сегодняшней улице Вакзали). Несколько позже ликвидируются ворота Харьювярав и Вайке Раннавярав.

Больше всего пострадала юго-восточная часть городской стены между бывшими воротами Вирувярав и Карьявярав (между улицами Суур-Карья и Виру). На этом участке стена была почти полностью снесена, и позднее на ее месте построен ряд жилых и торговых зданий.

Бывш. дворянское собрание на ул. Рааматукогу. Середина XIX в.

Во второй половине, особенно в последние десятилетия XIX века, начинается перестройка многих зданий Старого города под торговые предприятия и учреждения. Для размещения магазинов переделываются первые этажи, нередко здания целиком перестраиваются или даже сносятся и на их месте возводятся новые дома. Именно в XIX веке архитектурный облик старого Таллина и особенно Нижнего города, который начал превращаться в торговый и деловой центр, все больше теряет свое стилевое единство и цельность.

Вдоль сегодняшнего Пярнуского шоссе от площади Победы до площади Виру Старый город начинает «срастаться» с новыми районами, которые в конце XIX века возникли на территории южной части бывших земляных укреплений.

Здание на Пярнуском шоссе, 10. 1912

Во второй половине XIX века развитие капитализма в Эстонии вносит много нового в формирование Таллина. Появление первых крупных промышленных предприятий ведет к росту населения города. Вблизи новых фабрик и заводов в районе Тартуского шоссе, Ласнамяги, порта и полуострова Копли начинают стихийно, без какого-либо единого плана возникать рабочие поселки, состоящие из неблагоустроенных, невыразительных по внешнему облику одно- и двухэтажных домов.

Со второй половины XIX века ясные и строгие формы классицизма в архитектуре Таллина утрачивают свою чистоту. Наступает кратковременный период формального увлечения различными архитектурными стилями прошлого. Создаются здания в формах псевдоренессансных (здание дворянского

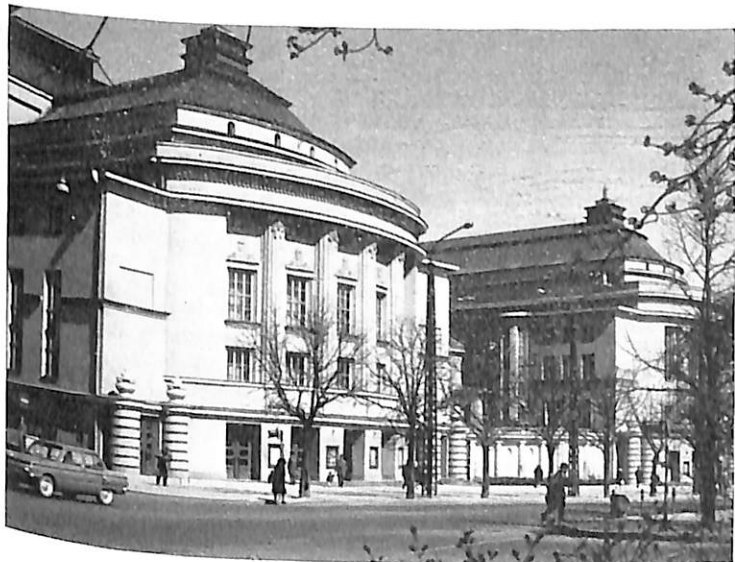
собрания — теперь публичная библиотека на площади Рааматукюгу на Вышгороде), английской псевдоготики (здание по улице Пикк, 20) или дома с откровенным эклектичным смешением самых различных стилей.

ТАЛЛИН ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

К первому десятилетию нашего века Прибалтика становится одним из наиболее развитых промышленных районов России, а Таллин — крупным индустриальным городом. Его население к 1917 году достигает уже 160 тысяч человек. Это потребовало строительства большого количества нового жилья. Начинают бурно расти бывшие пригороды, они становятся полными городскими районами. Застраивают их преимущественно малоблагоустроенными одно- и двухэтажными деревянными домами. Сотни таких безликих домиков вырастают и на территории, непосредственно примыкающей к парковому поясу Старого города. Разве только в южной части этого пояса возводятся более капитальные здания.

В архитектуре наряду с эклектикой начинают проявляться черты нового направления — модерна. Появление новых строительных материалов, в первую очередь металла и железобетона, позволяет применять совершенно новые конструктивные схемы. Новые типы зданий, необходимые развивающемуся капиталистическому обществу, — банки, биржи, крупные административные здания и т. д. — заставляют архитекторов искать новые функциональные и конструктивные решения, отказываясь от форм и приемов архитектуры прошлых столетий. Творческие поиски идут в самых разных направлениях. При этом ярко проявляется субъективизм архитекторов. Поэтому палитра выразительных средств в архитектуре модерна чрезвычайно широка, она не подчиняется каким-либо единым канонам или общим правилам.

Это направление рождает в Таллине в начале века целый ряд зданий. Характерным примером архитектуры модерна является построенное в 1910 году здание театра по Пярнускому шоссе (сейчас Академический театр им. В. Кингисеппа). Авторы — архитекторы Н. Васильев и А. Бубырь — пытаются в необычных формах этого как бы слепленного из большого количества разновеликих объемов здания найти нечто присущее

Оперный театр «Эстония». 1913

архитектурному облику города. И это им в известной мере удается за счет применения в качестве облицовочного материала для значительных частей фасада традиционного местного материала — плитняка. Нарочито необычные и беспокойные формы введены в плоскостной декор фасада дома № 18 по улице Пикк (1908). Здание же по Пярнускому шоссе, 10 (архитектор Э. Сааринен, 1912), наоборот, подкупает простотой и ясностью пропорций, логикой членений и сдержанностью декора.

Бесспорно, наиболее значительным произведением архитектуры этих лет как по своей градостроительной роли, так и по гармонии общей композиции и цельности архитектурного образа является здание оперного театра «Эстония» с концерт-

ным залом, построенное архитектором А. Линдгреном в 1913 году.

Строительство в Старом городе было в этот период, к счастью, незначительным, но все же и здесь появилось несколько зданий, чуждых ансамблю по архитектурному облику и по масштабу. Это, в частности, здание банка на развилке улиц Суур-Карья и Вяйке-Карья (архитектор А. Ярон, 1911), а также ряд переделок ранее существовавших построек.

25 октября 1917 года в Петрограде началась Великая Октябрьская социалистическая революция. Уже на следующий день в Таллине была установлена Советская власть. Однако с помощью империалистических держав эстонской буржуазии удалось задуть власть рабочих и крестьян. Ценой потери экономической и политической независимости националистическая буржуазия двадцать лет удерживалась у власти. Закрывшие крупные фабрики и заводы, свертывание промышленного производства не преминуло сказаться на строительной деятельности Таллина.

В период буржуазного правления, вплоть до 1936—1938 годов, в городе строились в основном малоэтажные деревянные дома с малоблагоустроенными квартирами. Лишь в последние годы буржуазной Эстонии начинается сооружение крупных капитальных зданий. Они располагались главным образом вблизи Старого города — на площади Победы, Пярнуском шоссе от площади Виру до улицы Лауристини.

Ансамблевостью в эти годы, как правило, пренебрегали. Это нанесло немалый ущерб Старому городу, где был снесен ряд сохранившихся средневековых домов и вместо них построены крупные, совершенно не соответствующие ни масштабу, ни стилевой характеристике Нижнего города здания. Такие здания можно увидеть, если пройти от бывших ворот Виру по улице Валли и Пярнускому шоссе до улицы Вяйке-Карья. Кроме того, для создания современных витрин магазинов были перестроены первые этажи многих средневековых зданий по Виру, Пикк и другим улицам.

Пожалуй, единственной работой, сыгравшей положительную роль в сохранении целостности комплекса Старого города, была проведенная в период с 1928 по 1936 год с участием лучших архитекторов тех лет реконструкция бывшего пояса земляных укреплений, его благоустройство и озеленение.

Восстановление Советской власти в Эстонии в июне 1940 года открыло перед градостроителями Таллина новые возможности. Но, естественно, за год много сделать не удалось — раннее утро 22 июня 1941 года нарушило все планы. На Таллин опустилась черная ночь фашистской оккупации.

Война и оккупация принесли городу неслыханные разрушения: целые улицы и районы лежали в развалинах. Не стало оживленной торговой улицы Харью, в руины превратились вокзал и театр «Эстония», погибли десятки жилых кварталов.

После войны многое пришлось начинать заново. Из года в год, набирая силы, город залечивал нанесенные войной раны. Начинается период бурного развития и реконструкции Таллина.

Вот уже прошло более трех с половиной десятилетий со дня освобождения Таллина от немецко-фашистской оккупации. Для города, стоящего на берегах Таллинской бухты около тысячи лет, этот срок равен почти мгновению. Но как неизвестно изменился он за этот короткий период — город не только давно залечил все нанесенные войной раны, но стал почти в четыре раза больше, намного удобнее и краше. В первую очередь стали застраиваться полностью разрушенные в период войны участки в центральных районах города, а также вблизи промышленных предприятий. К концу 1950-х годов город восстал из руин. И тогда он начал расти вширь.

Для первого крупного нового жилого района была выбрана территория к юго-западу от центра, под лесистым склоном Мустамяэ (Черная гора). Здесь выросли сотни жилых домов, множество школ, детских садов, ряд торговых центров, кинотеатр. Здесь же рядом с жилым районом был создан крупнейший в городе учебный комплекс Таллинского политехнического института.

Казалось бы, совсем не так уж давно, в 1963 году, в этот район, названный Мустамяэ, приехали первые новоселы. А в 1974 году, когда строительство Мустамяэ было в основном завершено, здесь проживало уже около 110 тысяч человек.

И груженные мебелью грузовики с новоселами потянулись с мая 1974 года в район Вяйке-Ыйсмяэ, что расположен к северу от Мустамяэ, на берегу озера Харку. Через три с поло-

Жилые дома в районе Мустамяэ

виной года, когда сооружение и этого района подошло к концу, в его светлых уютных квартирах поселилось более 35 тысяч таллинцев.

А сегодня полным ходом идет возведение крупнейшего, рассчитанного на 180 тысяч жителей нового района Ласнамяэ. Он расположен в восточной части города на высоком, выходящем к Таллинскому заливу плато.

Но не только большое число жителей отличает районы нового строительства от других районов Таллина. Их застройка

ведется по совершенно иным градостроительным принципам. Если все старые районы города, в том числе и созданные в первые послевоенные годы, строились небольшими кварталами с частой сеткой улиц, вдоль которых выстраивались дома, то здесь уже нет кварталов. Их заменили микрорайоны — большие территории, не пересекаемые улицами. Это оберегает жителей от шума и пыли. А сами жилые дома стоят в зелени, повернутые к солнцу. Они не вытянуты в монотонный ряд вдоль улиц, а образуют живописные группы, объединенные в цельную архитектурно-пространственную композицию.

Конечно, не все районы Таллина изменяются так быстро, как Мустамяэ, Вяйке-Ыйсмяэ и Ласнамяэ. Однако и в центральной части города за послевоенные годы и особенно в последнее десятилетие появилось много новых жилых и общественных зданий. Созданы современные ансамбли площадей Виру, Эстонских красных стрелков, Комсомола, аллеи В. И. Ленина. Полностью преобразились главные магистрали города, такие, как улица В. Кингисеппа, Пярнуское и Нарвское шоссе. С сооружением новых зданий железнодорожного, морского вокзалов и аэровокзала получили современный облик «ворота» Таллина.

В самые последние годы, в связи с подготовкой города к XXII летним Олимпийским играм, своеобразное архитектурное оформление обретает зона проведения парусной регаты Олимпиады-80, пригород Таллина — Пирита, который с центром города связывает новая морская прогулочная набережная.

Нередко под словом «достопримечательность», особенно такого древнего города, каким является Таллин, мы привыкли понимать многовековые памятники архитектуры. И тем не менее можно уверенно назвать достопримечательностью Таллина построенный в 1960 году комплекс Певческого поля с берегу моря под склоном холма Ласнамяэ эстрада, безусловно, является одним из интереснейших и впечатляющих произведений архитектуры и инженерного искусства.

В 1975 году была завершена первая очередь мемориального ансамбля борцов за Советскую власть в Эстонии на Маарьямяэ. Возвышающийся на приморской террасе над набережной Пирита тез, этот органично вписанный в природное окру-

Балтийский вокзал. 1965

жение памятник прочно вошел в число достопримечательностей города. Нет сомнения, что находящиеся ныне, когда писались эти строки, еще в стадии строительства Олимпийский центр парусного спорта в Пирите, новая телевизионная башня в Клоостриметса, здание главного почтамта на площади Виру и Дворец культуры и спорта или, как его называют таллинцы, городской холл войдут после их завершения в число тех объектов, с которыми мы с гордостью будем знакомить гостей Таллина.

Наряду с созданием новых жилых районов и общественных зданий значительные работы проводятся по реставрации и

Политехнический институт

сохранению памятников архитектуры Старого города. В 1952 году был восстановлен погибший в годы войны кивер башни ратуши. В 1960 году были закончены работы по реставрации фасадов ратуши, открыты застроенные в начале XIX века маленькими лавочками аркады главного фасада, а к 1975 году отреставрированы внутренние помещения, в том числе знаменитый Гражданский зал этого уникального памятника готической архитектуры. В течение ряда лет производятся работы по реставрации городских стен и башен.

ПО СТАРОМУ ГОРОДУ

Старый город занимает сегодня по площади лишь незначительную часть Таллина (менее одного процента). И все же, когда заходит речь о Таллине, то первое, что всплывает перед глазами, — это узкие кривые улочки и миниатюрные площади, островерхие щипцы средневековых фасадов и устремленные в небо шпили церквей Старого города. Объясняется это тем, что старый Таллин, сохранивший в городской планировке центральное место, с множеством своих вертикалей хорошо виден отовсюду и является основой композиции всего раскинувшегося на площади в 17 тысяч гектаров города.

Как уже говорилось, это именно та часть Таллина, которая как город-крепость возникла на высоком холме Тоомпеа в конце X — начале XI века и заняла всю территорию сегодняшнего Старого города в конце XIII — начале XIV столетия. То, что находится за пределами его паркового кольца, начало строиться только после Северной войны, то есть со второй половины XVIII века. Поэтому именно здесь, в старой части Таллина, сосредоточены почти все архитектурные памятники.

Старый город состоит из двух самостоятельных и независимых друг от друга частей: Вышгорода, расположенного на высоком скалистом холме Тоомпеа, в прошлом — города дворянства, рыцарей и духовенства, и Нижнего города, управляемого когда-то магистратом, где жили купцы, ремесленники и простой люд.

ВЫШГОРОД

Когда смотришь на Вышгород с севера, со стороны вокзала, из зелени парков поднимаются обрывистые склоны холма, которые незаметно переходят в стены построенных на его вершине и увенчанных красными черепичными крышами зданий. И как символ грозной цитадели, высится на обрыве огромный замок с мощной башней Длинный Герман. Несмотря на то что безжалостное время многое изменило в облике Вышгорода, бродя по его узким кривым улочкам, явственно ощущаешь дух средневекового города-крепости.

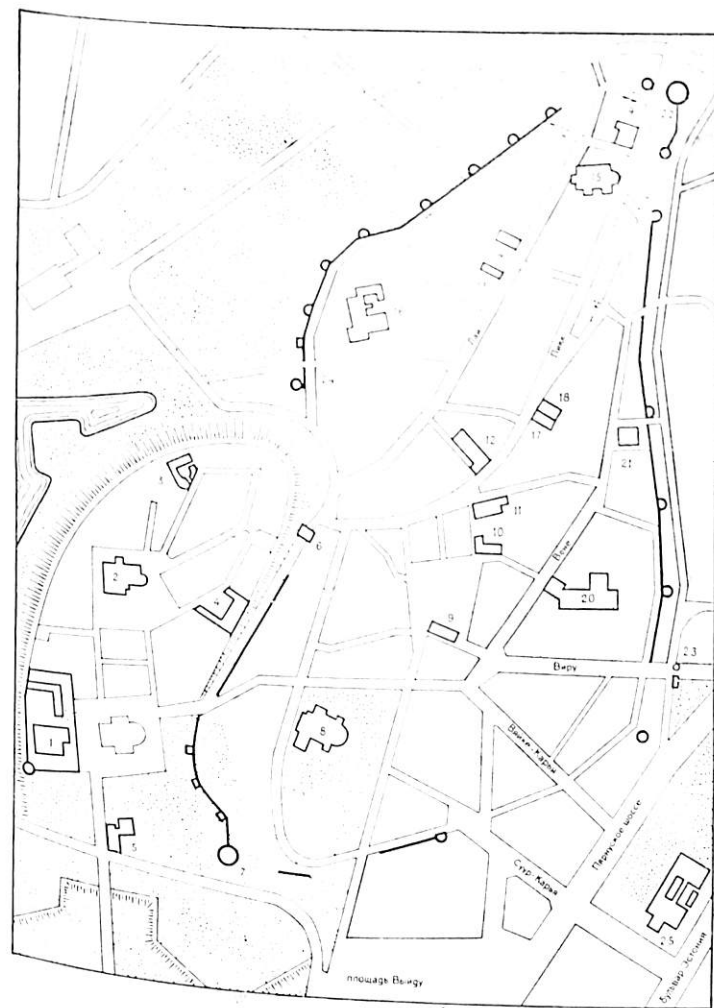
Постройки, которые встречаются при подъеме на холм Тоомпеа, — это в значительной степени переделанные здания бывшего рыцарского замка, или так называемой Малой крепости (Большой крепостью называли на протяжении многих веков весь холм Тоомпеа).

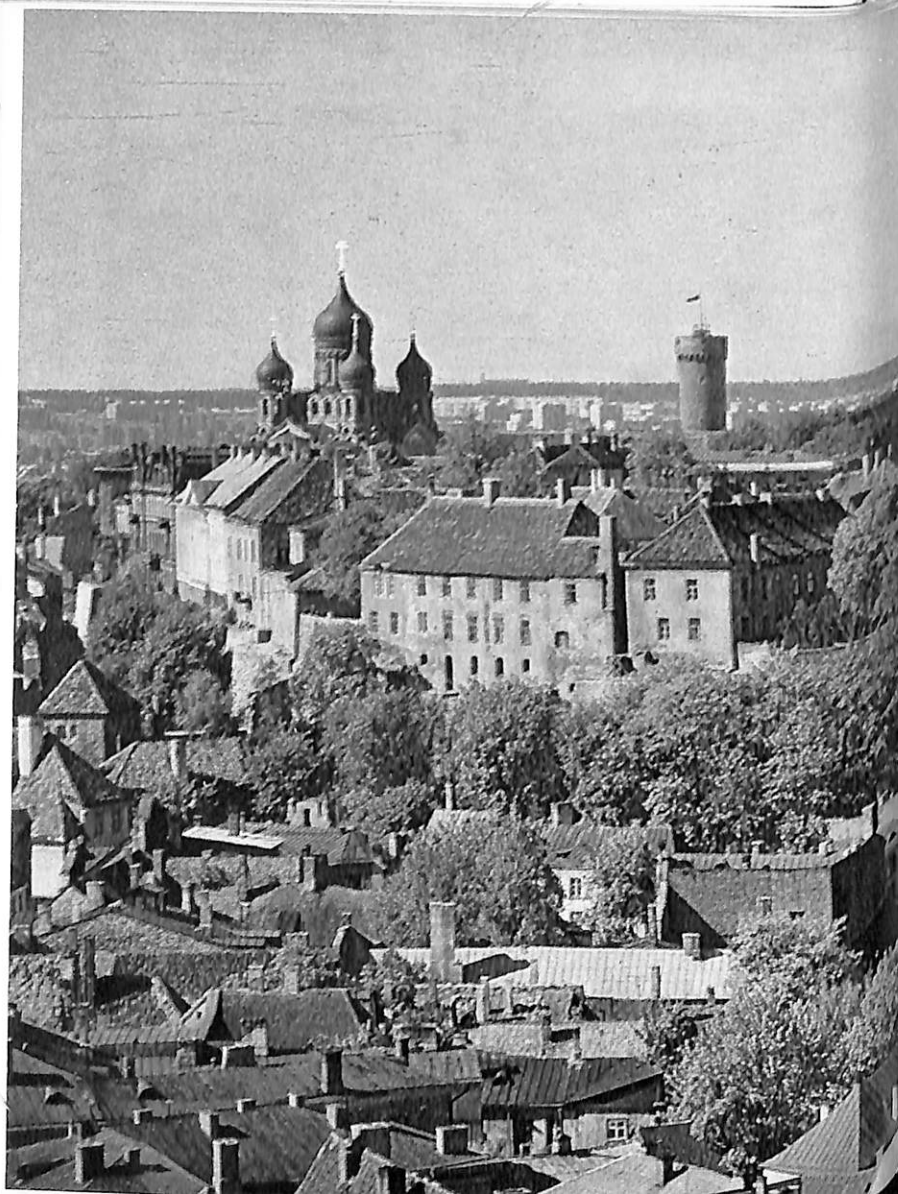
Строительство замка было начато еще в XIII веке, а сегодняшний зал заседания Верховного Совета Эстонской ССР возведен в 1920—1923 годах. Последние перестройки относятся даже к 1935 году. Следовательно, Вышгородский замок — это комплекс зданий, который строился и перестраивался в течение семисот лет. Естественно поэтому, что о каком-либо стиле в единстве здесь речи быть не может. Это типично для многих средневековых строений, особенно замков: последующие века, как правило, приносили в большем или меньшем объеме что-то новое, что-то свое. И хотя замок в основном сохраняет очертания, которые он получил в XIV веке, к средневековью восходят лишь его западная (выходящая на обрыв) и северная стены с тремя угловыми башнями.

Мощная стена с главной башней Длинный Герман и выступом из ее плоскости эркером или, как он называется в готической архитектуре, данскером, позволяющим вести фланговый обстрел вдоль стены, дает нам представление о существовавшей некогда огромной крепости с мощными, достигающими 3-метровой толщины стенами. Когда-то такие стены с высокими угловыми башнями окружали весь замок, который отделялся от остальной части Вышгорода сухими рвами почти 15-метровой ширины с подъемными мостами. Внутри замка были просторные дворы и высилось главное здание

Схематический план Старого города

1 — Вышгородский замок; 2 — Домский собор; 3 — ансамбль бывш. губернского суда по ул. Рахвакохту, № 3; 4 — бывш. дворянский особняк по ул. Кохту, № 8; 5 — бывш. дом таллинского коменданта; 6 — надвратная башня Пикк-ялг; 7 — башня Кик-ин-де-Кёк; 8 — церковь Нигулисте; 9 — ратуша; 10 — аптека магистрата; 11 — церковь Святого духа; 12 — Большая гильдия; 13 — средневековый жилой дом по ул. Лай, № 23; 14 — средневековый жилой дом по ул. Лай, № 29; 15 — церковь Олевисте; 16 — цистерцианский монастырь; 17 — дом братства Черноголовых; 18 — бывш. дворянский особняк по ул. Пикк, № 28; 19 — средневековый жилой дом по ул. Пикк, № 71 («Три сестры»); 20 — монастырь доминиканцев; 21 — Никольская церковь; 22 — Большие морские ворота с башней Толстая Маргарита; 23 — башни предмостного укрепления ворот Виру; 24 — реставрированный участок городской стены в районе ул. Ноорусе; 25 — Оперный театр «Эстония»

рыцарского ордена с залом заседания капитула (совета ордена), спальнями, помещениями для оружия, боеприпасов, конюшнями и т. д. Эти стены с башнями строились, перестраивались и надстраивались в течение двух веков, по мере увеличения мощи осадного оружия. Первоначальная высота башни Длинный Герман была 35 метров. Позже, в конце XV века, она была поднята еще почти на 10 метров. В этот же период был создан венчающий башню, выступающий из ее плоскости и опирающийся на небольшие арочки так называемый машикульный этаж.

Стены и башни замка, сложенные из того же серого плитняка, что и сам холм Тоомпеа, как бы незаметно вырастали из него. Простые, без каких-либо украшений стены с небольшими окнами типичны для средневековых замков, где все было подчинено рациональной архитектуре оборонного сооружения. И сегодня эти стены с угловыми оборонными башнями и бойницами поражают нас своей суровой мощью и неприступностью, давая полное представление о высившемся здесь некогда гигантском рыцарском замке.

Крупнейшая перестройка замка относится к 1767—1773 годам, когда Таллин практически утратил свое значение как город-крепость, а замок перестал быть главной цитаделью. 23 апреля 1767 года Екатерина II утвердила проект строительства дворца губернатора на Вышгороде. Проект был разработан архитектором Иоганном Шульцем. Осенью того же года началось строительство, в процессе которого была разобрана восточная часть замка с угловой башней Штюрен Керл, засыпаны рвы и на месте снесенной стены, с частичным использованием ее фундаментов, построен дворец, с небольшими изменениями дошедший до наших дней.

Дворец, в котором теперь помещается Совет Министров республики, является типичным для той эпохи симметричным трехэтажным зданием. Симметрию подчеркивают центральный ризалит с аркой и два боковых ризалита, завершающихся низкими треугольными фронтонами. Первоначально третий, верхний этаж был мезонином, имел меньшую высоту и ма-

Вид на Вышгород

Вышгородский замок. Башня Длинный Герман

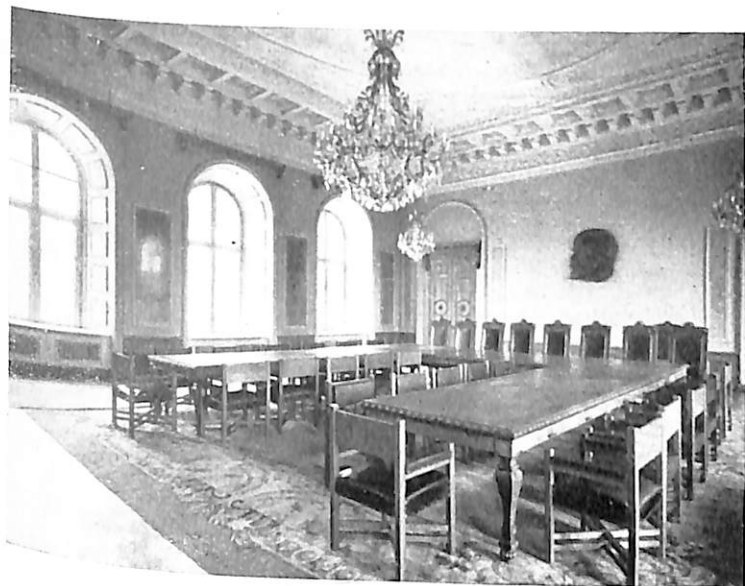

Фасад бывш. губернаторского дворца. 1773

ленькие низкие окна. В 1897 году вместо мезонина был надстроен полноценный третий этаж. Много позже, в 1935 году, перед центральным ризалитом сооружена низкая пристройка с балконом. Парапет центрального ризалита сделан также в 1935 году и несколько отличается от первоначально запроектированного. Здание покрыто традиционной для таллинской архитектуры высокой черепичной крышей.

Архитектура фасада характерна для позднего барокко. Первый, цокольный этаж имеет рустованную поверхность; два других объединены плоскими лопатками. Лишь углы несколько выступающих из плоскости фасада центрального и боко-

Бывш. губернаторский дворец. Белый зал

вых ризалитов украшены опять-таки очень плоскими пилястрами с невысокими капителями, несколько вычурный рисунок волют которых позволяет отнести их к стилю барокко. Барочные формы имеют и обрамления прямоугольных окон боковых ризалитов, а также украшенные лепным орнаментом с рельефными масками херувимов высокие арочные окна центрального ризалита. Вместе с тем достаточно строгое плоскостное решение всего фасада здания, отсутствие в нем присущей барокко многоплановой пластики и обилия декоративных элементов говорит уже о приближении более сдержанной архитектуры классицизма.

Внутренние помещения основного, второго этажа представляют собой характерную для дворцовых строений анфи-

ладу. Главное помещение анфилады — расположенный в средней части второго этажа так называемый Белый зал, занимающий всю ширину здания. Интерьер зала выполнен хотя и в весьма парадных и богатых, но достаточно строгих формах, еще больше по сравнению с фасадом здания приближающихся по стилистическим признакам к раннему классицизму. Основным декоративным элементом, кроме сдержанной лепки на потолке, являлись расположенные в простенках арочных окон мраморные филенки-зеркала, в лепных украшениях которых были использованы античные мотивы оружия и доспехов. При частичной перестройке дворца в 1935 году эти лепные украшения были, к сожалению, сняты.

Несмотря на позднейшие малозначительные переделки, архитектура фасадов дворца является одним из лучших примеров позднего барокко или, точнее, переходного периода от позднего барокко к раннему классицизму в Таллине.

Дворец и весь комплекс зданий замка в XVIII—XIX веках служил резиденцией генерал-губернатора. Во дворце размещались административные и жилые помещения, а внутренние здания замка использовались как подсобные. Примыкавшее к восточной стене бывшего рыцарского капитула, претерпевшее значительные изменения в шведский период, было занято под тюрьму и караульные службы. В годы революции, после освобождения политических заключенных, тюрьма была сожжена. В 1920—1923 годах архитекторами Э. Хаберманом и Х. Иохансеном на этом месте возводится здание парламента буржуазной Эстонии. Новая постройка в общих чертах сохраняет конфигурацию своей средневековой предшественницы, частично даже используя ее фундаменты. Главный фасад, выходящий в первый внутренний двор замка, очень лаконичен: плоскость его оживляют лишь обрамленные широкими гранитными наличниками три центральных окна второго этажа и расположенные под ними приземистые арки главного входа. Здание венчает тонкий карниз с зубчатым фризом, также выполненный из серого гранита. Это простое, открытое высокой черепичной крышей здание, некоторой своей тяжеловесностью напоминающее крепостное сооружение, хорошо вписалось в ансамбль замка. Из внутренних помещений интересен Большой зал, который является теперь залом заседаний Верховного Совета Эстонской ССР. В этом зале 21 июля

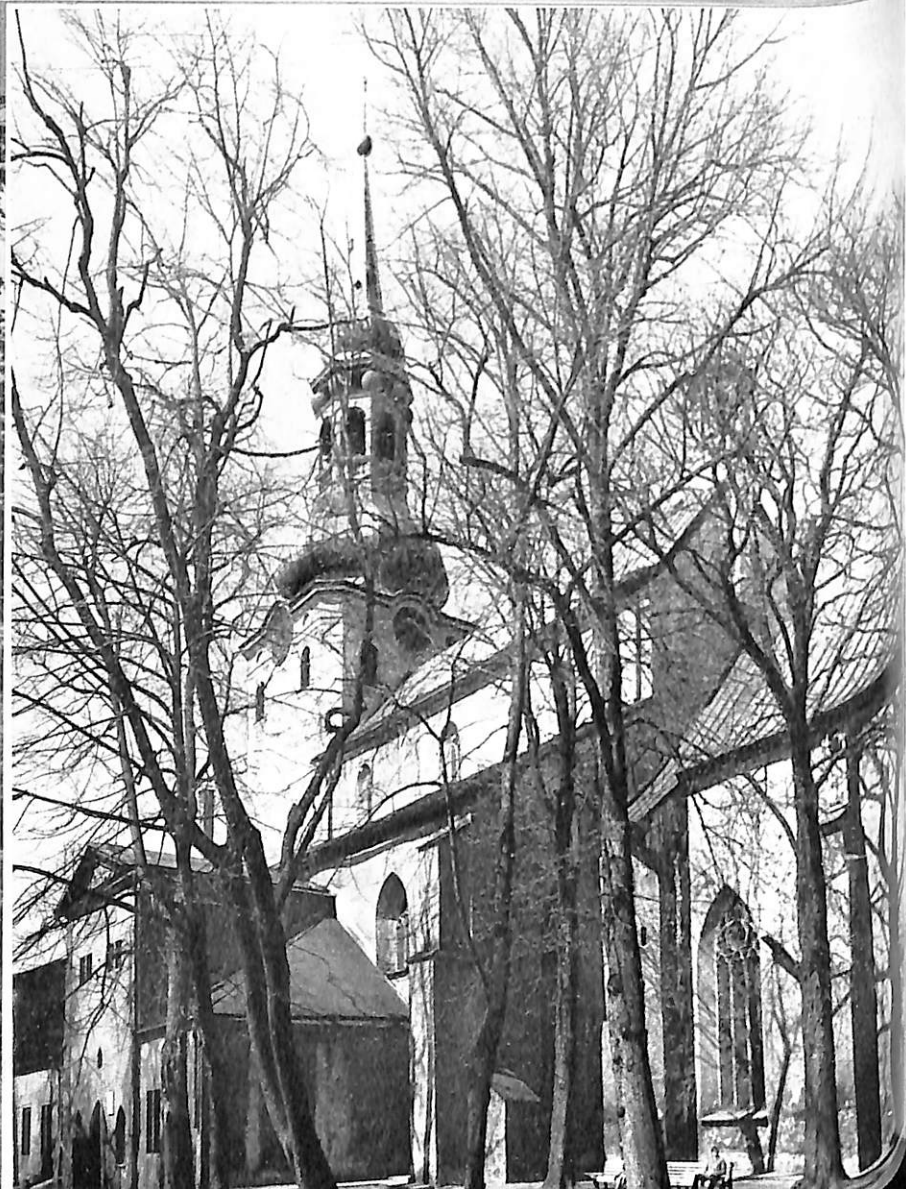
Зал заседаний Верховного Совета Эстонской ССР

1940 года Государственной думой Эстония была вновь провозглашена Советской республикой.

Самым поздним сооружением замкового комплекса является возведенное в 1935 году вдоль его западной стены административное здание. Оно решено как выходящий в небольшой парк боковой фасад бывшего губернаторского дворца. Повторяя формы главного фасада дворца, здание органично вошло в дворцовый ансамбль.

От замка можно подняться к центру холма Тоомпеа, на площадь Рааматукогу, где стоит одно из старейших сооружений Таллина — Домский собор.

От первоначального здания церкви, которое упоминается в письменных источниках уже в 1233 году, сохранились лишь

Домский собор. XIII—XVIII вв.
Общий вид

Домский собор. Башня со шпилем

незначительные фрагменты. Уже в конце XIII века храм был полностью перестроен. От него до нас дошла лишь алтарная часть. Сегодняшний облик здания восходит к готическому и позднеготическому периоду, хотя и в последующие века оно претерпело некоторые изменения. Наиболее существенным явилось сооружение в 1779 году башни в западной части здания. К позднему периоду относятся также притвор и капеллы (конец XV—XVII век), которые в значительной степени изменили нижнюю часть южного — выходящего на площадь — фасада здания.

Домский собор является трехнефной базиликой с почти равной шириной нефов. Восточная часть среднего нефа переходит в равную ему по ширине, но значительно более низкую алтарную часть с пятигранным завершением.

Суровая, лишенная декора архитектура церкви типична для таллинской готики. Фасады здания, кроме алтарной части, не имеют никаких членений. Это гладкие оштукатуренные плоскости стен, прорезанные высокими стрельчатыми окнами. Более низкие стены пятигранного завершения алтарной части членятся вертикалями контрфорсов, также лишенных какого-либо декора. На восточном щипце более высокого центрального нефа, над алтарной частью, надстроена небольшая многогранная башенка, рядом с которой до возведения главной башни была невысокая колокольня. Единственным элементом, смягчающим аскетичность фасадов собора, являются вытесанные из камня переплеты окон. Затейливые линии тонкой каменной резьбы верхней стрельчатой части каждого окна составляют свой неповторимый рисунок. Ажурность и законченность композиции любого из окон говорят о незаурядном мастерстве и художественном вкусе мастеров-камнерезов тех далеких времен.

Над западным фасадом возвышается увенчанная шпилем башня, созданная архитектором К. Л. Гейстом. Она как бы вырастает из центрального нефа церкви. Время сооружения башни — вторая половина XVIII века — определило и ее барочные формы. Хотя это нарушило стилевое единство сооружения, башня и шпиль органично вошли в общий строй средневекового здания, закономерно развили композицию сооружения с характерным для готических соборов нарастанием объемов от более низкой алтарной апсиды к центральному нефу и к возвышающейся над всем зданием башне. Органическому сосуществованию более поздней башни с основным зданием готической архитектуры не мешают чуждые готике криволинейные элементы в карнизе башни, геометрическая четкость которой смягчена срезанными углами ее квадратного основания. То же можно сказать и о сочных, даже несколько излишне усложненных формах шпиля, венчающего каменное основание башни.

70 Такое сочетание в одном здании отдельных элементов, выполненных в разных стилях, достаточно часто встречается в

церквах Таллина: последующие века нередко вносили в их облик что-то свое. Однако важно — и это мы видим на примере Домского собора, — чтобы новое, будь то башня, шпиль или капелла, было подчинено первоначальной, в данном случае готической композиции здания, дополняя и развивая ее существо, пусть даже и в иных архитектурных формах.

Для входа в церковь нужно спуститься вниз: уровень пола сегодня ниже уровня окружающей церковь площади. Это итог многовекового процесса поднятия уровня площади в результате роста так называемого «культурного слоя», который мы постоянно наблюдаем в древних городах.

Первое, что привлекает внимание при входе в притвор, — это великолепный портал главного входа, выполненный в XV веке. До сооружения притвора он был основным украшением южного фасада церкви. Мастерство исполнения и роль, отводимая порталам в архитектурной композиции фасадов средневековых зданий, делают их чуть ли не самостоятельными произведениями искусства, имеющими свои законы построения и эволюцию форм. Поэтому отвлечемся несколько от Домского собора и познакомимся с таллинскими готическими порталами несколько подробнее.

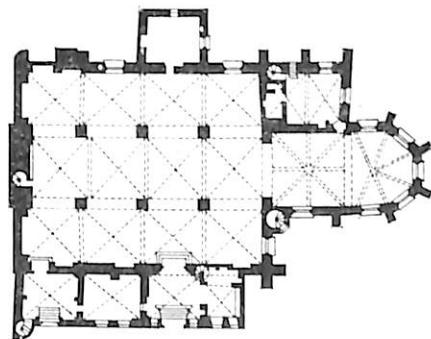
Если в готических сооружениях Западной Европы порталы имели, как правило, лишь церкви и крупные общественные здания, то в Таллине ими украшались и входы средневековых жилых домов. Вместе с тем, в отличие от порталов готических соборов Франции, Фландрии и Германии, имеющих часто большое количество декоративных элементов, в том числе резные карнизы, капители и скульптуру, порталы средневекового Таллина значительно сдержаннее и скромнее по формам.

Ранние таллинские порталы имели приземистую, приближающуюся к полуциркулярной арку, а резной орнамент импостов (горизонтальные устои арки) был выполнен высоким рельефом. В дальнейшем (конец XIV—XV век) высота стрельчатой арки увеличивается, а рельеф орнамента импоста становится все более плоским, что, кстати, характерно для всей таллинской каменной резьбы этого периода. Однако в большинстве случаев порталы не имели скульптурного декора, торжественность их облика создавалась чисто архитектурными средствами — изысканностью форм и мастерством выпол-

Домский собор. Интерьер

Домский собор. План

нения обрамляющих их резных профилей и импоста. Именно таков и портал Домского собора.

Хотя законы построения, элементы, образующие портал, и даже материал — плитняк — были едиными, среди большого числа таллинских порталов не так легко найти два одинаковых. Поистине вызывает восхищение мастерство и фантазия создававших эти порталы мастеров, которые для каждого из них сумели найти свои неповторимые выразительные средства. Недаром камнерезы Таллина XV—XVII веков пользовались широкой известностью и работали во многих городах Прибалтики и Финляндии.

Однако продолжим знакомство с Домским собором. Внутреннее, почти квадратное, помещение церкви расчленено двумя рядами столбов на три нефа, перекрытых крестовыми сводами, которые опираются на стены и подпружные арки. К восточной части среднего нефа, значительно превышающего по высоте крайние, примыкает алтарная апсида. Она на стрельчатой аркой. Поддерживающие своды подпружные арки опираются на столбы и на консоли, выступающие из стены. Столбы завершаются каменными плитами. Форма консолей также чрезвычайно проста, лишь низ некоторых из них был украшен в XVII веке скульптурными масками.

При знакомстве с интерьером церкви мы убеждаемся, что он по своей лаконичной архитектуре, подчеркивающей кон-

структивный строй здания, типичен для северной готики. Одновременно тут можно увидеть формы, характерные именно для таллиннской готики: квадратные столбы, простые крестовые своды, гладкие плоскости стен, что в первую очередь обусловлено местным строительным материалом — слоистым известняком-плитняком. Поэтому вместо характерной для кирпичных готических зданий легкости каркасных конструкций, имеющих, как правило, богатую вертикальную профилировку колонн, здесь массивные глади стен и плоскости столбов полностью лишены каких-либо вертикальных членений. Вместе с тем в интерьере ощущается величественная торжественность, которая создается всем его строем, подчеркнутой вертикальностью пропорций и большой высотой среднего нефа, почти в три раза превышающей его ширину.

Помещения церкви богаты произведениями прикладного искусства и скульптуры, которые на фоне лаконичной архитектуры интерьера получают особо сильное звучание. Большинство из них создано не ранее конца XVII века. Многие, что относилось к более древним временам, погибло в разрушительном пожаре 1684 года.

В конце XVI и в XVII веке интерьер Домского собора обогатился целым рядом мемориальных памятников, выполненных лучшими скульпторами и архитекторами своего времени. Наибольшую художественную ценность представляет установленный у южной стены алтарной части храма памятник шведскому полководцу Понтусу де ла Гарди и его супруге, принцессе Софии, дочери шведского короля Иоганна III. Этот надгробный памятник создан в 1589—1595 годах выдающимся скульптором и архитектором, выходцем из Нидерландов Арентом Пассером. Массивный саркофаг из доломита отдаленно напоминает парадное ложе с массивными спинками. Над ним расположена эпитафия в сложном декоративном обрамлении.

На верхней плите саркофага — рельефные фигуры лежащих на смертном одре Понтуса де ла Гарди в рыцарских доспехах и его супруги в роскошном парадном платье. На углах верхней плиты установлены четыре светильника с высеченными из камня языками пламени. Массив саркофага с выступающими

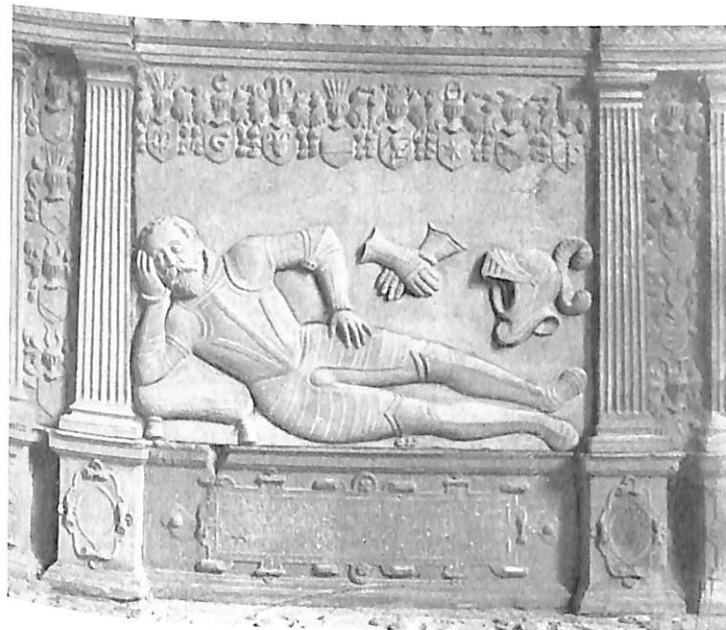

Надгробный памятник Понтусу де ла Гарди в Домском соборе. 1595

из его плоскости угловыми лопатками богато украшен каменной резьбой. Лопатки покрыты рельефом, скомпонованным из рыцарских доспехов и оружия. Среднюю часть боковой плоскости саркофага занимает обрамленный виньетками плоский рельеф, на котором изображена осада города Нарвы. Как известно, город был взят шведскими войсками под командованием Понтуса де ла Гарди, а сам он в 1585 году утонул в реке Нарве. Этот рельеф, кстати, является самым древним дошедшим до нас изображением города. По бокам рельефа стоят два ангела со скорбно опущенными знаменами. А по краям плоскости расположены гербы семьи де ла Гарди. Верхняя и нижние части саркофага завершаются покрытыми орнаментальной резьбой карнизами.

Настенная эпитафия является неотъемлемой частью всей композиции монумента. Ее основу составляет портик из четырех небольших гранитных колонн коринфского ордера. Средняя, несколько отступающая назад часть увенчана аттиком, резной силуэт которого хорошо воспринимается на фоне высокого окна. На аттике высечены дата — 1593 год и гербы четы де ла Гарди. Среднее поле под аттиком занято рельефом вознесения Христа. Между крайними спаренными колоннами расположены аллегорические фигуры Веры и Надежды. Спокойная монументальность симметричной композиции памятника, подчеркнутая горизонтальность саркофага с развитым завершающим карнизом, введение в обрамление эпитафии элементов классической архитектуры коринфской орденовой системы говорят о том, что этот монумент можно отнести к произведениям зрелого ренессанса. Поразительная целостность сложной композиции, реалистичность и блестящее выполнение основных фигур, скульптурного и архитектурного декора возводят это произведение в число лучших мемориальных памятников ренессанса в Таллине.

Здесь же, в алтарной апсиде, расположено еще несколько надгробных монументов шведским военачальникам, принадлежащих резцу А. Пассера: это незаконченный саркофаг Каспара фон Тизенхаузена и его супруги (1599), установленный у северной стены, напротив монумента Понтусу де ла Гарди, а также мемориальные плиты саркофага Карла Хурна с супругой и Отто Икскуля (оба выполнены в 1601 году), находящиеся на

Надгробный памятник Улофу Рюнингу в Домском соборе. 1594

южной стене алтаря. И в рельефных фигурах усопших, и в богатом орнаментальном декоре, и в картушах, и гербах чувствуется высокое мастерство скульптора.

Под оконным проемом над саркофагом Каспара фон Тизенхаузена помещен монумент, принадлежащий резцу другого большого мастера таллинского Возрождения — Ханса фон Акеского двора Улофу Рюнингу. Плиту монумента обрамляют две пары пилястр римско-дорического ордера. Плоскость между ними заполнена резными щитами гербов. Гербы составляют также как бы фриз среднего поля монумента.

мента, проходящий под опирающимся на пилястры карнизом. Внизу центральной части монумента расположена рельефная фигура маршала, одетого в латы. Он лежит, опираясь на локоть, повернутый корпусом к зрителю и как бы распластанный на плоскости. Фигура Улофа Рюнинга и декор монумента выполнены достаточно тонко и профессионально. И все же этот памятник не отличается столь тонким мастерством, чувством формы и художественным вкусом, как произведения Арента Пассера, особенно монумент Понтусу де ла Гарди.

В конце XVII века (1694—1696) было создано главное сооружение алтарной части церкви — деревянный резной алтарь. Это самостоятельное художественное произведение, являющееся синтезом архитектуры, скульптуры и живописи. Основу композиции алтаря составляет двухъярусный, обрамляющий его центральную часть барочный портик коринфского ордера. Из средней части пышного карниза первого яруса, опирающегося на пучки угловых колонн и пилястр, выступает украшенный резными фигурами летящих ангелов балдахин, под которым находится занимающая всю среднюю часть алтаря картина с изображением распятого Христа. На карнизе первого и второго ярусов портика установлено множество резных деревянных скульптур ангелов и святых. Алтарь венчает сложного очертания аттик, также украшенный скульптурой. Две самые крупные скульптуры — фигуры апостолов Петра и Павла в динамичных позах — стоят на постаменте первого яруса алтаря, по бокам центральной картины.

Алтарь выполнен скульптором и резчиком Кристофом Аккерманом по эскизам шведского архитектора Н. Тессина. Посредственная картина, изображающая распятие, относится к XIX веку и принадлежит кисти Э. фон Гебхардта. Она заменила находившиеся здесь ранее картины известного художника XVII века Э. В. Лондичера. Ныне коричневый, алтарь первоначально был покрыт черным лаком, а скульптура и весь резной декор — позолочены (сегодня сохранилась лишь часть позолоты архитектурных деталей). Величественный алтарь, выполненный в пышных формах барокко, со множеством скульптур и декоративных элементов, весьма эффектно смотрится на фоне гладких стен алтарной части церкви.

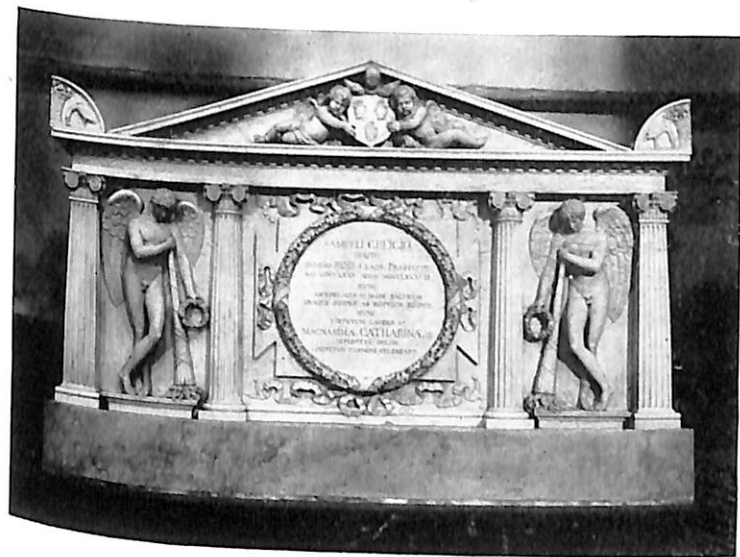

Алтарь Домского собора. 1696

Кристьяну Аккерману принадлежит также установленная в 1686 году на месте соединения алтарной апсиды с основным залом церкви висячая кафедра. Висячий деревянный шестигранный кафедры покоится на поддерживающей его резной фигуре Моисея. Стенки кафедры украшены ритмичным рядом небольших витых коринфских колонн, опирающихся на резные консоли с масками херувимов. На плоскостях между колонками — росписи с фигурами святых. Этот же ритмичный мотив колонок и росписей спускается по стенке ведущей на кафедру лестницы. При входе на лестницу установлен портал, обрамленный такими же витыми, только несколько большей высоты, колоннами. На его углах возвышаются скульптуры апостолов Петра и Павла, по форме очень близкие к аналогичным фигурам алтаря. Над кафедрой нависает шестигранный балдахин с высоким крестом, окруженным летящими херувимами. Ясная композиция кафедры, роскошное декоративное убранство и тонкая резьба скульптуры выполнены с присущим творчеству К. Аккермана блеском, эмоциональностью и художественным вкусом.

В мастерской К. Аккермана создан также ряд фамильных гербов-эпитафий, обильно украшающих стены церкви. Гербы эти увековечивали память именитых прихожан. В большинстве своем богато орнаментированные, сложные и разнообразные по форме и рисунку, с яркой росписью, они во многом обогащают церковный интерьер.

Из более поздних памятников Домского собора, представляющих художественный и исторический интерес, выделяется созданный по приказу Екатерины II мемориальный монумент-саркофаг прославленному русскому флотоводцу адмиралу Самуилу Грейгу. Расположенный в северном нефе церкви саркофаг в виде миниатюрного греческого классического храма поднят на невысокий гранитный стилобат (плиту). Обращенная к зрителю плоскость представляет собой четырехколонный портик коринфского ордера с несколько раздвинутыми средними полуколоннами и невысоким треугольным фронтоном. По бокам находятся рельефные фигуры двух ангелов, опирающихся на опущенные вниз факелы — символы смерти. В средней части монумента в обрамлении дубового венка и лент высечена золотая надпись: «Самуилу Грейгу, шотландцу, главнокомандующему русским флотом,

Надгробный памятник Самуилу Грейгу в Домском соборе

родился в 1735, умер в 1788. Его славят несмолкающей песнью Архипелаг, Балтийское море и берега, охраняемые от вражеского огня. Его славят его доблести и непроходимая скорбь великодушной Екатерины II». Плоскость фронтона украшена резным гербом семьи Грейга, который поддерживают две полулежащие фигуры херувимов. На боковых плоскостях саркофага размещены рельефные сидящие аллегорические фигуры в классических тогах. Саркофаг выполнен из белого итальянского мрамора.

Безупречная классическая архитектурная основа всей композиции монумента, великолепно выполненные и органично дополняющие ее рельефные фигуры позволяют отнести этот памятник к лучшим надгробным монументам периода классицизма в Talline. Авторами памятника являются долго рабо-

тавший в Петербурге архитектор Джакомо Кваренги и, очевидно, известный скульптор И. Мартос.

Рядом с саркофагом адмирала Грейга установлен мемориальный монумент адмиралу Адаму Крузенштерну, уроженцу Эстонии, первым из русских флотоводцев совершившему кругосветное путешествие. Монумент, выполненный в псевдоготических формах с аляповатыми скульптурами, создан в середине XIX века и не представляет особого художественного интереса, а ценен лишь как исторический памятник.

Подводя итог знакомству с Домским собором, можно с убежденностью сказать, что он является выдающимся памятником средневековой архитектуры, носящим характерные черты лаконичной, несколько тяжеловесной и аскетичной таллинской готики, а надгробия, установленные в соборе в последующие века, и многие предметы его убранства имеют большую художественную ценность.

Кроме описанных двух зданий — замка и Домского собора, на Вышгороде нет больше памятников, сохранивших в той или иной степени черты средневековой архитектуры. Они были или снесены при строительстве более поздних зданий, или погибли в многочисленных бушевавших на холме Тоомпеа пожарах, или до неузнаваемости перестроены в последующие столетия, вплоть до конца XIX века.

Большинство зданий Вышгорода носит печать классицизма, а иногда и откровенной эклектики.

Одним из интереснейших сооружений позднейшего периода является здание или, точнее, небольшой ансамбль зданий бывшего русского губернского суда, сооруженный на северной стороне холма (улица Рахвоохту, 3) в последние десятилетия XVIII века по проекту губернского архитектора И. Моора.

Главное, трехэтажное здание ансамбля выходит почти на самый обрыв и поэтому хорошо видно со стороны вокзала, района Каламая и даже с моря. Первый его этаж с рустованной поверхностью стен решен в виде цокольного. Третий этаж отделен от второго тонким карнизом; там расположены вспомогательные помещения, и поэтому он имеет окна меньшей высоты, чем первый и второй этажи. Окна второго — основного — этажа обрамлены наличниками, а часть из них укра-

Фасад бывш. губернского суда по ул. Рахвоохту, 3. 1784—1792

шена треугольными сандриками. Боковые части обращенного к обрыву фасада несколько выступают из плоскости стены, образуя как бы два ризалита. Ось симметрии фасада подчеркнута невысоким фронтоном и шестью дорическими пилястрами первого этажа. Некогда перед пилястрами стояло шесть колонн, поддерживавших широкий балкон второго этажа. Этот своеобразный портик придавал большую пластичность фасаду. К сожалению, в 1891 году он был снесен. Ритмичное чередование оконных проемов второго этажа с наличниками и проемов, увенчанных сандриками, оживляет этот строгий, представительный фасад. Фасад, выходящий в полукруглый парадный двор, аналогичен только что рассмотренному, с той лишь разницей, что фронтон средней, несколько отступающей назад его части покоится на портике из шести пилястр ионического ордера, поднятого над первым этажом

Бывш. дворянский особняк по ул. Кохту, 8. 1809—1814

и объединяющего два верхних этажа. Здание покрыто высокой черепичной крышей, что роднит его с другими сооружениями Вышгорода. Классическая ясность композиции обоих фасадов, гармония пропорций и мастерство выполнения декоративных деталей, особенно капителей ионических пилястр и венчающего карниза, придают этому зданию, несмотря на его относительно небольшие размеры, известную монументальность. Внутренний двор своей подковообразной формой и простотой образующих его подсобных корпусов еще больше подчеркивает главенствующую роль в ансамбле основного здания комплекса. С большим вкусом и мастерством оформлены и внутренние помещения сооружения, особенно второго этажа, где размещается зал заседаний. Весь комплекс быв-

шего губернского суда является одним из лучших памятников архитектуры классицизма на Вышгороде.

Другим памятником классицизма является здание дворянского особняка, возведенное в начале XIX века на восточной бровке Тоомпеа (улица Кохту, 8). Выходящий непосредственно на обрыв холма трехэтажный фасад здания украшен поднятым на невысокий первый, цокольный этаж шестиколонным портиком. Подчеркнутая монументальность этого просматриваемого со многих улиц Нижнего города фасада достигается контрастом величественных форм крупного портика ионического ордера с лаконичной гладью стен остальной части здания. Противоположный фасад здания, вследствие крутого рельефа холма, имеет два этажа. Несмотря на то что именно эта часть с основным входом с улицы Кохту является главным фасадом, его формы более сдержанны, чем у выходящего на обрыв противоположного фасада. Авторы — архитекторы К. Энгель и К. Янихен — создали перед главным фасадом с помощью выступающих флигелей небольшой парадный дворик. Традиционную для архитектуры классицизма ось симметрии здания подчеркивает центральный ризалит с высоким фронтоном и увенчанными треугольными сандриками окнами первого этажа.

Прежде чем покинуть Вышгород и начать знакомство с Нижним городом, стоит подняться на видовую площадку, расположенную в конце улицы Кохту между домами № 10 и 12, и окинуть взглядом всю панораму Нижнего города. Отсюда открывается чудесный вид на весь Таллин. Но особенно хорошо можно рассмотреть сверху теснящиеся вдоль узких улочек Нижнего города черепичные крыши домов, островерхие кивера крепостных башен. Из этого нагромождения краснотуши и вонзается в небо зеленая игла Олаевской церкви. Фоном этого чарующего пейзажа средневекового города служит серо-голубая гладь моря.

В Нижний город можно попасть старейшими путями, соединявшими эти некогда независимые друг от друга части города, — по крутому спуску Пикк-ялг, через дошедшую до нас древнейшую надвратную башню, или по отходящему от Пикк-ялг спуску Люхике-ялг, по ступенькам, через сохранившиеся средневековые ворота второй надвратной башни.

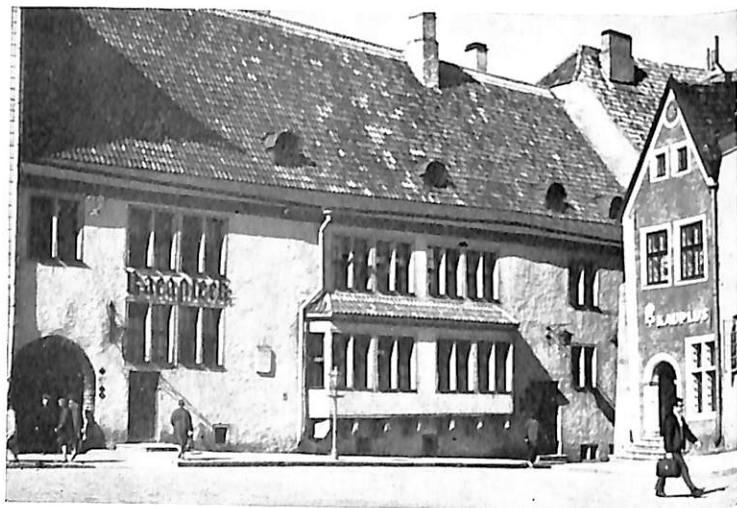
НИЖНИЙ ГОРОД

Нижний город — лучше всего сохранившаяся часть старого Таллина. Узкие, покрытые булыжником кривые улочки, высокие черепичные крыши с трубами, из которых вьется дымок, щипцы готических фасадов, карнизы классицистических зданий, замысловатый декор модерна... Все это уживается здесь, среди построек, сгрудившихся в кольце некогда грозных и неприступных городских стен.

Центр Нижнего города — Ратушная площадь (площадь Разкоя). Четырехугольное пространство неправильной формы раскинулось перед Таллинской ратушей. Эта относительно небольшая площадь кажется очень просторной, когда выходишь на нее из узких улочек. Застройка площади сложилась много веков назад, однако последующие столетия вносили в нее что-то свое: иногда удачное, иногда менее удачное здание или фасад. И все же площадь являет собой пример чрезвычайно цельного ансамбля, хотя строительство, перестройка и изменение отдельных формирующих его зданий длились с XIV до XX века. Да, именно до наших дней: в годы Великой Отечественной войны было разрушено здание важной (городской весовой), которое как бы разделяло сегодняшнюю площадь на две неравные части. И хотя этим были нарушены первоначальные размеры площади, пространство ее осталось соразмерно окружающим зданиям, и в первую очередь ратуше.

Цельность ансамбля площади создается в основном единым масштабом формирующих ее зданий. Наиболее полно сохранила свой первоначальный ритм восточная сторона площади с восходящими еще к средневековой узкими фасадами зданий. Правда, архитектурные формы многих фасадов переделаны: если здания под № 12, 15, 16 сохранили свой готический облик, то рядом с ними мирно уживается классицистический фасад дома № 14. Северная (противоположная ратуше) и северо-западная стороны площади образованы зданиями, перестройка которых относится к XIX и XX векам. Многие из них (особенно здание между улицами Мюнди и Кинга) возникли путем объединения нескольких домов в еди-

Спуск с Вышгорода — Пикк-ялг

Аптека магистрата. XV—XVII вв.

ное, более крупное строение. Однако линия первоначальной застройки сохранена полностью. Почти все фасады формирующих площадь зданий взяты под охрану государства как памятники архитектуры. Внутренние помещения домов почти не сохранили свой первоначальный облик. Поэтому целиком взяты под охрану лишь два здания площади — аптека магистрата (Ратушная площадь, 11) и, конечно, сама ратуша.

В бывшей аптеке магистрата и сегодня хозяйничают фармацевты. Известно, что она существовала уже в 1422 году. Следовательно, это самая первая в Таллине и одна из старейших действующих средневековых аптек Европы. Здание возведено в XV веке, однако многие перестройки, проводившиеся вплоть до начала XX века, сильно изменили его первоначальный облик. Фактически сейчас здание состоит из трех соединенных друг с другом домов, которые покупались владель-

Здания на северной стороне Ратушной площади

цами аптеки и присоединялись к основному в различные эпохи. В 1960-х годах были предприняты крупные работы по реставрации фасада, после чего он предстал перед нами в основном в том виде, который здание имело в XVII веке. Был восстановлен и созданный в более ранний период, очевидно для расширения внутреннего помещения аптеки, эркер.

Полностью перестроенные внутренние помещения сохранили ряд ранних архитектурных и скульптурных деталей. Так, в стену входной лестницы аптеки вмурована резная каменная плита, относящаяся к 1635 году, на которой с большим мастерством вырезан фамильный герб владельца аптеки Бурхардта.

На откосе оконного проема аптечного зала в ходе последних реставрационных работ обнаружена относящаяся, очевидно, к первой половине XVIII века роспись. На ней изобра-

Ратуша. 1402—1404

жена аллегорическая женская фигура в обрамлении многоцветной рамки характерного для живописи барокко витиеватого рисунка. Это, кстати, одна из немногих обнаруженных до сих пор в Таллине фигуральных росписей. Здесь же мы видим поддерживающий проем спаренного окна резной столбик с низкой ионической капителью. Низ столбика покрыт выпуклым орнаментом из стилизованных виноградных листьев и лоз. Их рисунок и характер выполнения позволяют отнести эту резную деталь к XVII веку.

Однако, безусловно, самым ценным памятником архитектуры ансамбля площади является Таллинская ратуша — единственная сохранившаяся позднеготическая ратуша в нашей стране. Первое дошедшее пока до нас письменное упоминание о ратуше относится к 1322 году. Известно, что в этот период она была значительно меньше существующего ныне здания. Свои сегодняшние размеры и внешний вид ратуша получила в 1402—1404 годах.

Архитектурный облик ратуши как здания магистрата должен был отражать величие, мощь и богатство процветающего города, каковым являлся Таллин в конце XIV—XV веке. Этого требовало также центральное расположение здания в ансамбле главной городской площади. Поэтому объемная композиция и фасады ратуши решены для своего времени с предельной выразительностью. И сегодня это двухэтажное, покрытое высокой черепичной крышей, со стройной восьмигранной башней здание вызывает у нас восхищение. Торжественность и изящество главному фасаду, почти лишенному какого-либо декора, придают совершенство его пропорций, контраст ажурной аркады нижнего этажа и массива стены, промозговыми окнами. Лаконичную гладь фасада пластично завершает фриз с декоративными бойницами. Форма фриза заимствована из крепостной архитектуры. Другим выразительным декоративным элементом является профилированный перспективный портал главного входа, который композиционно очень удачно включен в ритм открытой аркады пер-

Ратуша. Водослив «дракон»

вого этажа здания. В XVII веке аркада была застроена мелкими лавочками, а главный вход перенесен в центральную часть фасада. Изменена была также первоначальная форма окон второго этажа. В 1959—1962 годах аркада была вновь открыта и окнам вновь придана прямоугольная форма. Первоначальный вход в ратушу через перспективный портал был восстановлен в ходе реставрации в 1971—1975 годах.

Раньше башню ратуши венчал, очевидно, готический, близкий по форме к завершению башни Олаевской церкви игольчатый шпиль. В тридцатые годы XVII века на башне был установлен новый кивер, в котором три уменьшающихся кверху объема чередуются с открытыми ажурными галереями. Упругие формы многообъемного кивера характерны для архитектуры ренессанса. Получивший широкую известность флюгер башни ратуши — Старый Тоомас — был установлен на кивере в 1530 году. Он представляет собой небольшое скульптурное изображение солдата-ландскнехта. В годы Великой Отечественной войны кивер башни был сбит. В 1952 году он был восстановлен в довоенном виде и на нем установлена точная копия древнего флюгера (оригинал Старого Тоомаса находится в Городском музее).

В 1627 году верхняя часть фасада ратуши была украшена двумя коваными водостоками. Выполненные в виде разверзших пасти голов драконов, они убедительно говорят о хорошем чувстве формы и высоком профессиональном уровне таллинских мастеров-чеканщиков XVII века.

На внутренней стене аркады первого этажа укреплен резная каменная плита, датированная 1629 годом и выполненная, очевидно, в мастерской Арента Пассера. На плите мы видим резной рельеф крылатой богини правосудия Юстиции, держащей в одной руке весы, а в другой — меч. Нижняя часть плиты украшена фамильными гербами ратмана Мюллера, из дома которого в 1882 году эта плита была перенесена в ратушу. Надпись над гербом гласит: «Право останется и не даст себя подавить — перед ним должно отступить все вероломство».

Большой интерес представляют интерьеры ратуши, которые в значительной мере сохранили свои первоначальные готические формы. В полуподвале находились когда-то склады и винный погреб, а также отопительные устройства, откуда теп-

Ратуша. Большой герб города
Таллина. 1652

лый воздух по каналам поступал в комнаты второго этажа. Первый, приподнятый над землей этаж занимали подсобные помещения, а восточную часть здания, соединенную со вторым этажом лишь узкой лестницей, — кладовая для хранения драгоценностей. На втором — основном — этаже располагались зал заседаний магистрата, или Малый зал ратуши и перед ним — Большой гражданский (или Бюргерский) зал. В восточной части было два служебных помещения, в том числе и «кабинет» бургомистра.

Наиболее цельно сохранился Малый зал ратуши. Над входной дверью, в специальной каменной нише, укреплен деревянный щит с золотыми буквами — текстом поучительного наставления членам магистрата. Надпись в переводе с латинского гласит: «В году 1651. Господин ратман, кто бы ты ни был, вступая в ратушу для совершения должности, перед этой дверью отбрось все тревожения личной жизни: гнев, несправедливость, вражду, дружбу, лесть; подчини обществу

свою личность и заботу, ибо каким ты будешь к другим, таким предстанешь ты и перед судом божьим, как подсудимый».

Зал занимает всю ширину здания и перекрыт двумя огромными крестовыми сводами, опирающимися на стены и центральную подпружную арку. От первоначального декора, кроме, пожалуй, замковых камней в центре сводов, украшенных звездчатым рельефом, ничего не сохранилось. И именно эти своды, являясь, по существу, чисто конструктивным элементом, формировали и сейчас формируют интерьер зала, придавая ему парадность и торжественность.

Сегодня интерьер зала стал гораздо наряднее, чем в годы своего создания. Позднейшие века постепенно обогащали его новыми элементами. Самым ценным украшением зала является созданный в 1667—1696 годах двумя известными мастерами — Элертом Тиле и Иоахимом Армбрустом великолепный резной деревянный фриз, идущий вдоль обеих продольных стен зала. Фриз как бы завершает плоскость стены, откуда начинают вырастать мощные своды перекрытия.

Фриз, общая длина которого составляет около 15 метров, состоит из ритма кронштейнов, украшенных фигурами, между которыми находятся резные филенки. Каждая филенка представляет собой законченную композицию: сцены охоты, обрамленные растительным орнаментом. Динамика фигур на кронштейнах, смелые, сочные, переплетающиеся линии орнамента филенок фриза позволяют отнести это произведение к периоду расцвета барокко. Как по композиции, так и по мастерству исполнения фриз является одним из лучших примеров резьбы по дереву эпохи барокко в Таллине. Многие годы фриз был покрыт черным лаком, что намного ухудшало восприятие отдельных его деталей. Несколько лет тому назад он был реставрирован, лак был удален, и перед нами во всем великолепии опять предстали резные детали этого уникального произведения искусства. Реставрация подтвердила, что первоначально фриз был полихромным. Еще сегодня на отдельных его деталях сохранились следы краски, а изредка и позолоты.

Неотъемлемой частью интерьера стали выполненные в 1667 году художником Иоханном Акеном восемь картин, вставленных попарно в четыре стрельчатые ниши под сводами. Картины написаны на библейские темы, внизу каждой из

Ратуша. Малый зал

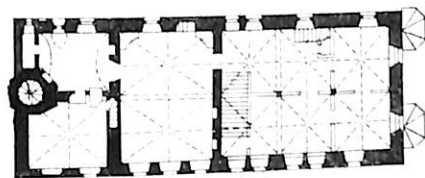
них помещен нравоучительный текст. Не являясь ценными оригинальными произведениями живописи, эти картины органично вошли в интерьер зала, придали ему еще большую нарядность и торжественность.

Самые древние предметы убранства зала — две боковины установленной в торце зала так называемой скамьи ратманов, то есть членов магистрата. Боковины относятся к 1374 году и являются одними из немногих сохранившихся произведений готической резьбы по дереву. Резная спинка этой скамьи создана в начале XV века. В верхней части правой боковины вырезана сцена по сюжету средневековой легенды о романтической любви королевы Изольды и рыцаря Тристана. Здесь запечатлен момент объяснения влюбленных, сидящих у источника под деревом, в листве которого скрывается ревнивый муж Изольды — король Марк. На завершении другой боковины изображен библейский Самсон, разрывающий пасть льва. Оба эти произведения выполнены в характерных для готики несколько условных формах, проявляющихся в первую очередь в вытянутых пропорциях, статичных позах фигур и стилизованной трактовке деревьев. Поражает совершенство композиции и высокое мастерство резчика.

Большую художественную ценность представляют боковины еще двух находящихся в Малом зале скамей бюргермейстеров, выполненные также в начале XV века. На внешней стороне одной из них вырезан рельеф, изображающий битву Давида и Голиафа, на верхней части другой — Далила, обрезающая волосы Самсону, а на нижней — Аристотель, превращающийся в скакуна волшебницы Филисы. Хотя в фигурах ощущается излишняя статичность (даже в сцене битвы Давида и Голиафа), изображение человека здесь уже более реалистично, чем на скамье XIV века. Рельефы по этим признакам можно отнести к произведениям поздней готики.

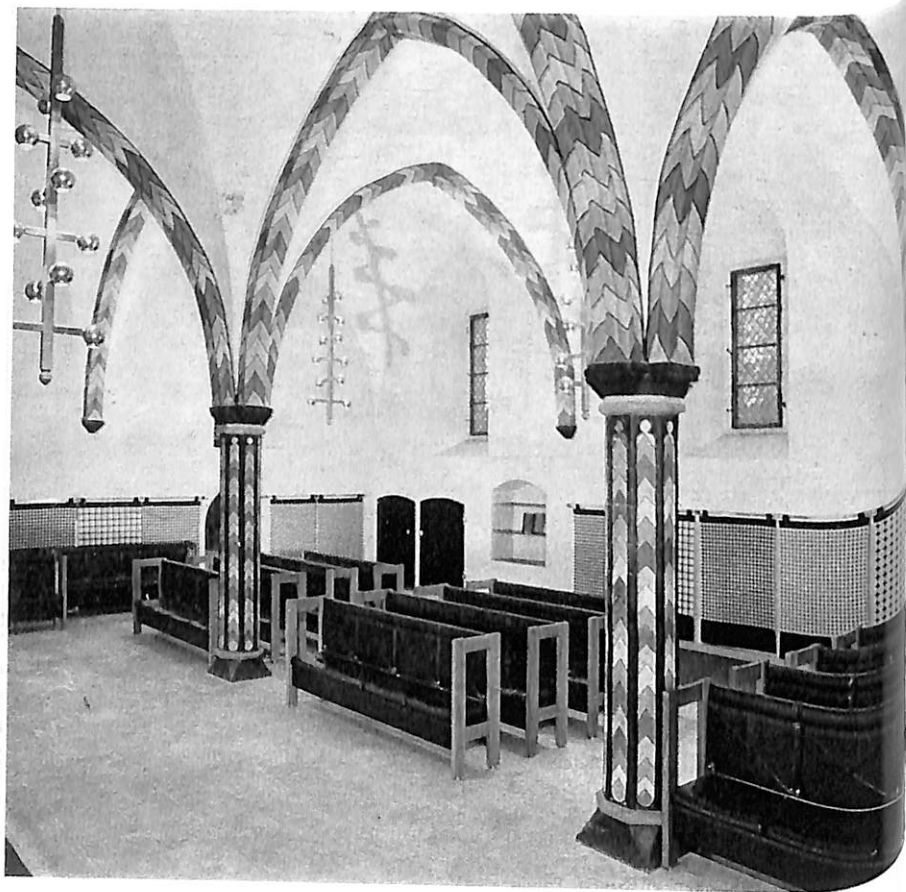
В 1460 году неизвестный таллинский скульптор и резчик создал в качестве завершения верхней части боковины две резные головы. На одной — голова Иоанна Крестителя, на другой — так называемый «Плат Вероники». В этих объемных деревянных скульптурах нас поражает мастерство резчика. Особенно запоминается волевое, с выдающимися надбровными дугами лицо Иоанна Крестителя. Перед нами реалистические произведения большого эмоционального воздействия.

Ратуша. Планы 1-го и 2-го этажей

Когда-то стены зала были затянуты гобеленами, выполненными в Голландии в 1547 году и изображающими сцены из жизни царя Соломона (теперь гобелены хранятся в фондах Городского музея). Но даже и без гобеленов Малый зал ратуши поражает совершенством строгих форм интерьера и богатством предметов его убранства, которые состоят из уникальных произведений искусства различных эпох, в полной гармонии дополняющих друг друга и создающих неповторимое впечатление.

Большой, или Гражданский зал ратуши, к сожалению, не сохранил ничего из своего первоначального убранства. В XVII веке из-за недостатка в ратуше рабочих помещений этот зал был разгорожен, а западная часть его, кроме того, разделена на два этажа. После проведенной в 1971—1975 годах реставрации Гражданский зал обрел свой первоначальный облик. Это двухнефное помещение, шесть крестовых сводов которого опираются на выступающие из стен консоли и на два стройных восьмигранных столба, расположенных по центральной оси. Гражданский зал является первым, типичным для позднеготической архитектуры Таллина, представленным двухнефным залом.

Ратуша. Большой зал

Сегодня здание Таллинской ратуши, продолжая многовековые традиции, служит для торжественных приемов и церемоний.

После осмотра ратуши знакомство с достопримечательностями Нижнего города удобно продолжить, направясь на улицу Пикк. С Ратушной площади на улицу Пикк можно пройти узким проходом — Сайа кяйк, что рядом с аптекой магистрата. Это средневековая пешеходная улочка, на которой некогда жили и трудились булочники (в переводе Сайа кяйк означает Булочный проход). Здесь же находится один из старейших магазинов города (сейчас табачный магазин). Этот маленький домик с островерхой черепичной крышей кажется почти игрушечным, но резной камень над его входом с рельефным изображением фамильного герба владельца дома, с традиционным щитом и рыцарским шлемом заставляет нас относиться к нему с почтением: на гербе дата — 1656 год. В этом проходе все миниатюрно. Сюда выходит также самое маленькое домовладение города: его хозяин некогда имел здание с фасадом протяженностью всего 1,5 метра (Сайа кяйк, 3).

Лишь запрокинув голову, можно увидеть над узким проходом высокую и, как у ратуши, стройную восьмигранную башню церкви Святого духа (Пюхавайму) — здание, которым завершается Сайа кяйк.

Начало строительства этой небольшой церкви относится, по-видимому, к XIII веку, однако дошедшее до нас здание построено в XIV веке. Церковь Святого духа имеет только два нефа — помещение разделено на две части центральным рядом столбов. Очевидно, такая необычная для таллинских готических церквей композиция была вызвана ограниченными размерами участка, на котором церковь возводилась. Это наталкивает на мысль, что к тому времени теперешняя улица Сяеде, на которую выходит северный фасад церкви, уже существовала. Таким образом, подтверждается то положение, что знакомая нам уличная сеть Старого города и по направлениям и в большинстве своем по ширине уже сложилась к началу XIV века.

Небольшое внутреннее пространство церкви Святого духа перекрыто простыми крестовыми сводами, которые опираются на четыре квадратных столба. Эти типичные для таллинских

церквей квадратные массивные столбы завершаются тонкой плитой. Поскольку церковь двухнефная, алтарная часть расположена асимметрично, являясь как бы более низким продолжением северного нефа. Есть предположение, что именно прямоугольная алтарная часть дошла до нас в неизменном виде от самого первого здания церкви, построенного в XIII веке. Строительство нынешней церкви, в том числе и ее необычайно стройной восьмигранной консольной башни, было завершено, очевидно, к середине XIV века. Как и другие таллинские башни, она имела первоначально готический шпиль, который в 1630 году был заменен ренессансным кивером, по своему построению и формам весьма близким к киверу ратуши. Кстати, на башне церкви находится самый древний из сохранившихся в Таллине колоколов: он отлит в 1433 году. Сохранившаяся на нем надпись гласит: «Быю для всех одинаково верно, как служанке, так и слуге, как госпоже, так и господину — и это никто не может поставить мне в вину».

Фасады церкви Святого духа очень лаконичны. Прорезанные стрельчатыми окнами гладкие суровые стены лишены каких-либо членений и декоративных деталей. Даже портал здесь чрезвычайно сдержан и скромен. Единственное украшение фасада, выходящего на улицу Сяде, — большие часы, выполненные Кристьяном Аккерманом в 1684 году. Круглый расписанный циферблат вставлен в обрамленную простым тесным каменным наличником квадратную нишу. Все поле ниши между циферблатом и наличником заполнено выпуклым резным орнаментом. В углах ниши в орнамент как бы вплетены четыре небольшие фигуры евангелистов. Как и циферблат, орнамент и фигуры ярко расписаны.

Интерьер церкви столь же аскетичен, как и фасады: никакого декора, лишь гладь массивных стен и столбов да конструктивная простота крестовых сводов.

Последующие века внесли много нового в убранство церкви. Самое выдающееся произведение, находящееся здесь сегодня, — многостворчатый деревянный алтарь. Выполненный по заказу таллинского магистрата известным любекским мастером Бернтом Нотке в 1483 году, он относится к самым ценным памятникам готического искусства в Эстонии.

Церковь Святого духа (Пюхавайму). XIII—XVII вв.

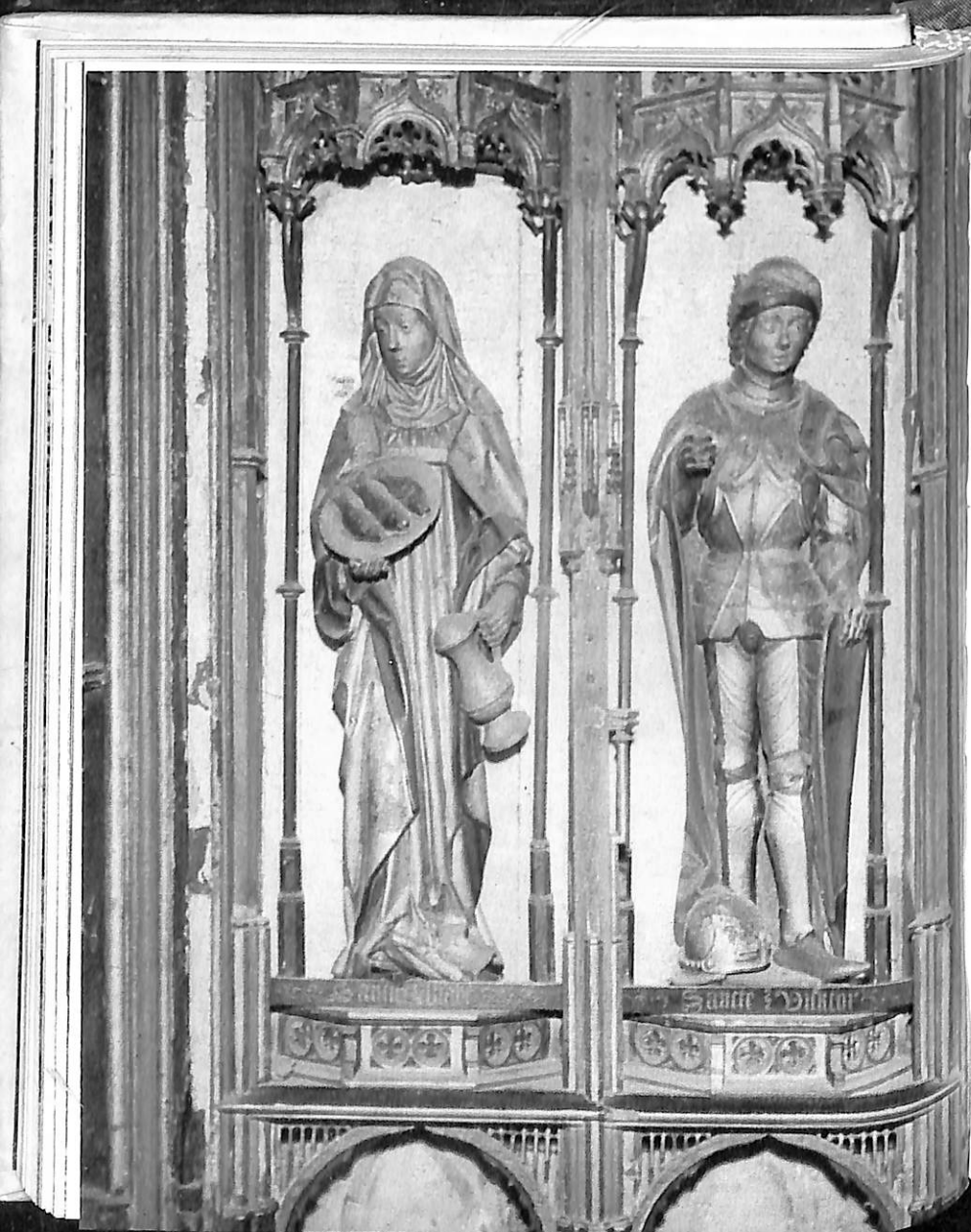
Церковь Святого духа. Часы на северном фасаде. 1684

Церковь Святого духа. Интерьер

Алтарь Бернта Нотке в церкви
Святого духа. Центральная часть. 1483

Алтарь Бернта Нотке. Правая створка
Кафедра в церкви Святого духа. Конец XVI в.

Средняя часть алтаря, представляющая собой как бы небольшую позднеготическую капеллу, и раскрытые створки заполнены вырезанными из дерева ярко раскрашенными фигурами. В средней части, имеющей ажурное резное обрамление, изображена библейская сцена сошествия святого духа на апостолов. В центре — сидящая на высоко приподнятом престоле фигура божьей матери. По бокам престола располагаются стоящие и коленопреклоненные апостолы. В боковых створках, под резными шестигранными балдахинами очень тонкой работы, установлены фигуры святых (по две в каждой створке): мужские, в латах, — святой Олав и святой Виктор и женские, в длинных ниспадающих одеяниях, — святая Анна и святая Елизавета. Под каждой фигурой в полукруглых нишах находится еще четыре бюста святых. Верхнюю часть всего алтаря украшает декоративный фриз, характерный для поздней готики, с ажурным резным орнаментом из стилизованных растений. В центре средней части алтаря декоративный фриз прерван небольшой резной часовенкой с тремя миниатюрными фигурами, изображающими библейскую сцену венчания девицы Марии. Позади украшенных скульптурами боковых створок алтарь имеет еще две створки, покрытые росписями с изображениями сцен из жития святой Елизаветы — покровительницы больных и убогих, а также «Страстей господних».

Как в те времена нередко бывало, скульптура средней части алтаря выполнялась самим мастером, резные фигуры боковых створок и росписи — его учениками. Если присущая готическому искусству условность видна в вытянутых пропорциях и напряженной статичности фигур в створках, то скульптуры центральной части выполнены значительно ближе к натуре. Лишь неподвижность как бы застывших лиц говорит, что перед нами творение поздней готики.

Черты реализма прослеживаются и в картинах задних створок алтаря. Художник даже подчеркнул бытовую сторону в изображении библейских сцен, в частности в сценах из жизни и деяний святой Елизаветы. Поэтому кроме чисто художественной ценности эти росписи, изображающие сугубо религиозные сюжеты, ценны и как исторический документ, средствами искусства отображающий некоторые стороны жизни и быта далеких времен.

Ясное построение отдельных скульптурных групп, увязанных в сложную композицию, виртуозное мастерство исполнения скульптур (которых в алтаре свыше тридцати), резных декоративных элементов, росписей позволяет отнести этот алтарь к шедеврам средневекового искусства.

В церкви находится старейшая из сохранившихся в Таллине деревянных висячих кафедр, созданная, по-видимому, таллинским мастером Бернтом Бенникером в конце XVI века. Стенки кафедры и ведущей на нее лестницы отделаны резьбой и скульптурами. Между ритмично расположенными и увитыми растительным орнаментом колонками коринфского ордера в нишах, полукруглые завершения которых украшены резными раковинами, установлены небольшие фигуры святых. Между балюстрадами лестницы размещены три многофигурных рельефа на библейские сюжеты. Фигуры святых и орнаментальная резьба кафедры раскрашены в яркие цвета. В столь же богатых декоративных формах выполнен и восьмигранный, тоже деревянный, балдахин кафедры, завершающийся сидящей на престоле фигурой бога-отца. Широкое применение в декоративном убранстве кафедры классических архитектурных форм, геометрически четкое построение общей композиции, правдиво переданные фигуры святых в спокойных позах говорят о том, что перед нами произведение позднего ренессанса.

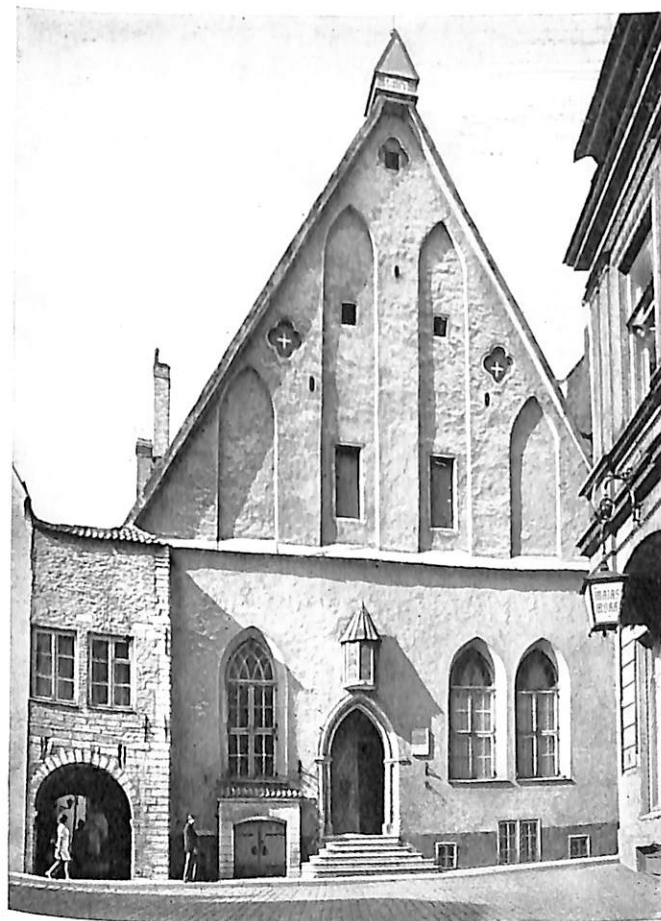
Остальные предметы убранства интерьера церкви — идущие вдоль боковых стен хоры и отдельные картины, написанные на дереве, относятся уже к XVII веку.

В целом небольшое по размерам помещение церкви Святого духа оставляет очень приятное, несколько камерное впечатление.

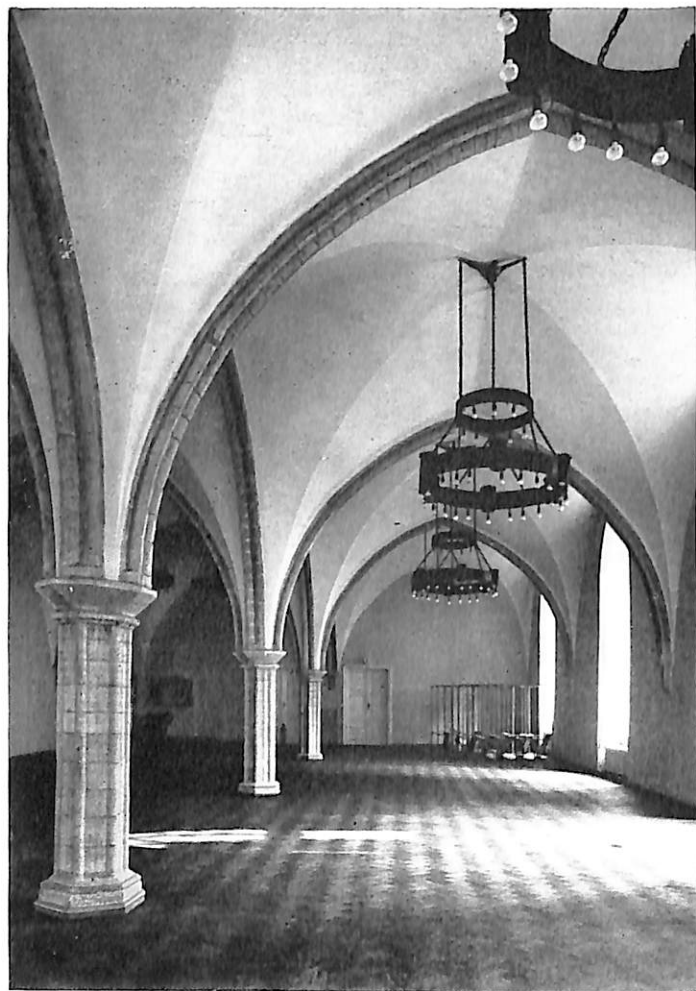
У выхода из церкви, на развилке улиц Пикк и Сяде, находится маленькая треугольная площадь. Когда-то она была создана для лучшего обозрения одного из важнейших в то время зданий — Большой гильдии (улица Пикк, 17), которое и сегодня поражает нас своим огромным треугольным щипцом, завершающимся невысокой башенкой, с обозначением года окончания строительства — 1410. Для увеличения площади купцы — члены Большой гильдии — сумели даже добиться в магистрате разрешения на снос части каменного дома, принадлежащего влиятельному ратману.

Кафедра в церкви Святого духа. Фрагмент украшения лестницы

Большая гильдия. Фасад. 1410

Большая гильдия. Зал. Капитель столба

Фасад Большой гильдии дошел до нас почти в своем перво-
зданном виде, лишь некогда прямоугольные окна (как, впро-
чем, и у всех средневековых общественных зданий города)
были в конце XIX века переделаны в стрельчатые. Компози-
ция главного фасада, являющегося фактически торцом вытя-
нутого в глубину здания, чрезвычайно типична для средневе-
кового Таллина. Стена первого этажа прорезана тремя окон-
ными проемами и порталом входа, расположенного асиммет-
рично к оси фасада. Высокий массивный щипец над первым
этажом несколько облегчается четырьмя плоскими вытянуты-
ми нишами со стрельчатым завершением. Между средними и
крайними нишами расположены небольшие четырехлопаст-

Большая гильдия. Зал

ные ниши, в глубине которых изображен малый герб Таллина: белый крест на красном поле. Над входным порталом, обрамленным резным перспективным наличником простого профиля, находится пятигранный декоративный фонарик. Этот фонарик и покрытая декоративными медными розетками входная дверь являются основными элементами, украшающими плоский, даже несколько грузный фасад здания. Тем больше выделяются на нем изумительно тонко сработанные дверные колотушки в форме львиных голов с кольцом в зубах. На одной из них мы находим дату их создания — 1430 год.

Внутреннее помещение гильдии вначале состояло из двух залов. Позднее первый (выходящий к улице Пикк) был разделен перегородками и поэтому полностью искажен. Свой первоначальный облик сохранил лишь второй — Большой зал гильдии. На его примере можно познакомиться с почти не тронутым временем готическим интерьером XV века.

Большой зал гильдии — это типичное для залов средневековых общественных зданий Таллина двухнефное помещение, занимающее всю ширину строения. Его восемь простых крестовых сводов опираются на три стоящих по продольной оси зала столба. Стрельчатые подпружные арки выполнены из тесаного плитняка и имеют профилировку. На фоне светлых оштукатуренных сводов эти каменные, кажущиеся спаренными арки создают четкий геометрический рисунок. Тесаные плитняковые шестигранные столбы, поддерживающие своды, также имеют профилировку, причем уже достаточно сложную. Вертикальные профили зрительно облегчают столбы, придавая им более стройный вид. Столбы опираются на шестигранные базы и увенчаны также восьмигранными сильно уширяющимися кверху капителями. Грани капителей покрыты характерным для XV века плоским резным рельефом с изображением стилизованных листьев, львов и драконов. На одной грани последнего от входа столба высечен год создания — 1410. И все же, несмотря на достаточно выразительную форму столбов с резными капителями, зал поражает главным образом строгой геометричностью и спокойным ритмом сводов, столбов, окон. Лишь потом, отрешившись от этого общего торжественного строя зала, зритель начинает замечать и отдельные его детали — профилированные арки и столбы,

116 затейливую резьбу капителей, консоли стен и т. д.

Большая гильдия. Колотушка входной двери. 1430

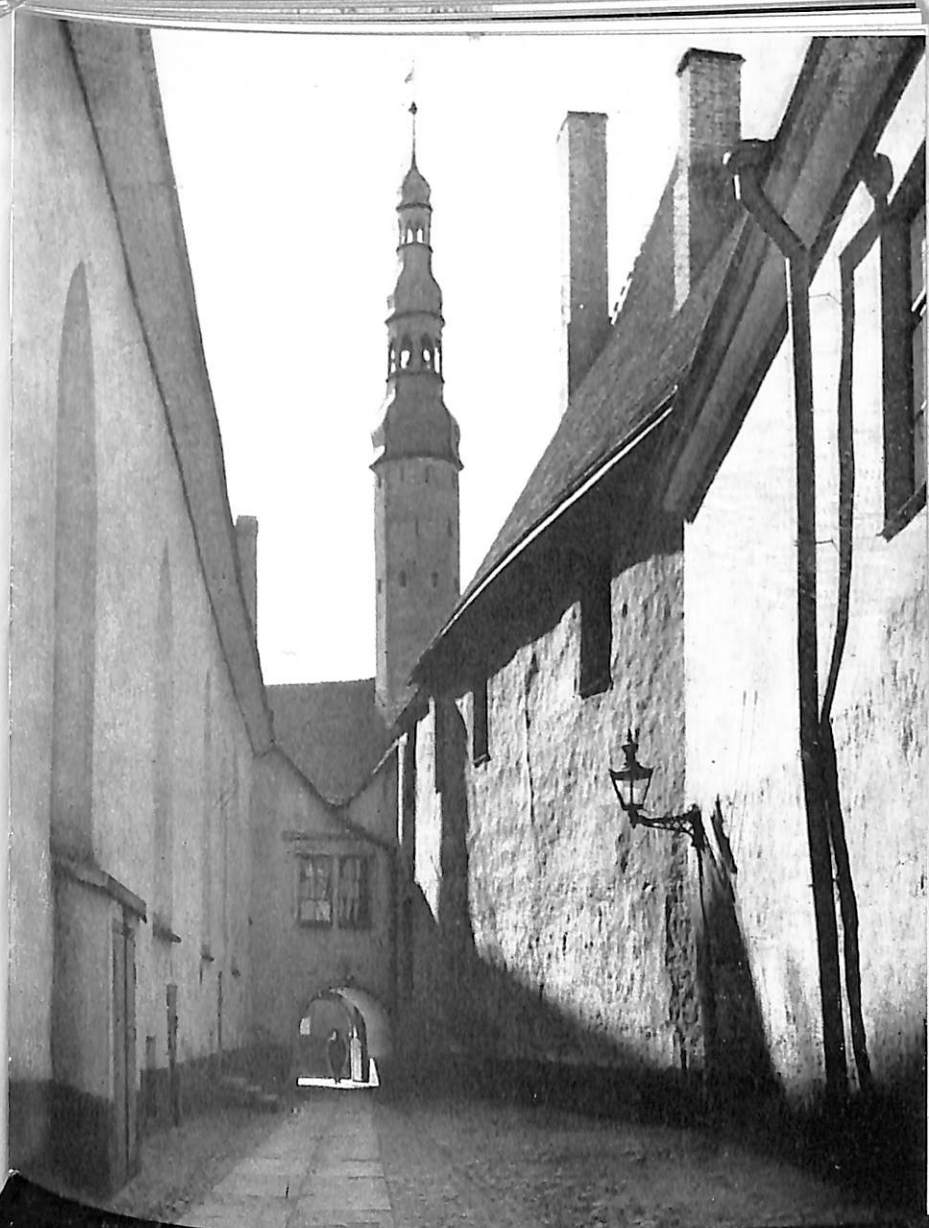
Большой зал гильдии предназначался для различных церемоний и празднеств. Еще в начале XX века в нем происходили театральные представления и концерты. К сожалению, сегодня стенды экспонатов расположенного здесь исторического музея нарушают архитектурно-художественное единство и расчленяют пространство этого интереснейшего средневекового зала города.

В 1413 году сооружается примыкающая к главному фасаду гильдии небольшая сводчатая пристройка над пешеходным Биржевым проходом (Бэрзи-кяйк), который идет вдоль бокового фасада здания и соединяет улицы Пикк и Лай. Этот проход относится к числу лучших из сохранившихся пешеходных улочек средневекового Таллина. Из него открываются чудесные виды на гильдию и шпиль церкви Святого духа. Поэтому не случайно здесь всегда можно встретить любителей старины.

Улица Пикк, знакомство с которой можно начать, выйдя из здания Большой гильдии, одна из интереснейших в Таллине. Как уже говорилось, эта старейшая улица Нижнего города — древняя дорога, которая вела с холма Тоомпеа к гавани. Сегодня улица Пикк — как бы живая история архитектурных стилей города. Здесь уживаются почти не тронутые временем здания XIV и XV веков (церковь Святого духа и Большая гильдия) со зданиями, отражающими черты строительного искусства всех последующих столетий, вплоть до нашего времени.

Прямо рядом с Большой гильдией — памятник архитектуры XVIII века. Это бывший дворянский особняк (улица Пикк, 19), построенный в традиционных для раннего классицизма формах: отделенный простым карнизом от остального объема здания первый этаж с рустованной поверхностью стены, богатое, может быть, излишне тяжелое обрамление высоких окон парадного — второго этажа, низкие квадратные окна третьего и далеко выступающий карниз с богато украшенным фризом.

Напротив этого здания фантастические формы архитектуры модерна начала XX века (архитектор И. Розенбаум, 1908 год). Узкий фасад полностью перестроенного средневекового до-

Здание братства
Черноголовых. Фасад. 1597

Здание братства
Черноголовых. Портал

ма (№ 18) переносит нас в нереальность: над распластанной аркой первого этажа можно увидеть нагромождение причудливых животных, переплетенных растений, фигуры египтянок древнего царства. . . А над рельефами — предельно вычурное завершение этого необычного фасада.

Несколько дальше по улице Пикк находится здание бывшего братства Черноголовых (дом № 26). Самым ценным является его фасад, созданный в 1597 году уже известным нам архитектором и скульптором Арентом Пассером. Пассер перестроил фасад существовавшего здесь готического здания в формах архитектуры ренессанса. Он сохранил основу фасада и минимальными средствами придал ему созвучный эпохе Возрождения облик. Именно в этом и

ния и заменив его криволинейным завершением, дополненным у основания двумя волютами, автор создал так называемый итальянский щипец. Черты нового стиля проявляются и в подчеркнутом горизонтальном членении фасада, а также в симметричном расположении оконных проемов.

Наиболее ярким декоративным элементом фасада является портал главного входа. Рустованные пилястры поддерживают карниз, в центре которого высечена надпись: «anno domini 1597» (год 1597-й от рождества Христова). Арка входа украшена тремя львиными масками. Завершением портала служит каменная плита с гербом братства Черноголовых, который держат два геральдических льва. Герб представляет собой щит, обрамленный пышными акантовыми листьями и увенчанный рыцарским шлемом. На щите изображена голова святого Маврикия — покровителя братства.

Однако декор фасада не ограничивается порталом: здесь мы видим множество рельефов, напоминающих о том, что Пассер был в первую очередь скульптором. В оконных наличниках первого этажа расположены скульптурные портреты шведско-польского короля Сигизмунда и его супруги Анны Австрийской. Фриз между первым и вторым этажами украшен гербами крупнейших ганзейских гостиных дворов: Брюгге, Новгорода, Лондона и Бергена. Между окнами второго этажа помещены квадратные рельефы, изображающие сражающихся всадников, а фриз над вторым этажом украшен львиными масками. На щипце также симметрично расположены два аллегорических рельефа: Справедливость и Мир, а в завершении щипца — изображение Христа. Мастерство резьбы и изысканная композиция рельефов, особенно надпортального картуша с гербом, портретов королевской четы и сражающихся на турнире всадников позволяют утверждать, что они были выполнены самим Пассером, а рельефы щипца, по-видимому, его учениками.

По обеим сторонам портала в стену вмурованы высокие каменные резные плиты с гербами братства Черноголовых. Они относятся к более раннему периоду — к 1575 году. Первоначально эти плиты украшали эттик, то есть крыльцо со скамьями перед фасадом.

К основным художественным достоинствам фасада дома Черноголовых, являющегося, безусловно, выдающимся па-

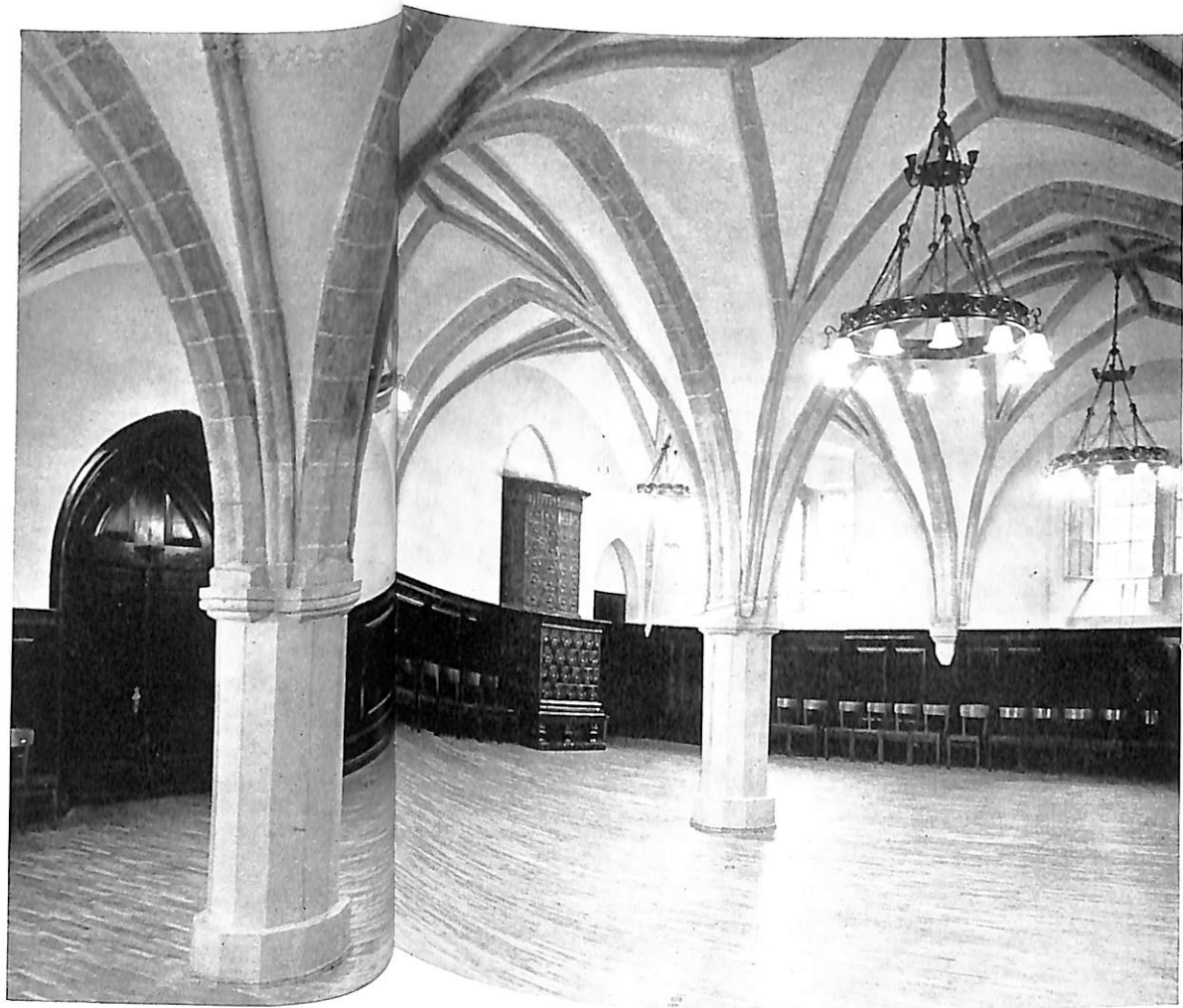
мятником архитектуры ренессанса в Таллине, относятся тонко найденные пропорции членений стены, соразмерность всех ее частей, отличное выполнение поддерживающих композиционную идею построения фасада деталей декора. С большим художественным вкусом и мастерством решен портал входа, по праву считающийся также лучшим наружным порталом эпохи Возрождения в Таллине.

Внутренние помещения здания, вследствие их многочисленных позднейших переделок, не представляют никакой художественной ценности. Многие резные детали, которые встречаются в интерьерах дома Черноголовых, перенесены сюда из целого ряда других сооружений.

Лишь одно помещение соседнего здания, присоединенное к дому Черноголовых, является значительным произведением готической архитектуры. Это так называемый Олаевский зал. Он расположен в соседнем здании — бывшем некогда зданием Олаевской гильдии. Если дом Черноголовых сохранил свой фасад, то фасад Олаевской гильдии полностью переделан, но зато почти в первоначальном виде предстает главный зал (1419—1422) — одно из самых величественных помещений готической гражданской архитектуры в Таллине. По планировке он типичен для своего времени: двухнефный сводчатый зал с двумя поддерживающими своды столбами. Если при описании залов ратуши и Большой гильдии говорилось, что перекрывающие их своды опираются на центральные столбы, то в отношении Олаевского зала правильнее было бы сказать, что шесть сводов вырастают из некогда богато профилированных восьмigrанных каменных столбов. И действительно, пучки разветвляющихся нервюр как бы выходят из стержня столба и разбегаются по всем сводам в звездчатом орнаменте.

В противоположность залу Большой гильдии и особенно Гражданскому залу ратуши, где своды опираются на высокие столбы, в Олаевском зале, наоборот, они начинаются очень низко и высота сводов более чем в два раза превышает высоту отделанных деревянной панелью стен зала. Поэтому огромные своды со сложным рисунком каменных нервюр доминируют во всем облике зала. Именно эти звездчатые своды придают помещению какую-то одухотворенность, мягкость и торжественность.

Олаевский зал. XV в.

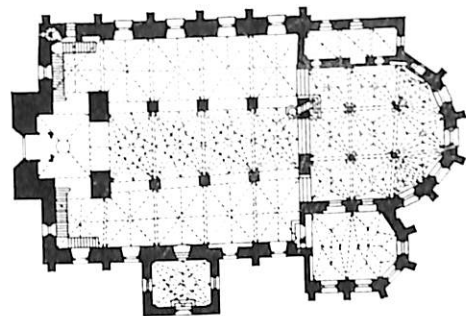

Бывш. дворянский особняк
по ул. Пикк, 28. Вторая
половина XVII в.

Оконные проемы зала перестроены в позднейшие столетия. Об этом свидетельствуют, в частности, барочные резные столбики, вставленные в проемы окон. Однако они ни в коей мере не нарушают цельности облика этого интереснейшего средневекового зала города.

Бок о бок с бывшим домом Черноголовых расположен дворянский особняк второй половины XVII века. Построенное в 1670-х годах на месте полуразрушенных средневековых строений, здание дошло до нас почти без изменений. Поднятые на рустованный первый этаж ионические пилястры с резными каменными капителями и базами объединяют два верхних этажа. Окна этих этажей украшены профилированными наличниками, дополненными на втором этаже еще и сандриками с лепными декоративными вставками. Симметричность композиции фасада подчеркивается высоким фрон-

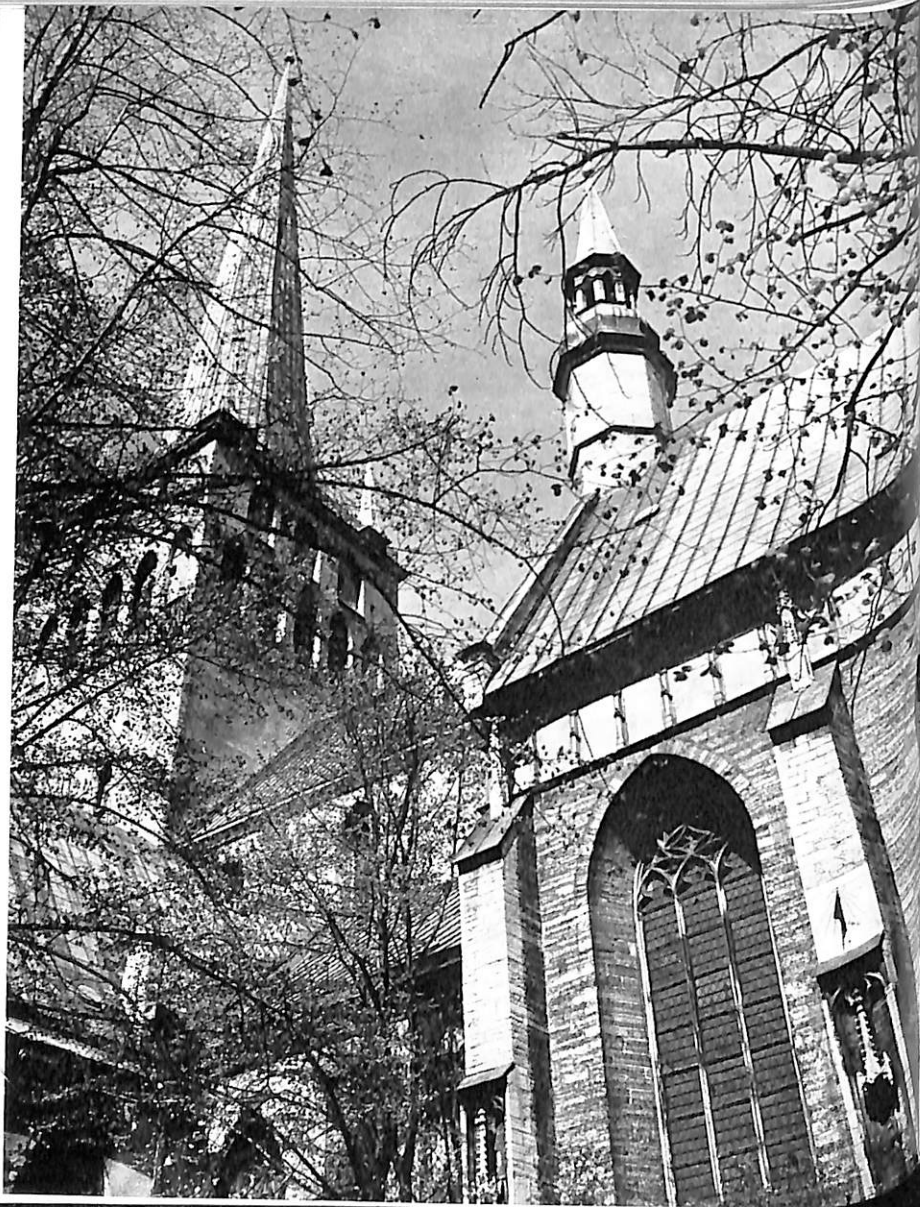
Олаевская церковь
(Олевисте). План

тоном несколько выступающей средней части здания и расположенным в центре второго этажа балконом. Все треугольное поле фронтона заполнено высеченным из камня пышным декоративным орнаментом с гербом владельца дома. По чистоте и гармонии форм и тонкости выполнения декоративных элементов этот особняк относится к лучшим памятникам архитектуры барокко шведского периода. Здание типично для северного — таллинского — барокко: в его архитектуре строгость и геометрическая четкость общей композиции сочетаются с пластичностью и сдержанностью декоративных форм фасада.

В конце улицы Пикк высится Олаевская церковь (церковь Олевисте), громада здания которой зажата между улицами Пикк и Лай. Надо высоко запрокинуть голову, чтобы увидеть самую высокую в Прибалтике башню с позеленевшей медью шпиля. Как мы знаем, церковь появилась здесь уже в XII веке, однако существующее сейчас сооружение относится к XV — началу XVI столетия.

Дошедшее до нас здание церкви (уже третье по счету на этом месте) строилось по частям. Сначала, в 1425 году, была возведена более низкая алтарная часть с апсидой, выходящей пятигранником на улицу Пикк. Если в знакомых уже нам Домском соборе или церкви Святого духа алтарная часть представляла собой относительно небольшое помещение, перекрытое опирающимися на стены сводами, то в церкви Оле-

viste она является как бы самостоятельной частью здания, которая не намного меньше основного помещения церкви. Пространство ее разделено на три нефа, девять звездчатых сводов которых опираются на консоли стен и на четыре высоких восьмигранных столба. Тонкие столбы с невысокими капителями, ажурный рисунок сводов придают алтарной части чрезвычайную легкость и воздушность: создается впечатление, что своды как бы парят над этим залитым светом помещением.

Собственно церковь построена несколько позже, в 1436—1450 годах. Это необычно короткая трехнефная базилика, центральный неф которой, перекрытый сложными звездчатыми сводами, более чем в два раза превышает высоту боковых нефов. Динамическая устремленность вверх, подчеркнутая всей архитектурной композицией здания, наглядно ощущается в интерьере церкви. Но еще более остро динамика нарастания объемов чувствуется во внешнем облике здания: от более низкой и спокойной алтарной части к как бы вздыбленному объему центрального нефа главного помещения и, наконец, к стремительным линиям господствующего над всем городом гигантского шпиля.

Столь внушительное сооружение должно иметь, естественно, и мощные конструкции. Так, например, башня опирается на огромные столбы западной части церкви. И, несмотря на то что строители Олавеской церкви объединили внутреннее пространство башни с центральным нефом большой аркой, все же поддерживающие башню массивные столбы нарушают единое пространство основного объема церкви. Алтарь также как бы отгорожен от основного объема двумя массивными столбами, поддерживающими восточную стену центрального нефа. Вследствие этого главный объем не переходит столь плавно в алтарную часть, как это было, скажем, в Домском соборе и еще нагляднее проявляется в церкви Нигулисте. Однако, несмотря на эти отдельные моменты, нарушающие цельность внутреннего пространства церкви, все здание в целом принадлежит к выдающимся памятникам средневекового строительного искусства и по праву относится к ценнейшим произведениям позднеготической архитектуры в Прибалтике.

Олавеская церковь. XIII—XVI вв.

Олаевская церковь. Центральный неф

Олаевская церковь. Своды алтарной части

Фасады Олаевской церкви, как и всех таллинских церквей, решены также достаточно лаконично. Однако здесь плоскости стены, в отличие от Домского собора и церкви Святого духа, имеют уже вертикальные членения, расположенные в строгом ритме. Этот ритм создают двухступенчатые, лишённые какого-либо декора контрфорсы с расположенными между ними высокими узкими стрельчатыми окнами.

С большой художественной выразительностью решена башня Олаевской церкви, единственная в городе, сохранившая до наших дней готический шпиль (старые ее шпили погибли в пожарах 1625 и 1820 годов; теперешний сооружен вскоре после последнего пожара и почти полностью воспроизводит форму первоначального, лишь высота его несколько меньше — 123,7 метра от уровня земли, в то время как в архивных записях 1651 года речь идет о 139,3 метра). Верхняя часть 57-метровой каменной башни украшена карнизом и двумя рядами декоративных стрельчатых ниш, создающих подобие фризового пояса. Богато профилированный перспективный портал главного входа расположен в западной — фасадной — части башни, а над ним — гигантское стрельчатое окно, по своей высоте равное среднему нефу церкви. Эти проемы в массиве башни, и в первую очередь пояс декоративных ниш в ее верхней части, придают башне легкость и изящество. Очень хороши упругие и стремительные линии остроконечного восьмигранного металлического шпиля, венчающего каменное основание башни. Органичности перехода от квадрата башни к восьмигранному шпилю способствуют четыре маленьких декоративных шпиля, установленные по углам его основания.

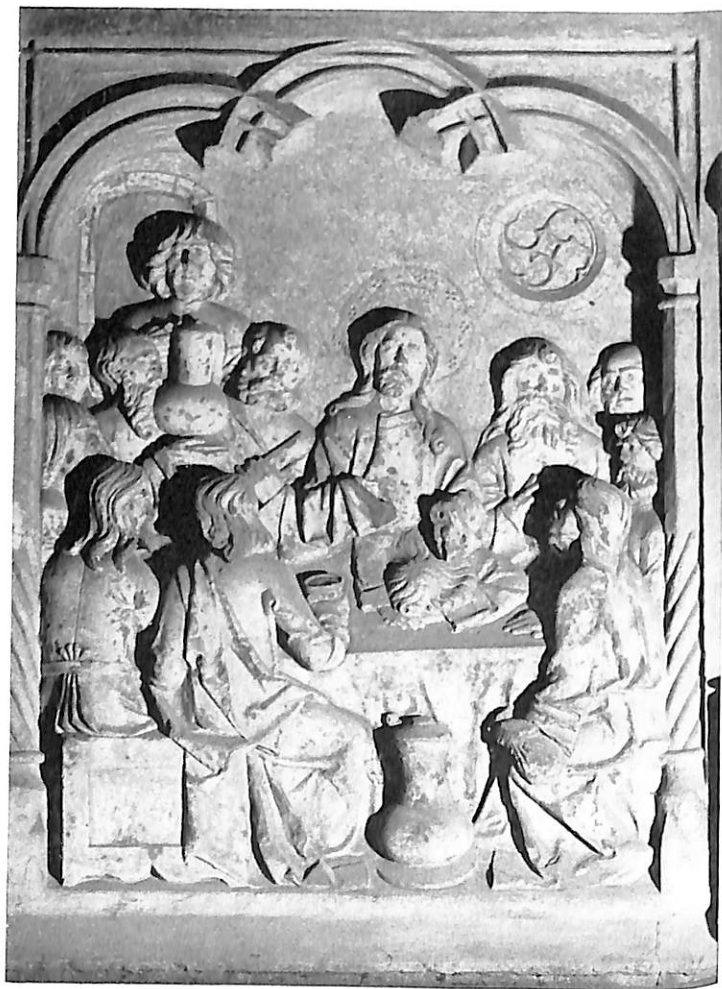
Несколько позже окончания строительства главного здания церкви, в 1512—1521 годах, к южной части алтарной апсиды (на углу улиц Пикк и Олевисте) была пристроена капелла деви Марии, которая представляет собой небольшую самостоятельную церковь с невысокой башенкой. Это одно из самых красивых сооружений периода позднего средневековья в Таллине. Ритм фасада капеллы создается стройными контрфорсами, имеющими трехчастное членение. В средней части контрфорсов расположены ниши, покрытые ажурными каменными балдахинами. Каждый контрфорс завершается также вырезанным из камня сложным по рисунку шпильком или,

Олаевская церковь. Кенотаф Ханса Павелса. 1513—1515

как он называется в готике, фиалой. Верхняя часть капеллы украшена декоративным фризом, на котором ритмично расположены маленькие фиалы. Богатство декоративного убранства фасада и изысканность форм капеллы Марии (она известна в истории архитектуры также под названием Бременской капеллы) является исключением среди аскетичной архитектуры готических сооружений города.

В восточный фасад капеллы между двумя контрфорсами вkomпонован единственный в своем роде в городе скульптурный памятник — кенотаф (символическое надгробие) богатого таллинского купца и настоятеля прихода Олаевской церкви Ханса Павелса. Кенотаф (1513—1515) напоминает раскрытый позднеготический створчатый алтарь, среднюю часть которого занимает глубокая ниша. Она была предна-

значена для центральной фигуры (очевидно, Христа), которая или в дальнейшем погибла, или так и не была установлена. Плоскости по бокам ниши заполняют восемь многофигурных рельефов (по четыре с каждой стороны), на которых изображены сцены библейской легенды страстей господних. В нижней части памятника в широкой нише лежит надгробная доска с высеченным на ней скелетом. На задней стенке этой ниши надпись: «То, что я отдал, осталось при мне, то, что приобрел, покинуло меня, поэтому никто не должен превозносить себя — человеческая жизнь пролетает как дым».

Общая композиция памятника, четыре верхних барельефа и надпись выполнены мастером польского происхождения Клементом. Нижние четыре барельефа высечены рукой вестфальского скульптора Хинрика Бильденснидера, орнаментальный декор осуществлен одним из строителей капеллы деви Марии — Гертом Конинком. Наибольший интерес представляют четыре верхних рельефа. Выпуклый рельеф, создающий богатую светотень, выразительное раскрытие сюжета и реалистическая трактовка фигур — все это свидетельствует уже о явном отходе от условной статичности готической скульптуры. За рамки средневековой идеологии выходит и сам факт создания памятника простому смертному — купцу. То же можно сказать и о высеченном в нише тексте, который выражает земную житейскую мудрость. И хотя в основу композиции кенотафа взят готический алтарь с типичным позднеготическим резным декором, в идейном содержании памятника и в художественной форме его скульптуры мы ощущаем уже приближающийся гуманизм Возрождения.

Заканчивая знакомство с Олаевской церковью — одним из самых впечатляющих средневековых сооружений Таллина, нужно с сожалением отметить, что элементы внутреннего убранства церкви не сохранились, — все погибло в огромном пожаре 1820 года. Те немногие предметы убранства, которые сейчас находятся в церкви, не представляют особой художественной ценности.

На стенах многих зданий, расположенных вблизи Олаевской церкви, на улицах Пикк и Лай, можно увидеть охранные доски — это средневековые жилые дома, большин-

Олаевская церковь. Кенотаф Ханса Павелса. Деталь

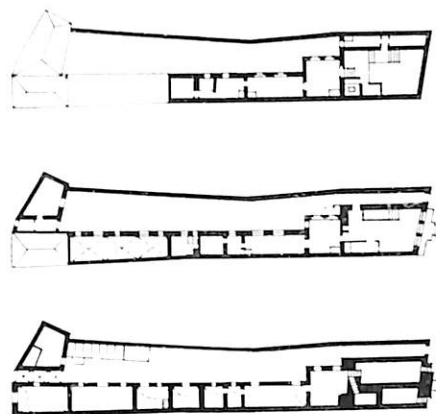
ство которых относится к XV веку. К сожалению, ни одно из этих зданий не дошло до нас в первоизданном виде: за свое пятисотлетнее существование они неоднократно перестраивались. Однако в каждом из них сохранились крупные фрагменты, фасады или внутренние помещения, которые позволяют составить достаточно полное представление об архитектуре средневековых жилых домов.

Прежде всего следует уточнить понятие «жилого дома» купцов и ремесленников Таллина XV века. Это было чаще всего не одно, а ряд зданий, включающих в себя жилые, рабочие, складские и подсобные помещения. Они располагались на узком вытянутом участке, который нередко, занимая всю глубину квартала, выходил на две параллельные улицы. Обращенная к улице узкая торцовая сторона основного здания и являлась главным фасадом. За жилым домом в глубине участка находился двор с хозяйственными постройками, конюшнями, сараями и т. д. Во двор можно было попасть или через специальный сводчатый проезд, или только через сени дома.

Просторные сени (или вестибюль) на первом этаже были главным помещением в доме. Они нередко занимали всю ширину здания. В небольших домах сени были равной с другими помещениями первого этажа высоты, а в более крупных домах превышали их высоту. Сени были не только самыми большими, но и самыми представительными помещениями в доме, где принимали гостей, совершали сделки, по всей вероятности, хранили наиболее ценные товары. В домах ремесленников они служили, по-видимому, еще и мастерскими. Обычно в дальнем углу сеней находилась своеобразная кухня — очаг под широким, не доходящим до пола дымоходом. Выступающий угол дымохода опирался на невысокий угловой, нередко украшенный резьбой, каменный столб. Такие очаги были очень распространены в XV веке и использовались вплоть до XVIII столетия.

Рядом с сенями или за ними располагалась жилая комната, отапливаемая при помощи примитивного калорифера: из камеры отопления, находящейся в подвале, горячий воздух поступал в комнату через отверстия в каменном полу. Подобная система отопления применялась не только в жилых, но и в общественных зданиях (ратуше, Большой гильдии и т. д.).

Средневековый жилой дом.
Планы подвала, 1-го и 2-го
этажей

За жилой комнатой находилось одно или несколько неотапливаемых помещений, которые использовались в основном в летние месяцы. На втором, третьем, а нередко и четвертом этаже располагались склады. Груз подавался вверх через люки в фасаде при помощи блока. Такие проемы с укреплениями над ними небольшими деревянными балками для крепления блоков мы видим и сегодня на многих фасадах средневековых жилых домов Нижнего города. Потолки сеней и складских помещений состояли из массивных балок, а полы были преимущественно каменными, плитняковыми. При большой ширине помещения балки потолка поддерживались деревянным прогоном — поперечной толстой балкой, опирающейся на каменный столб (или столбы). Из сеней деревянная или каменная лестница вела на антресоли (или балкон) второго этажа. В сводчатый подвал дома можно было попасть из сеней по узкой лестнице, проходящей в толще стены. Вход в подвал был, как правило, обрамлен резным каменным порталом.

Фасад здания почти всегда завершался высоким щипцом, украшенным удлиненными нишами со стрельчатым или трехлопастным завершением. Иногда ниши имели более сложные очертания. Нередко возвышался флюгер, металлический стер-

жень которого часто поддерживался высеченным из камня львом — символом защитника дома.

Прямоугольные, обрамленные тесаным камнем окна и люки для приема товаров располагались часто по фасаду свободно, не подчиняясь симметрии или какому-либо четкому ритму. Окна сеней первого этажа были больше по размерам и часто защищены металлическими решетками.

Обычно основным декоративным элементом фасада являлся стрельчатый портал с богато профилированным каменным обрамлением. Двери часто были также украшены резными деталями.

Построенные вплотную друг к другу вдоль всей улицы, фасады жилых домов с высокими треугольными щипцами и стрельчатыми декоративными порталами создавали и до сих пор создают живописный силуэт, столь характерный для улиц старого Таллина.

Одной из построек, во многом сохранившей свой готический облик, является средневековый жилой дом по улице Лай, 23. В ходе реставрационных работ, проведенных в 1970-х годах, с фасада здания были удалены следы перестроек, которые в XIX веке несколько исказили его облик. Лишь венчающая фасад декоративная каменная деталь с двумя волютами, относящаяся к 1655 году, и резной деревянный наличник (также XVII век) носят черты архитектуры барокко. Фасад типичен для жилых домов XV—XVI веков и представляет собой узкую, лишенную какой-либо пластики плоскость с высоким треугольным щипцом. Основным декоративным элементом фасада является традиционный перспективный портал входа, по бокам которого находятся два высоких прямоугольных окна сеней с металлической решеткой и простым плитняковым наличником. Три люка для подъема товаров, расположенные один над другим по оси фасада, говорят о том, что дом этот некогда принадлежал таллинскому купцу. Хорошо сохранились сени. Это самое большое в доме помещение перекрыто потолком из крупных деревянных брусьев. На балках была обнаружена роспись XVIII века, которая сейчас реставрируется. Двухцветный серо-белый рисунок из переплетенных виноградных лоз на рельефном балоч-

Жилой дом по ул. Лай, 23. XV—XVI вв.

ном потолке был основным декоративным элементом помещения.

Не менее интересны сени дома № 29 по улице Лай. Фасад здания, к сожалению, был в последующие века сильно изменен. Сени занимают здесь, как и в большинстве средневековых жилых домов, всю ширину здания. Очень хорошо сохранились мастерски вытесанные из камня обрамления прямоугольных высоких окон и входного стрельчатого портала. (Портал, отреставрированный в последние годы, принадлежал некогда другому жилому дому.) Потолок сеней покоится на толстых отесанных балках, что придает ему на фоне гладких оштукатуренных стен и каменных плит пола сень большую пластическую выразительность.

Чтобы познакомиться с фасадом жилого дома XV века, надо пройти к дому по улице Пикк, 71. Этот комплекс, состоящий из трех объединенных между собой домов (некогда бывших самостоятельными домовладениями), известен под названием «Три сестры». Наибольший интерес представляет самое крупное — четырехэтажное — здание на углу улицы Толли. Три его верхних этажа предназначались для складов товаров (об этом свидетельствуют сохранившиеся на фасаде люки), поэтому ясно, что дом некогда принадлежал весьма состоятельному купцу. Боковой, выходящий на улицу Толли, фасад претерпел значительные изменения, о чем говорят, в частности, несвойственные средневековой архитектуре форма и ритм его оконных проемов. Главный же, обращенный к улице Пикк фасад дома донес до наших дней почти без изменений свой готический облик.

Композиция фасада имеет ярко выраженную вертикальную ось симметрии, которая подчеркивается всеми его элементами. Расположенный в центре первого этажа портал является основным декоративным акцентом. Традиционная профилированная каменная перспективная стрельчатая арка портала, относящаяся к XV веку, имеет достаточно сдержанные формы. Главным украшением входа служит резная дверь, выполненная в XVII веке. Рисунок ее постепенно усложняется от низа к верху: от простого профиля нижних двух филенок дверных створок к обрамленным сложным стилизованным

Жилой дом по ул. Пикк, 71 («Три сестры»). XV в.

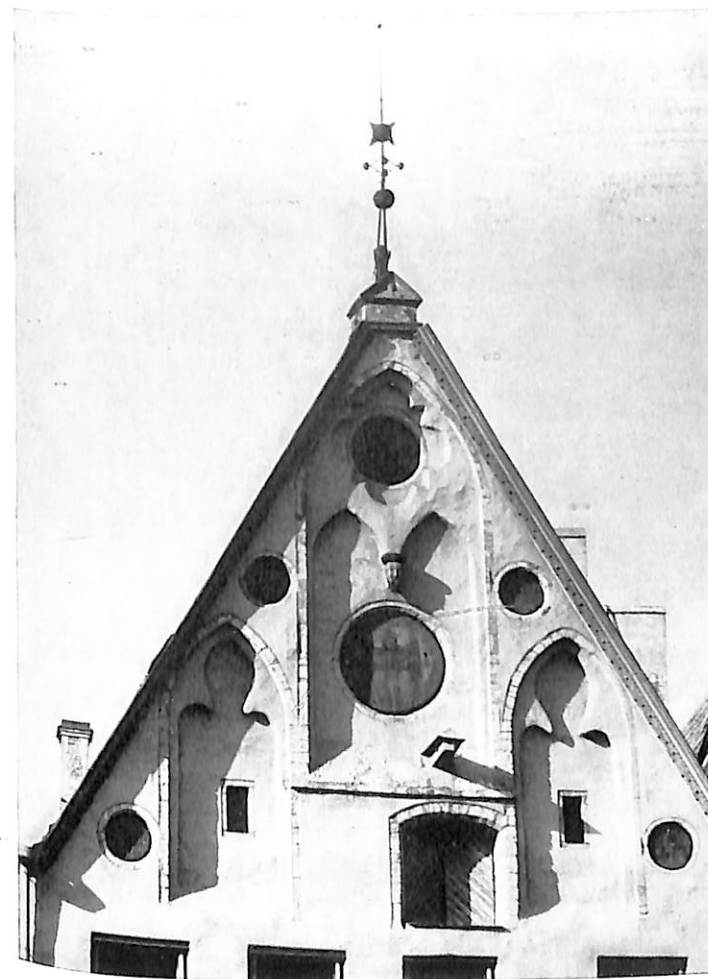
растительным орнаментом средним филенкам и, наконец, к увитым гирляндами резных виньеток рыцарским доспехам и геральдическим фигурам, сплошь заполняющим поле двух верхних филенок стрельчатой части двери. Общая композиция двери дополняется идущей по ее центру тонкой колонкой с изящной резной капителью, поддерживающей резной карниз. Характерный криволинейный витиеватый рисунок резного орнамента говорит о том, что эта одна из интереснейших наружных дверей города выполнена в стиле барокко.

Два высоких прямоугольных окна по обеим сторонам портала, обрамленных тесаными каменными наличниками, позднее заменили стрельчатыми, что значительно нарушило первоначальную цельность фасада. Поэтому в ближайшее время решено восстановить прежнюю форму оконных проемов.

Особого внимания заслуживают верхняя часть фасада и его щипец. Чрезвычайно своеобразна композиция декоративных ниш. Этот достаточно распространенный в XV веке архитектурный прием декорирования плоскости щипца получил здесь свое дальнейшее развитие. На щипце расположены центральная и две боковые стрельчатые ниши. Их очертания значительно сложнее, чем на щипцах большинства домов Нижнего города. Здесь в стрельчатые ниши вписаны, в свою очередь, более глубокие ниши с трехлопастным завершением. В среднюю же нишу щипца вписаны две спаренные трехлопастные ниши. Общую композицию завершения фасада дополняют еще две крупные круглые декоративные ниши с узкими окнами в центре.

Несмотря на столь сложную систему, все элементы фасада — портал, большие окна сеней, три расположенных друг над другом люка для приема товаров и ряд декоративных элементов щипца — увязаны в цельную композицию, выдвигающую фасад «Трех сестер» в ряд наиболее впечатляющих среди жилых домов старого Таллина. К сожалению, внутренние помещения «Трех сестер», в том числе и сени, полностью перестроены и в своем сегодняшнем виде не представляют ни исторического, ни художественного интереса.

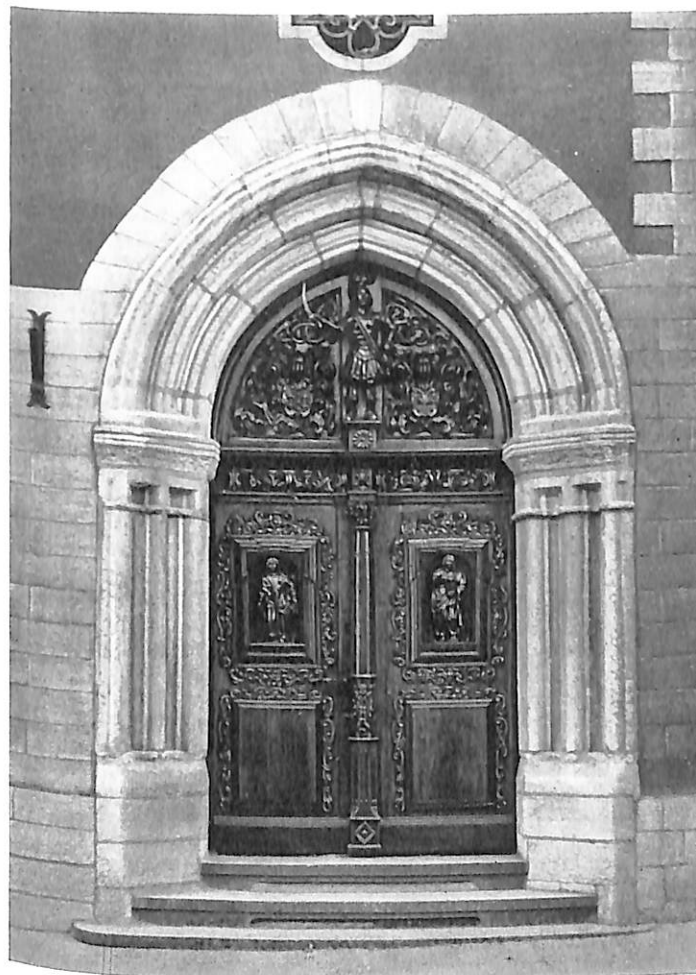
Нет необходимости описывать все средневековые жилые дома Нижнего города — на примере уже сказанного можно

Внутренний портал дома гончара. Деталь

составить о них достаточное представление. И все же следует упомянуть о фасаде дома по улице Нигулисте, 1 (дом этот носит также название Дом епископа). Он обращен на небольшую площадь Вана Тург (Старый рынок), откуда берут свое начало улицы Виру, Вене, Суур-Карья и Нигулисте, и является наиболее богатым по своим декоративным формам среди фасадов средневековых жилых домов города. Поскольку нижние этажи дома были полностью переделаны, он не сохранил той цельности облика, который присущ, в частности, фасаду «Трех сестер» и ряду других жилых домов XV—XVI веков. Однако архитектурная композиция его щипца, относящегося, по всей вероятности, к первой половине XV ве-

ка, представляет собой образец художественного мастерства, тонкого чувства формы и пропорций. Очертание многоплановых ниш напоминает щипец основного здания «Трех сестер»: их также три — центральная, более крупная, и две боковых, меньших по размеру. Однако здесь эти ниши выполнены с большим художественным мастерством и в лучших пропорциях. В симметричную композицию щипца введено также шесть небольших круглых ниш, самая крупная из которых размещена посредине центральной стрельчатой ниши. Круглые ниши украшены росписями, выполненными в первой половине XVI века и изображающими бога-отца, Христа и евангелистов. Это единственный дошедший до нас пример введения живописи как декоративного элемента в оформление фасада средневекового сооружения.

Рядом с Домом епископа находится средневековый портал, дверь которого, пожалуй, самая роскошная в Таллине. Портал дома по улице Суур-Карья, 1, относящийся к 1498 году, встроен в фасад здания, возведенного здесь в конце XIX — начале XX века, на месте снесенных средневековых строений. Боковые плоскости перспективного портала украшены тремя круглыми полуколоннами. Нижняя часть каменного импоста, заканчивающего вертикальные устои портала, покрыта плоскими резными фигурами львов. Три сокращающиеся в глубину профилированные арки завершают это очень пластичное сооружение.

Восхищение вызывает великолепная резная дверь, выполненная в 1665 году. Общая композиция двери аналогична уже знакомой нам входной двери «Трех сестер»: декоративные элементы усложняются от низа кверху. Две гладкие нижние филенки створок лишь окантованы узким резным орнаментом. Стилизованный растительный орнамент обрамления двух верхних филенок значительно шире и сложнее. В нишах этих филенок установлены деревянные резные фигуры в длинных ниспадающих одеждах. Створки завершаются карнизом и широким фризом, покрытым рельефным резным растительным орнаментом. Вся плоскость верхней стрельчатой части двери целиком заполнена резьбой. В центре, на небольшом, украшенном розеткой постаменте, который поддерживается высокой, идущей от самого низа дверей колонной с резной коринфской капителью, стоит деревянная скульптура римского

воина с коротким мечом и копьем в руках. На филенках мы видим традиционные щиты фамильных гербов с рыцарскими шлемами в обрамлении пышных резных завитков акантовых листьев и гирлянд.

Для дальнейшего знакомства с памятниками архитектуры Нижнего города следует пройти на улицу Вене. Здесь, в частности, находится и Городской музей (дом № 17), который размещается в бывшем жилом доме богатого купца. В этом здании, также являющемся памятником архитектуры XV—XVI веков, находятся хорошо сохранившиеся средневековые сени. Любопытно, что входной перспективный портал здания (кстати, один из немногих порталов XV века, импост которого, как и портала дома по улице Суур-Карья, 1, украшен плоским резным орнаментом, составленным из львиных фигур) расположен не по центру фасада, а несколько сбоку. Вестибюль или сени занимают всю ширину здания, причем потолок поддерживается стройным профилированным восьмигранным каменным столбом. Другой, более низкий столбик поддерживает угол дымохода очага. На резной капители этого столбика мы видим дату постройки — 1513 год. Из вестибюля на антресоли ведет деревянная лестница с резными перилами. Эта лестница и антресоли относятся уже к XVII веку. Крутая каменная лестница, ведущая некогда на второй этаж, частично сохранилась в глубине сеней.

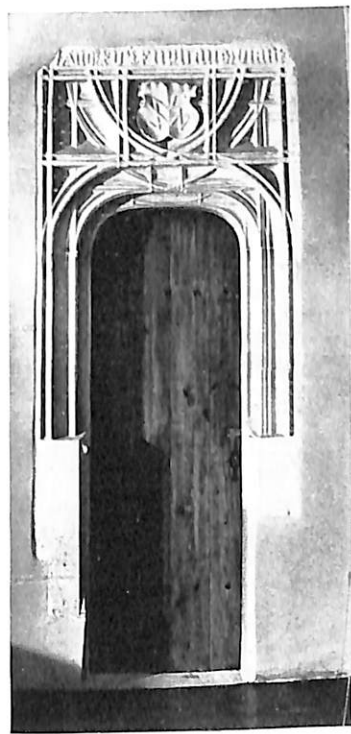
Просторные сени, хорошо освещенные двумя высокими окнами, с тесаными каменными наличниками, поддерживающий потолок резной столб, деревянная балюстрада антресолей и ведущая на них широкая лестница придают помещению известную торжественность.

Другие помещения здания далеки от своего первоначального облика. Однако в одной комнате сохранилось средневековое обрамление дверей лестницы, ведущей в подвал. Это один из лучших дошедших до нас внутренних порталов в городе. Внутренние порталы во многом отличаются от уже знакомых нам наружных средневековых порталов, и в первую очередь формой проема, которая здесь не стрельчатая, а прямоугольная. Портал Городского музея, выполненный в 1513 году, вытесан из доломита — камня, поддающегося более тонкой обработке, чем известняк, из которого сделаны все наружные порталы. Прямоугольный портал значительно

Дом по ул. Вене, 17. XV—XVI вв.
Интерьер

Дом по ул. Вене, 17. Внутренний
портал. 1513

выше самого дверного проема. Тонкие резные профили огибают проем с плавно закругленными верхними углами. Сложное переплетение этих тонких ажурных профилей — тяг с очень высоким рельефом — составляет основной декоративный мотив портала. В центр этой композиции, над дверным проемом, вкомпонован вырезанный из доломита большой стилизованный щит. Удачное сочетание прямых, стрельчатых и закругленных линий резных профилей в четком геометриче-

ском рисунке, пластичном и ажурном, и мастерство тонкой обработки камня — вот основные достоинства этого великолепного портала. Может показаться, что он сплетен из тугих упругих прутьев, а не вырезан из камня.

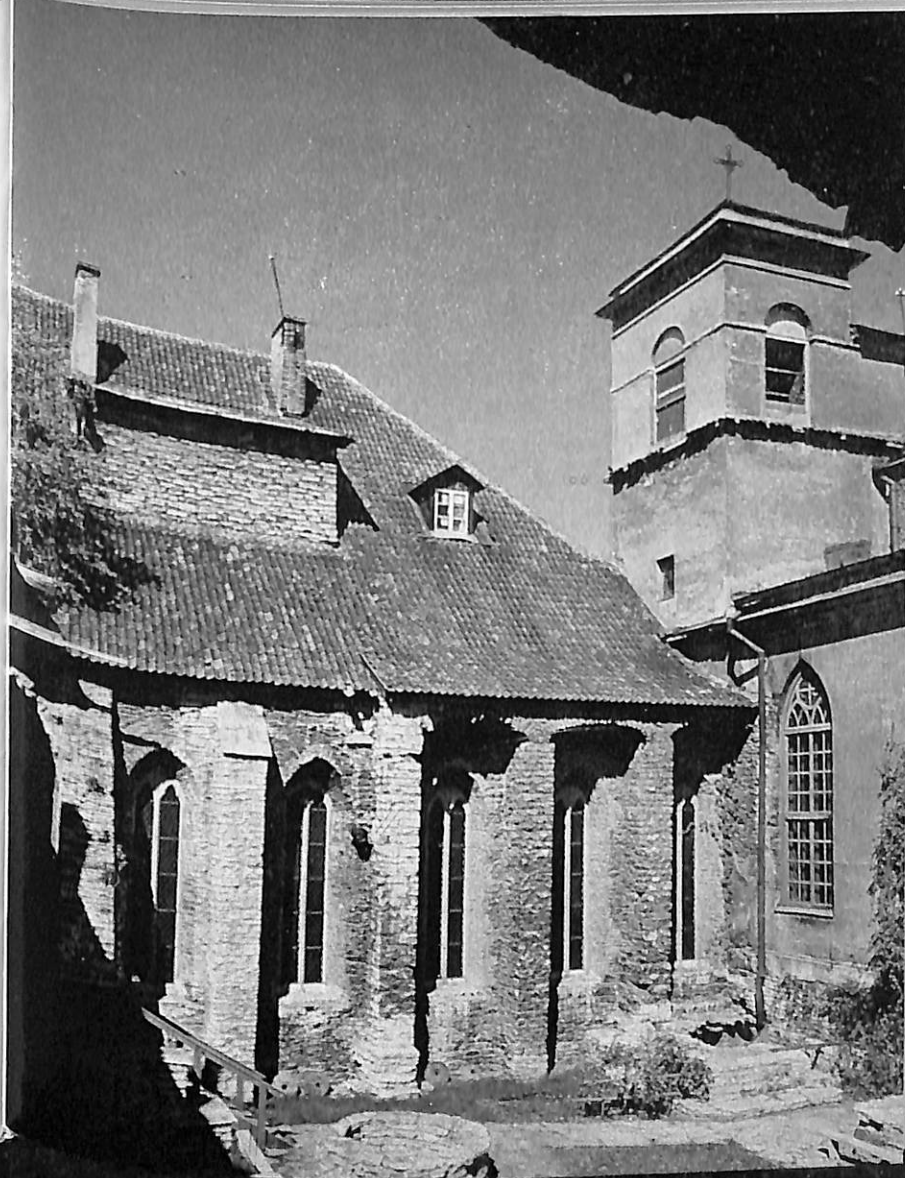
Здесь же, на улице Вене, почти напротив Городского музея, находятся еще два выдающихся памятника архитектуры Таллина: монастырь доминиканцев и Никольская церковь.

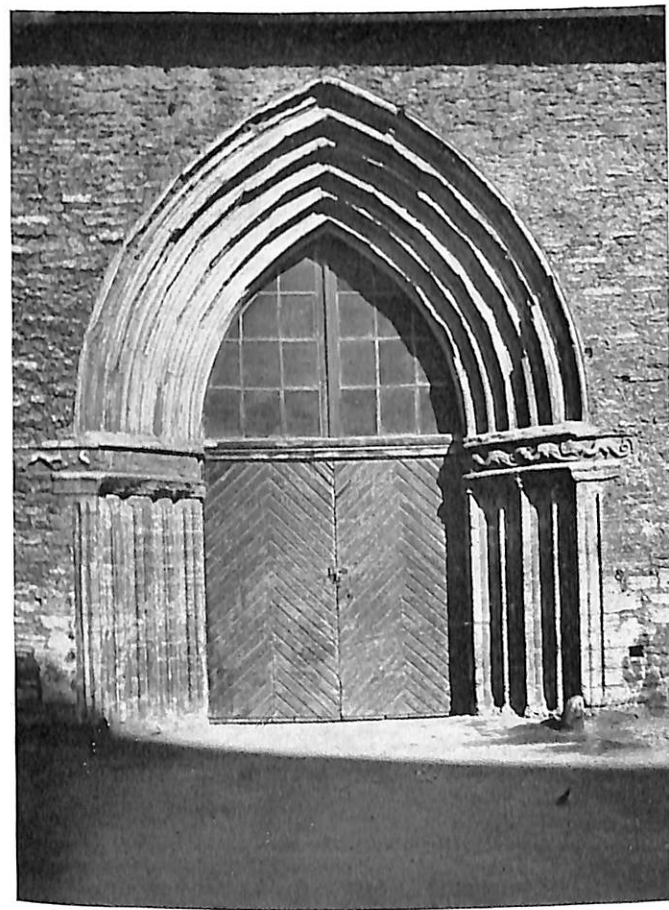
Монастырь доминиканцев расположен между улицами Вене и Мююривахе. Когда-то это был комплекс зданий, занимавший около гектара территории на месте сегодняшних домов № 12, 14, 16 и 18 по улице Вене. Сегодня от старейшего таллинского монастыря сохранились лишь отдельные части.

Основные здания монастыря группировались вокруг замкнутого прямоугольного внутреннего двора, окруженного открытой галереей, так называемого крестового хода, от которого сохранились его восточная и западная части. К восточной, двухъярусной галерее крестового хода примыкало двухэтажное здание, в котором находились зал капитула, капелла, библиотека и ряд других помещений. Некоторые из них сохранились до сегодняшнего дня. С другой, северной стороны к дворику примыкало здание трапезной (очевидно, сооруженное в самом начале XVI века), которое в 1841—1844 годах было перестроено под существующий и по сей день католический костел. На западную галерею выходило помещение dormitorio (монашеских спален), которое в 1920 году, в период буржуазной Эстонии, было снесено (на его месте теперь находится жилой дом).

К югу от двора размещалось главное здание комплекса — огромная церковь святой Катарины, — которое по размерам превосходило все остальные церкви города (в том числе и Олаевскую). Церковь частично сохранилась и поныне.

Здания бывшего монастыря доминиканцев очень сильно пострадали в пожаре 1531 года и позже не восстанавливались, часть их погибла, часть была до неузнаваемости перестроена. Лишь в конце 1950-х годов немногие сохранившиеся помещения восточной части монастырского комплекса, галерей кре-

Монастырь доминиканцев. Церковь св. Катарины. Главный портал

Монастырь доминиканцев.
Церковь св. Катарины.
Фрагмент главного портала

стового хода и сам дворик были реставрированы. Сейчас в этих помещениях, которые являются филиалом Городского музея, экспонируются резные камни и архитектурные детали XV—XVII веков.

Суровая простота стен галерей дворика, сложенных из темно-серого плитняка и ритмично прорезанных высокими сдельчатыми проемами, неоштукатуренная, перекрытая крестовыми сводами капелла, низкий зал капитула — все это дает представление об архитектуре монастыря-крепости доминиканцев. Здесь все рационально, ничего лишнего, ни одной декоративной детали. При знакомстве с фрагментами и отдельными сохранившимися помещениями монастыря особенно поражает ясность конструктивных форм и пластическая выразительность грубой каменной кладки стен и сводов.

Совершенно другое ощущение вызывает знакомство с сохранившейся частью монастырской церкви святой Катарини, построенной во второй половине XIV века на месте сооруженной здесь в конце XIII века церкви. Законченный в 1397 году ее главный фасад или, вернее, лишь нижняя сохранившаяся его часть выходит во двор дома № 14.

По остаткам стен, к сожалению, невозможно создать цельного представления об этой церкви. До нас в сохранности дошли лишь порталы главного и бокового входа. По совершенству форм и богатству скульптурного декора огромный портал главного входа церкви святой Катарини не имеет себе равных в городе. Относительно невысокие боковые устои перспективного портала отделаны пятью прорезанными узкими каннелюрами пилястрами треугольного сечения. Пилястры завершаются пышным резным поясом из сплетенных виноградных лоз. Выпуклый, сочный рельеф пояса присущ резьбе XIV века. Широкий импост портала также покрыт рельефом из фигур фантастических животных с птичьей головой и телом дракона, в клювах многие из них держат змей. Тема этого резного фриза аллегорична; она, очевидно, символизирует борьбу христианства с ересью и дьяволом. Завершается портал шестью сокращающимися в глубину арками. Высота стрельчатого завершения больше вертикальных устоев, что в сочетании с широким профилированным обрамлением придает portalу подчеркнутую монументальность. Во всем: в пропорциях портала, в тонкой профилировке его эле-

ментов, в великолепно выполненном скульптурном убранстве — мы видим большого художника, который создал поистине шедевр камнерезного искусства, ставший почти недосягаемым образцом для создателей готических порталов следующего столетия.

Из деталей интерьера церкви сохранилось лишь несколько надгробных резных каменных плит, которые экспонируются на боковой (южной) стороне церкви. Среди этих плит, украшенных надписями, гербами и символами евангелистов, особенно выделяется надгробная плита умершей в 1381 году жены бургомистра города Кунигунды Шотельмунд, с контурным изображением фигуры женщины. Это первое дошедшее до нас изображение женщины в камнерезном искусстве Таллина.

Наряду с монастырем доминиканцев, следует упомянуть также и о втором монастырском комплексе Нижнего города — женском цистерцианском монастыре, ансамбль которого находится в начале улицы Ноорусе. От этого комплекса в своем первоначальном виде сохранилось еще меньше, чем от мужского монастыря доминиканцев. Главное здание было полностью перестроено (там размещается сейчас школа, кстати старейшая в городе), лишь сводчатые подвалы сохранили черты архитектуры XIV века. Полной перестройке подверглась и церковь монастыря. В 1732 году она была перестроена в православный Преображенский собор, а в 1827—1830 годах частично снова переделана. Сейчас церковь по своей архитектуре не представляет особого интереса — двухнефное готическое сооружение было обряжено в барочные одежды. Неорганичное сочетание двух стилей, обилие вычурных деталей на строгих лаконичных формах первоначального сооружения не позволяют рассматривать церковь как единое художественное произведение. Мы заговорили о ней лишь потому, что там находится выдающееся произведение декоративного искусства — иконостас, сооруженный в 1720 году известным московским мастером И. П. Зарудным. Иконостас выполнен в типичных для архитектуры барокко нарядных и сложных формах, со множеством пилястр, карнизов, декоративной скульптуры, и завершается двумя полукруглыми фронтонами. Благодаря позолоте, обилию архитектурных, скульптурных и живописных элементов иконостас выглядит роскошным и богатым. Четкая архитектоника

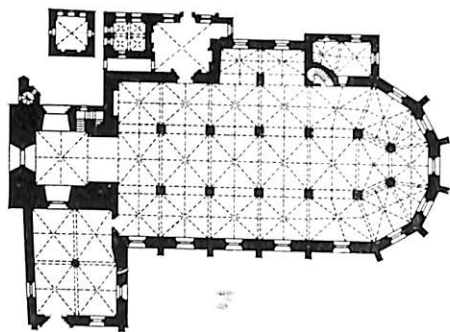
Церковь Николы Чудотворца
(Никольская). Начало XIX в.

композиции, несмотря на некоторую перегрузку декоративными деталями и вычурность венчающих иконостас форм, позволяет отнести его к лучшим образцам прикладного искусства барокко в Таллине.

Однако вернемся на улицу Вене и ознакомимся с памятником начала XIX века — церковью Николы Чудотворца (Никольской). Она построена на месте существовавшего здесь еще в середине века гостиного двора русских купцов по проекту известного архитектора Луиджи Руска в 1807—1820 годах (правда, постройка была осуществлена с некоторыми отклонениями от проекта). Квадратное в плане и потому очень компактное здание церкви стоит на стесненном участке между улицей и городской стеной. Главный и боковые фасады украшают портики ионического ордера. Причем портик главного фасада образован четырьмя колоннами, а боковых — пилястрами. Большой купол церкви покоится на про-

Церковь Нигулисте. XIII—XVII вв.

Церковь Нигулисте. План

Церковь Нигулисте.
Интерьер

резанных окнами гладких стенах высокого барабана. Над углами главного фасада высятся две квадратные открытые звонницы с дорическими пилястрами. Стоящая на переломе улицы Вене и потому хорошо просматриваемая с далекого расстояния, церковь с ее классицистическими формами — выразительным силуэтом, удачными пропорциями и пластичностью фасадов и звонниц — играет важную роль в общей объемно-пространственной композиции улицы.

Единственным памятником архитектуры Нижнего города, который сильно пострадал в период последней войны и еще полностью не восстановлен, является расположенная между улицами Хярью и Ратаскаеву церковь Нигулисте. Строительство ее было начато во второй четверти XIII века. Однако дошедшее до нас сооружение относится в основном к XV веку. Церковь представляет собой традиционную трехнефную базилику. Тем не менее она во многом отличается от уже знакомых нам средневековых таллинских церквей. В ней нет отдельного помещения алтаря. Два боковых нефа огибают средний, более высокий, образуя широкое многогранное завершение восточной части здания. Алтарная — восточная — часть объемно не отделена от основного церковного помещения. Башня полностью выступает из тела здания. Ее пространство соединяется с основным помещением церкви высокой аркой, которая по своей ширине почти равна

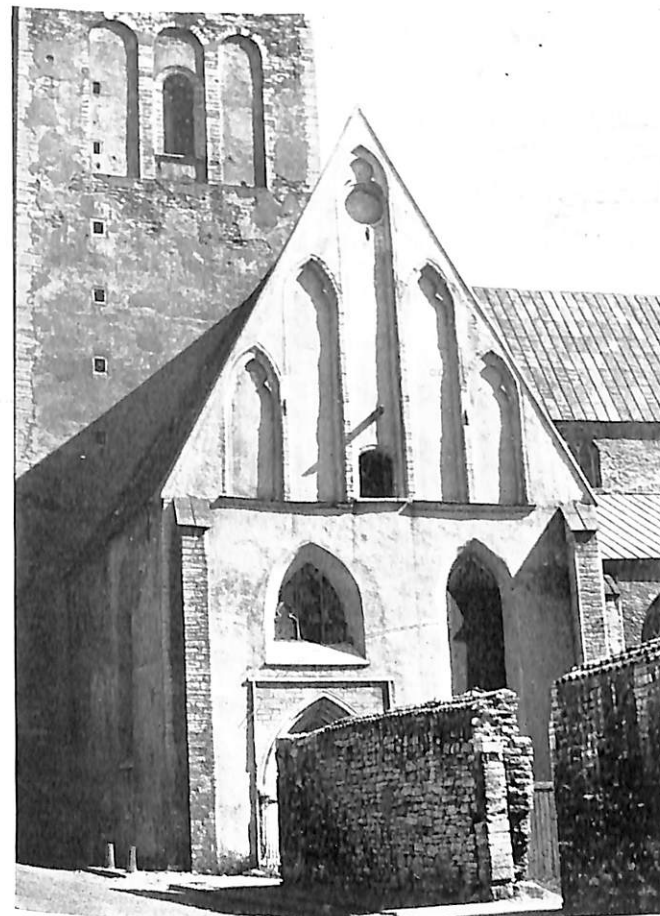

центральному нефу. Благодаря такой постановке башни в интерьере церкви нет массивных опор, таких, как, например, в Олаевской церкви. Все это придает внешнему облику и особенно внутреннему пространству церкви Нигулисте большую цельность. Впечатление дополняется равномерным ритмом простых контрфорсов южного и многогранного восточного фасадов, между которыми расположены высокие стрельчатые окна с резными каменными переплетами.

С южной стороны к церкви в 1488—1492 годах пристроена часовня, или капелла святого Антония с высоким щипцом, отделанным пятью традиционными декоративными стрельчатыми нишами. Нижнюю часть фасада капеллы украшает большой перспективный портал, на импосте которого вырезаны львиные фигуры. Своды перекрытия капеллы опираются на один тонкий восьмигранный профилированный столб, находящийся в центре помещения. Строгость пропорций капеллы и изящество интерьера позволяют рассматривать ее как выдающееся произведение строительного искусства средневековья.

Кроме притвора, сооруженного во второй половине XIV века, у северной стены церкви находится еще две капеллы. Постройка одной из них, выполненной в формах барокко, относится к XVII веку, а другая, ближайшая к улице Ратаскаеву, сооружена в 1773 году уже в стиле раннего классицизма. Обе капеллы представляют собой цельные законченные архитектурные произведения.

В 1674—1677 годах перестраивается северный притвор церкви. Его готический фасад был заменен обрамленным волютами барочным щипцом, который украшают каменные скульптурные фигуры Христа и четырех евангелистов. Проем, соединяющий притвор с основным помещением церкви, является древним главным входом в церковь. Здесь находится старейший таллинский портал, который создан в 1300 году. Общее построение портала знакомо нам по более поздним примерам, однако стрельчатая арка его завершения значительно ниже и приближается к обыкновенной полуциркульной арке. Портал имеет очень развитую и тонкую профилировку — семь чередующихся полукруглых и треугольных пилястр составляют перспективное обрамление вертикальных устоев. Эти же профили переходят на сокращаю-

Церковь Нигулисте. Капелла св. Антония. 1486—1492

щиеся в глубину проема арки завершения. Каждая пилястра заканчивается у тонкого горизонтального импоста пучком резных выпуклых виноградных листьев. Эта резьба, создавая как бы капитель каждой пилястры, вместе с тем объединяется в очень выразительный и пластичный скульптурный фриз.

Церковь Нигулисте имеет и другой, относящийся уже к XIV веку портал на северной стороне башни. У этого портала вообще нет горизонтального импоста — три круглые полуколонны перспективного устоя завершаются резными капителями, на которые опираются три полукруглые арки стрельчатого завершения.

Но, безусловно, самое большое впечатление оставляет интерьер церкви. Здесь не чувствуется той массивности конструкций и некоторой тяжеловесности форм, которая обращала на себя внимание в знакомых нам уже церквях. Все пространство церкви перекрыто простыми крестовыми сводами. Стены центрального нефа, который значительно шире боковых, поддерживаются аркадой, опирающейся на стройные квадратные столбы из тесаного плитняка. Арки многогранного завершения центрального нефа и своды алтарной части опираются на два восьмигранных столба. Поразительная пропорциональность этого очень цельного огромного помещения, соразмерность высоты среднего и боковых нефов, стройные высокие столбы, наконец, обилие света, льющегося через крупные окна, придают ему не только торжественность, но и большую легкость.

Как уже было сказано, церковь сильно пострадала во время войны: были уничтожены кивер башни и многие своды перекрытия, безвозвратно погибло почти все великолепное внутреннее убранство. Уже многие годы идут работы по реставрации и восстановлению этого выдающегося архитектурного памятника средневековья. В 1970—1974 годах был восстановлен барочный кивер, аналогичный возведенному в 1695 году вместо первоначального, близкого по форме к шпилью Олаевской церкви готического шпиля. После завершения реставрации церкви Нигулисте в ней будет создан музей средневекового искусства Эстонии.

162 Весь уникальный ансамбль Старого города с его многочисленными архитектурными памятниками окружен поясом

Реставрированный участок городской стены по ул. Ноорусе

оборонных сооружений. Некогда это был самый грозный из крепостных поясов Прибалтики. Протяженность его стен составляла около 2,5 километра. Средневековые укрепления Таллина имели свыше 45 крепостных башен, а если считать и башни на Тоомпеа, то общее их число превышало 50.

Из этих уникальных строений дошло до нас 29 башен и около 1,8 километра городской стены. Столь большая сохранность средневековой крепостной стены — редчайшая случайность. Здесь уместно напомнить, что Старый город так хорошо уцелел в основном потому, что стены и широкий пояс бастионов на большом протяжении препятствовали срастанию новых районов с историческим средневековым ядром. Практически это срастание произошло лишь там, где стены были снесены, а бастионы скрыты — между Центральной площадью и площадью Победы.

Как уже говорилось, комплекс оборонных сооружений создавался на протяжении пятисот лет — с XIII до XVIII века — по мере развития военной техники. Стены и башни, которые мы видим сегодня, относятся в основном к XV—XVI векам, хотя отдельные их части хранят камни, уложенные еще в XIII и XIV столетиях.

Лучше всего сохранился участок стены с десятью оборонными башнями в районе площади Башен, которая простирается от железнодорожного вокзала до Летнего театра. Городские стены с ритмом башен — неотъемлемая часть ансамбля Старого города, причем часть, обладающая сильнейшим эмоциональным воздействием. Мощь и сила серых каменных стен, спокойный ритм величавых, покрытых островерхими красными черепичными крышами башен являются собой сказочно красивое зрелище, к которому ни один человек не может остаться равнодушным.

Не меньшее впечатление оставляет внутренняя, обращенная к городу сторона этих оборонных сооружений (в частности, в районе улицы Лабораториуми), где подковообразные в плане башни составляют одну плоскость со стенами. Вдоль внутренней стороны стен шел так называемый оборонный ход, на котором стояли у бойниц защитники города. Часть хода, представляющая собой увенчанную черепичной крышей открытую деревянную галерею, идущую вдоль верха стены, восстановлена в районе улицы Ноорусе. Ритм мощных дере-

вянных стоек, покоящихся на консолях галереи, и красная черепичная крыша оборонного хода создают очень выразительное, богатое светотенью завершение городской стены.

Если говорить об отдельных оборонных сооружениях, то прежде всего следует остановиться на предмостных укреплениях бывших больших морских ворот с огромной башней, именуемой Толстая Маргарита. Эти ворота в конце улицы Пикк являются последними в опоясывающих город оборонных сооружениях. Их строительство было закончено в 1529 году, а создателем был Герт Конинк.

Две башни фланкируют ворота, которые когда-то имели опускаемую решетку. Диаметр Толстой Маргариты, самой мощной башни оборонного пояса, составляет 24 метра, а толщина стен первого этажа достигает 4,7 метра. По другую сторону ворот стоит стройная изящная башенка. Она увенчана сильно выступающим машикульным фризом, консоли и стрельчатые арочки которого выполнены из гладкотесаного плитняка. Этот арочный фриз, некогда поддерживавший еще один, не сохранившийся этаж башни, придает ей особую нарядность. Когда-то и сама башня Толстая Маргарита имела такой фриз. Но даже в дошедшем до нас облике ворота представляют собой красивейшее оборонное сооружение города. Особенно выигрышают они от того, что стоят на возвышенности, а за ними вырастает стройная вертикаль башни и шпиля Олаевской церкви. Это одна из наиболее излюбленных панорам Нижнего города, которая неизменно привлекает внимание художников и любителей фотографии.

Большие морские ворота (за ними закрепилось это название, хотя фактически они являются предмостным укреплением несохранившихся ворот) примечательны еще и тем, что это единственные из оборонных сооружений города, имеющие декоративную каменную резьбу. Над приземистой стрельчатой аркой ворот расположена резная доломитовая плита с изображением малого герба Таллина. Плита вырезана рукой Герта Конинка, который, как мы знаем, был также великолепным резчиком по камню (им выполнен весь резной декор кенотафа Павелса). Резная плита Больших морских ворот представляет собой как бы арочный балдахин, увенчанный высокой ажурной фиалой. Еще две сильно выступающие фиалы расположены по бокам арки балдахина. Сам

Площадь Башен. Общий вид

Большие морские ворота. 1529

большие морские ворота.
Малый герб города Таллина.
1539

герб — фигурный щит с крестом — держат в лапах два геральдических грифона. Щит увенчан рыцарским шлемом с плюмажем. Внизу вырезан год создания этой резной плиты — 1539. Плоскость над балдахином и поле под ним заполнены орнаментом из переплетающихся тонких резных профилей, столь характерных для поздней готики. По изысканности и четкости рисунка, великолепной, почти виртуозной тонкости резьбы плиту, безусловно, можно отнести к шедеврам камнерезного искусства.

Другим внушительным оборонным сооружением, расположенным на Вышгороде со стороны площади Победы, является башня Кик-ин-де-Кёк. В переводе это обозначает «Смотри в кухню». Неожданное для грозной орудийной башни название возникло не случайно: средневековые остроословы утверждали, что с ее высоты через дымоходы можно без-

ошибочно определить, какие блюда хозяйки Нижнего города готовят на обед. Кик-ин-де-Кёк, как и Толстая Маргарита, относится к позднему периоду строительства оборонной системы города: к тому времени, когда стала применяться осадная артиллерия. Обе эти башни были типичные орудийные, то есть построенные для размещения пушек и способные противостоять артиллерийскому огню противника. Глядя на эту почти 50-метровую, диаметром в 17,5 метра башню, поражаешься строительному искусству мастеров тех далеких столетий. Верхний этаж несколько выступает над нижними и поддерживается простым карнизом из тесаного плитняка. Широкие бойницы для орудий расположены в свободном ритме по окружности башни. После проведенной в последние годы реставрации в башне разместился филиал городского музея.

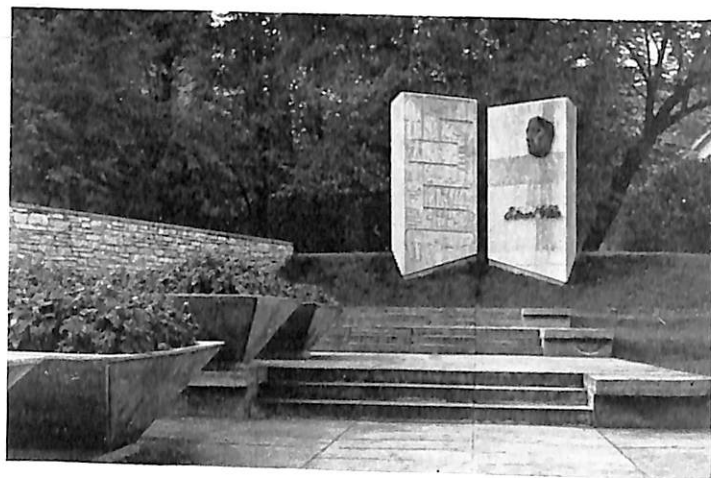
Неотъемлемой частью оборонных сооружений Таллина является пояс бывших земляных укреплений перед стенами Нижнего города и холмом Тоомпеа. Когда-то это была сложнейшая система, состоящая из бастионов, ронделей, рavelинов, земляных валов и рвов. Однако теперь большая часть их уничтожена: скрыты рavelины, засыпаны рвы, — и лишь некоторые оставшиеся фрагменты напоминают нам о некогда неприступном фортификационном поясе города. Это, в первую очередь, два бастиона у юго-западной части Вышгорода: Шведский бастион, или горка Линды, и Ингерманландский бастион, или выходящая к площади Победы горка Харью. Почти отвесно поднимающиеся откосы этих бастионов, часть из которых сложена из толстых глыб плитняка, а часть — из огромных валунов, преграждали путь врагам. Они и сегодня кажутся неприступными.

Под этими каменными откосами когда-то проходил наполненный водой глубокий ров. Часть рва сохранилась напротив вокзала под Вышгородом в виде длинного, огибающего остатки бастионов пруда.

Территория бывших земляных укреплений со второй половины прошлого столетия превращена в чудесные парки, зеленым ожерельем обрамляющие почти весь Старый город. Они начинаются от театра «Эстония», огибают Толстую Маргариту, захватывают площадь Башен и достигают площади Победы.

Башня Кик-ин-де-Кёк. XV—XVI вв.

Памятник Эдуарду Вильде
на ул. Харью

Памятник Линде

В зависимости от рельефа бывших укреплений меняется характер парков. Если на площади Башен мы видим низкую зелень, которая стелется перед городскими стенами, то так называемый Тоомпарк (между вокзалом и Вышгородом), со рвами и полусрытыми бастионами, поросшими деревьями, как бы террасами подходит к склонам Тоомпеа, где из зелени вырастают серые каменные глыбы скалистого холма. Совершенно меняется характер парков с юго-западной стороны Вышгорода. Здесь можно говорить уже о системе парков — верхних, расположенных на бывших бастионах, и нижних, лежащих у их подножия. Особенно хорош парк под склонами горки Линды, так называемый Олений парк (Хирвепарк). Здесь, на обращенной к солнцу и защищенной с севера холмом Тоомпеа территории, собрано много редких для севера Эстонии деревьев.

В зеленом поясе у стен Старого города установлен ряд памятников и монументов.

На вершине горки Линды, почти напротив башни Длинный Герман, находится скульптура сидящей на камне и плачущей Линды — жены Калева. Тема взята из эстонского народного эпоса «Сын Калева». Созданный известным эстонским скульптором Аугустом Вейценбергом в 1920 году, памятник, окруженный огромными липами, придавал новый, лиричный характер этому тихому уголку парка.

На площади Башен установлен памятник М. И. Калинин (скульптор А. Каазик, архитектор А. Алас). М. И. Калинин работал в Таллине в 1901—1904 годах и был одним из создателей таллинской организации РСДРП. Спокойная, возможно излишне статичная фигура на высоком пьедестале из серого гранита высится среди низкой зелени парка, разбитого вдоль городских стен.

Олений парк у Вышгорода

Летом 1975 года, к тридцать пятой годовщине Эстонской ССР, напротив Балтийского вокзала у сохранившейся части некогда опоясывавшего стены Старого города бывшего городского рва, был воздвигнут памятник таллинскому пролетариату, восставшему против буржуазной власти в Эстонии. Привокзальная площадь была местом кровопролитных боев жестоко подавленного вооруженного восстания рабочих города, вспыхнувшего 1 декабря 1924 года.

Динамичные скульптурные группы, расположенные между тремя гранитными наклонными пилонами, запечатлели событие революционной истории эстонского пролетариата. Авторы памятника — скульптор М. Варик и архитектор А. Мурдмаа.

Напротив гостиницы «Таллин» в 1968 году сооружен монумент делегатам I съезда профсоюзов Эсто-

Монумент делегатам
I съезда профсоюзов
Эстонии

нии, расстрелянным правительством буржуазной Эстонии (скульптор А. Каазик, архитектор У. Тельпус). На низком асимметричном гранитном пьедестале — мощная фигура полуобнаженного рабочего, разрывающего цепи. Сила и гневный протест, единство скорби и призыва к борьбе воплощены в этом мемориальном сооружении.

Одним из лучших памятников вблизи стен Старого города является монумент погибшим при освобождении Таллина воинам Советской Армии, созданный скульптором Э. Роосом и архитектором А. Аласом. Он установлен в центре площади Освободителей.

На фоне стены, сложенной из грубо отесанного плитняка, стоит со скорбно опущенной головой бронзовая фигура воина в плащ-палатке и с каской в руке. Неподдельной скорбью

Монумент воинам Советской Армии,
погибшим при освобождении Таллина

о тех, кто отдал свою жизнь при освобождении города, проникнут весь облик монумента. Перед памятником в 1964 году, в двадцатую годовщину освобождения Таллина от фашистских оккупантов, зажжен вечный огонь.

В последние годы был создан памятник классике эстонской литературы Антону Хансен-Таммсааре. Покоящаяся на низком пьедестале из полированного серого гранита сидящая фигура писателя-мыслителя установлена скульптором Я. Соансом и архитектором Р. Луупом в центре сквера, расположенного между концертным залом «Эстония» и гостиницей «Виру».

176 Весь комплекс паркового пояса, с его разнообразным рельефом, с множеством пород деревьев, создающих широкую палитру красок, представляет собой блестящее произве-

дение ландшафтной архитектуры, столь органично дополняющее ансамбль Старого города.

Знакомясь со старым Таллином, мы убеждаемся, что это не только район сосредоточения бесценных памятников архитектуры прошлого, но и живущая полнокровной жизнью деловая часть города. На узких улочках и небольших площадях Старого города сконцентрировано около двух с половиной сотен магазинов, кафе, ресторанов и мастерских бытового обслуживания. Здесь же работают десятки учреждений, в том числе Совет Министров Эстонии, ряд республиканских министерств, проектных институтов и т. д. Большинство этих предприятий и организаций находится в зданиях, «возраст» которых исчисляется несколькими столетиями. Именно конфликт между растущими нуждами развивающегося города и устаревшими домами исторического ядра Таллина приводил к их переделкам и перестройкам, а нередко и к сносу средневековых зданий. Этот процесс шел постоянно на протяжении почти всех столетий существования Старого города. Поэтому сохранить в чистом виде архитектурный облик большинства зданий, которые были созданы в период становления города — с конца XIV по начало XVI века, не удалось. Если до середины XIX века, то есть когда город рос относительно медленно, эта перестройка или, так сказать, «модернизация» средневекового города шла сравнительно медленно (о чем убедительно говорят относящиеся к 1825 году и до сих пор сохранившиеся в архивах чертежи фасадов всех зданий Старого города), то начиная со второй половины прошлого столетия бурный рост Таллина привел к значительным изменениям в Старом городе. В угоду развивающемуся деловому центру приносилась архитектурная целостность и единство облика старого Таллина. Такой путь развития исторического ядра продолжается и в первой половине XX века. И, что грех таить, даже в первые послевоенные годы были снесены поврежденные войной здания (важная на Ратушной площади, жилые дома на улице Кулласепа), которые можно было бы восстановить в прежнем виде. На месте снесенных было построено несколько зданий, чуждых по своему масштабу и архитектуре облику Старого города (административное здание на углу улиц Суур-Карья и Вана-Пости, ателье «Лембиту» на

Памятник Антону
Хансен-Таммсааре

улице Виру, Дом писателей на улице Харью, административное здание на углу улиц Пикк и Олевисте).

Еще более бурное развитие и рост города в последние два десятилетия заставляли серьезно задуматься над судьбой Старого города. Продолжение его развития по прежнему пути могло привести к полной утрате Старым городом его неповторимого облика, той исторически сложившейся среды, лишь на фоне которой могут органично восприниматься и полнокровно жить великолепные архитектурные памятники Таллина. Вместе с тем необходимо было обеспечить разумную жизнедеятельность Старого города, ценность которого состояла и состоит именно в том, что это живая часть города, а не застывший музейный экспонат. Все это явилось предметом жарких дискуссий и споров в течение ряда последних лет.

В результате большинство специалистов сошлись на одном: необходимо сохранить для последующих поколений все, что является исторически ценным, а не только уже взятые под охрану памятники, реставрировать то, что было испорчено бездарными переделками, сохранить также сам дух и колорит Старого города. Вместе с тем здания, не представляющие исторической ценности, реконструировать, чтобы они отвечали современным требованиям. Если реконструкция может повредить художественной ценности, то необходимо найти другую форму использования здания.

Такое направление получило законную силу после выхода в свет в августе 1966 года Постановления Правительства республики, объявившего весь Старый город в кольцо бывшего бастионного пояса государственной охранной зоной.

Теперь все то, что мы называем историческим ядром, а это 105 гектаров территории и свыше полутора тысяч зданий, взято под бережную охрану государства.

Это редчайшее, почти беспрецедентное решение в мировой градостроительной практике, когда не только отдельные памятники или ансамбли, а целая часть города взята под охрану государства, говорит о величайшей заботе нашего социалистического общества о наследии прошлого. Впервые в истории Таллина была поставлена задача сохранения архитектурного облика Старого города.

Почти весь Таллин лежит, собственно, за стенами Старого города: ведь в кольцо бастионов заключено менее сотой части его территории. За парковым поясом Старого города находятся лишь два памятника архитектуры прошлого: руины Пиритского монастыря и бывший Екатерининский дворец в парке Кадриорг.

Монастырь ордена святой Биргитты был построен в 1407—1436 годах на берегу реки Пириты, в семи километрах к востоку от Старого города. В 1577 году, в Ливонскую войну, монастырь подвергся разрушению. До наших дней дошли лишь руины монастырской церкви с остатками примыкавших к ней построек.

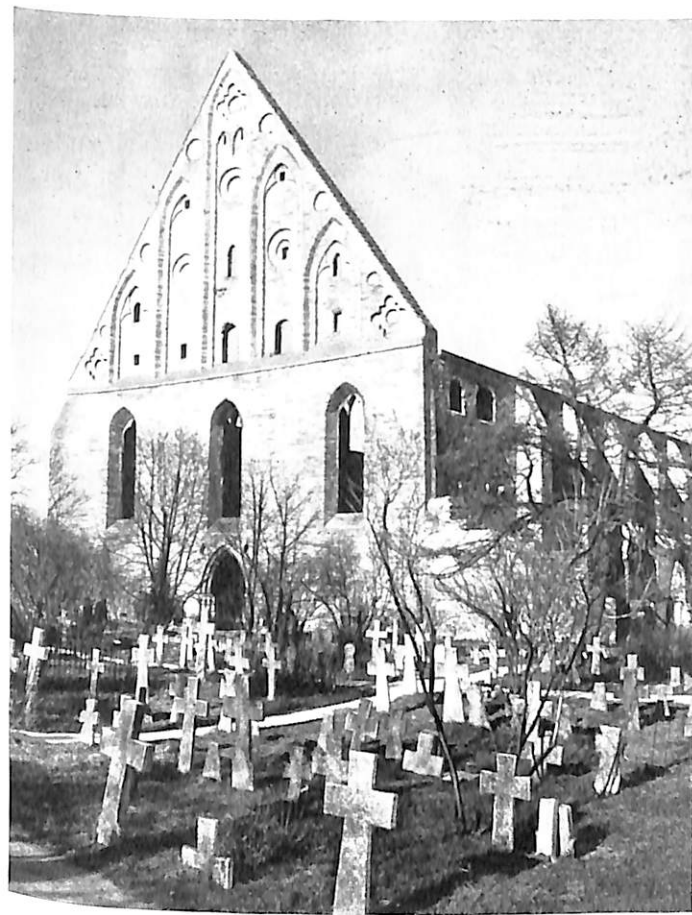
Монастыри ордена святой Биргитты были смешанными (то есть мужскими и женскими) и строились по установленным орденом жестким правилам. Церковь монастыря должна была сооружаться из естественного камня в виде трехнефного зального здания. Как ширина всех нефов, так и высота должны были быть одинаковыми. К северной стене церкви примыкали жилые помещения монахинь, а к южной — монахов. Вдоль северной стены в помещении церкви выходил деревянный балкон, на котором находились монахини, не имевшие права во время богослужения стоять на полу церкви. Это право было предоставлено лишь монахам. Даже настоятельница монастыря (а в монастырях ордена святой Биргитты были только настоятельницы) располагалась во время богослужения на специально отделенной части этого балкона. Под балконом настоятельницы на уровне пола церкви находится дверь, в которую монахинь из церкви после пострижения проводили в жилые помещения. Через эту же дверь выносили умерших в церковь для отпевания (как двери выхода на балкон, так и эта последняя дверь сохранились в северной стене церкви).

Церковь Пиритского монастыря, от которой остались лишь стены, отличается своими гигантскими размерами (56 × 24 метра); это самая большая средневековая церковь Тал-

Монастырь ордена
св. Биргитты. 1407—1436.
Вид с юго-востока

Монастырь ордена св.
Биргитты. Главный фасад

182

лина. Некогда она была перекрыта звездчатыми сводами, очевидно, по форме и рисунку нервюр близкими к сооружаемым в те же годы сводам алтарной апсиды Олаевской церкви. Своды опирались на два ряда четырех- и восьмигранных столбов, основания которых сохранились и поныне. Церковь не имела выступающей алтарной апсиды и потому представляет собой единое прямоугольное здание. Главный вход находился в центре западного фасада, а к противоположному — восточному — примыкал ряд подсобных помещений, от которых остались лишь фундаменты. Над юго-восточным углом церкви поднималась выступающая из тела здания полукруглая невысокая башенка, стены и внутренняя лестница которой сохранились. К юго-западному углу церкви примыкала капелла (вероятно, посвященная святой Биргитте), соединяющаяся с основным помещением церкви высокой стрельчатой аркой. Эту арку мы видим и сегодня в первом пролете южной стены. Помещение церкви освещалось через расположенные во всех четырех стенах высокие стрельчатые окна. В верхней части

двух средних окон восточного фасада сохранились высеченные из местного плитняка узорчатые ажурные переплеты.

Лучше всего сохранился западный, главный фасад церкви с огромным треугольным щипцом. Его входной перспективный портал по своим формам близок к центральному portalу церкви святой Катарины, только его профилировка не столь развита. Нижняя часть импоста покрыта резным фризом, состоящим из дубовых веток и листьев. Над порталом располагаются три высоких стрельчатых окна. Вся нижняя часть фасада представляет собой гладкую массивную плоскость сложенной из серого плитняка стены. Верхняя же его часть — щипец — отличается подчеркнутой декоративностью. Его огромный треугольник украшен сложной симметричной композицией декоративных ниш, пять из которых занимают почти всю плоскость щипца, а в них, в свою очередь, вписаны ниши с трехлопастным завершением. Стремительные вертикали линий узких стрельчатых ниш придают гигантскому щипцу легкость и воздушность. Это ощущение усиливается контрастом между выразительной пластикой щипца и лаконизмом массивной стены нижней части фасада. Основным декоративный мотив щипца обогащен еще рядом круглых и четырехлопастных ниш.

Безусловно, фасад Пиритского монастыря, который можно смело отнести к самым красивым и совершенным средневековым сооружениям Эстонии начала XV века, оказал значительное влияние на архитектурные решения многих позднейших готических зданий Таллина.

Другим выдающимся памятником архитектуры, находящимся за пределами Старого города, является дворцовый ансамбль Кадриорга. Он расположен в парке между центром города и Пиритой. Здесь, под обрывом Ласнамяги, в 1714 году Петр I приобрел небольшой участок земли и перестроил домик (сейчас Дом-музей Петра I). Несколько позже, в 1718 году, по приказу царя вблизи его домика началось сооружение летнего дворцового комплекса. Проект дворца был создан придворным архитектором, итальянцем Николо Микетти, в дальнейшем работами по сооружению дворца руководил архитектор Михаил Земцов. В создании дворца и регулярных садов участвовали архитектор А. Али-мари, инженер Ж. Гаспари, мастера А. Квадри, М. Шейтин-

Дворец в Кадриорге. 1725

гер и другие. Строительство ансамбля было в основном завершено в 1725 году.

Дворец состоит из главного здания и двух небольших боковых павильонов (караульных помещений), соединенных с ним открытыми террасами. Поскольку дворец построен на небольшом естественном откосе, то фасад, обращенный к разбитому на верхней террасе парку, имеет два этажа, а противоположный, обращенный к нижнему парку, — трехэтажный.

Первый этаж выходящего в нижний парк фасада отделен от двух верхних этажей карнизом и является как бы цоколем. Поэтому и отделка его весьма сдержанна — простые наличники небольших окон лишь несколько оживляют лаконичную плоскость стены. Перед тремя дверями главного входа, в центре фасада, расположен опирающийся на четыре дориче-

ские колонны балкон, который сооружен позже. Два верхних этажа объединены пилястрами с ионическими капителями, между волютами которых мы видим лепные гирлянды. Высокие окна второго — основного — этажа отделаны широкими наличниками с полукруглыми сандриками. Над окнами плоскость наличника украшена лепными масками. Более низкие окна третьего этажа также обрамлены широкими декоративными наличниками. Средняя, выступающая несколько вперед часть фасада завершается фронтоном с характерными для стиля барокко волютами. Ось симметрии здания подчеркнута более высоким и развитым обрамлением расположенной в центре второго этажа балконной двери, над которой находится крупное овальное окно. Ярко-розовая окраска плоскости стен, на фоне которой более рельефно выступают белые декоративные детали фасада (пилястры, карнизы, наличники окон), придает еще большую пластичность и нарядность этому изящному небольшому зданию.

Противоположный, двухэтажный фасад, обращенный к верхнему парку, имел когда-то небольшой парадный дворик, который образовывался двумя сильно выступающими боковыми ризалитами. К сожалению, в 1933—1934 годах, когда дворец служил резиденцией президенту буржуазной Эстонии, на месте дворика был построен одноэтажный банкетный зал. И хотя автор, архитектор А. Владовский, в отделке зала и повторил декоративные детали дворца, тем не менее этот зал полностью искажил первоначальную ясную структуру фасада.

Анфилада парадных комнат занимает второй этаж. Самым красивым помещением дворца является его главный, или так называемый Белый зал, расположенный в центральной части здания. Если отделка фасадов дворца достаточно сдержанна для декоративного стиля барокко, то зал поражает нас своей изящной роскошью. Нижняя часть его стен украшена пилястрами с пышными коринфскими капителями, верхняя — более простыми декоративными лопатками. Особенно богато отделан лепной потолок с центральным расписанным плафоном. На плафоне изображена многофигурная композиция на мифологическую тему «Диана и Актеон». Лепные пояса парусной части потолка органично продолжают вертикальный

ритм пилястр и лопаток стен, что придает всему помещению зала большую цельность.

В середине боковых стен зала, подчеркивая поперечную ось симметрии, расположено два выступающих камина с богатым мраморным обрамлением. Верхняя часть обоих каминов украшена вазами с цветами и бюстами очень тонкой работы. Над каминами, в верхней части стены, в лепных завитках акантовых листьев — увенчанные коронами картуши с инициалами Петра I и Екатерины. По бокам картушей, на выступающих из стены волютах барочного фронтона сидят трубящие крылатые фигуры Славы.

По удивительной цельности интерьера, тонкости отделки и художественному мастерству скульптурного декора Белому залу Кадриоргского дворца нет равных среди архитектурных памятников барокко в Эстонии.

Неотъемлемая часть дворцового ансамбля — его знаменитые парки. Обращенный к городу нижний парк служил как бы официальным парадным парком дворца, в то время как верхний, значительно меньший по размеру, внутренний дворцовый парк оставляет более интимное впечатление. Оба парка разбиты в регулярном, так называемом французском стиле. Четкая планировка аллей и газонов, шпалеры некогда строго подстриженных деревьев и кустов подчинялись основной оси симметрии парка — его центральной аллее, ведущей к главному входу дворца. Особенно украшало верхний парк зеркало огромного бассейна, ныне не существующего.

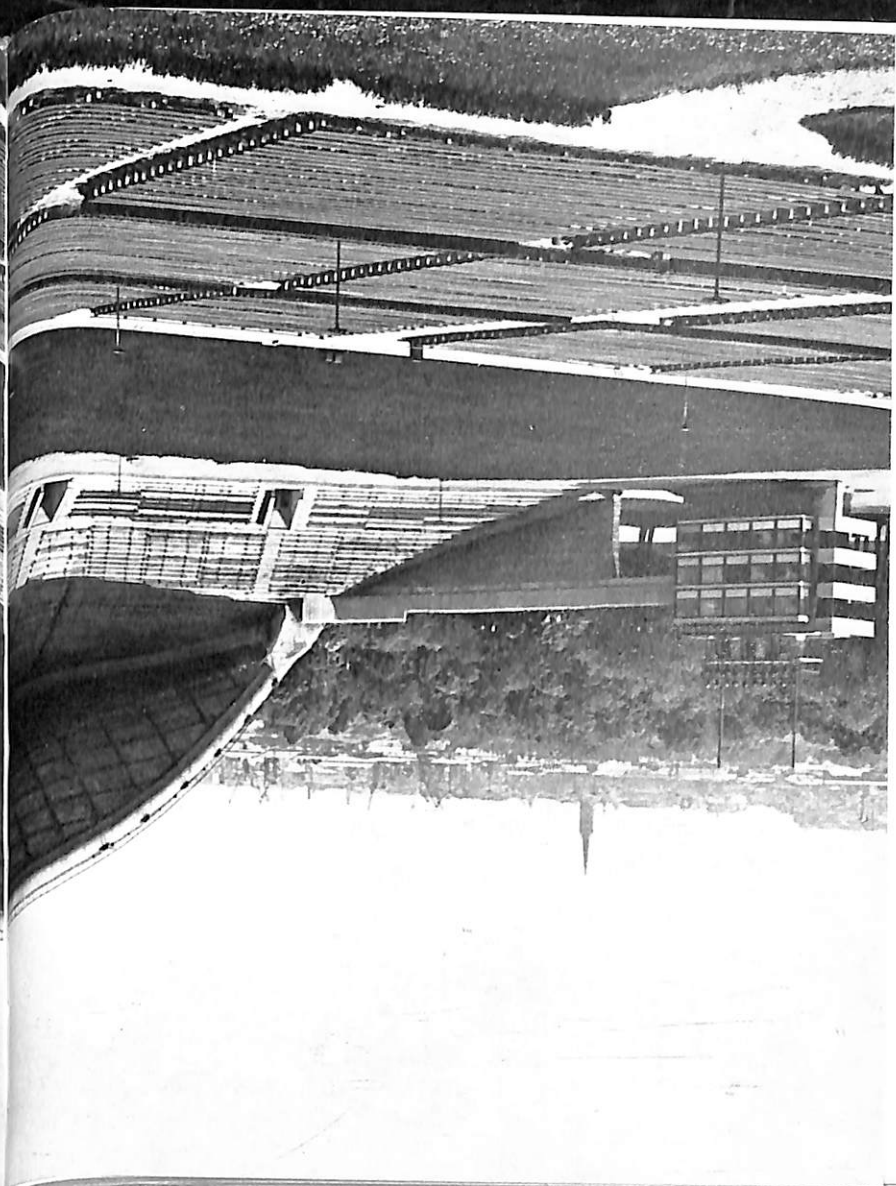
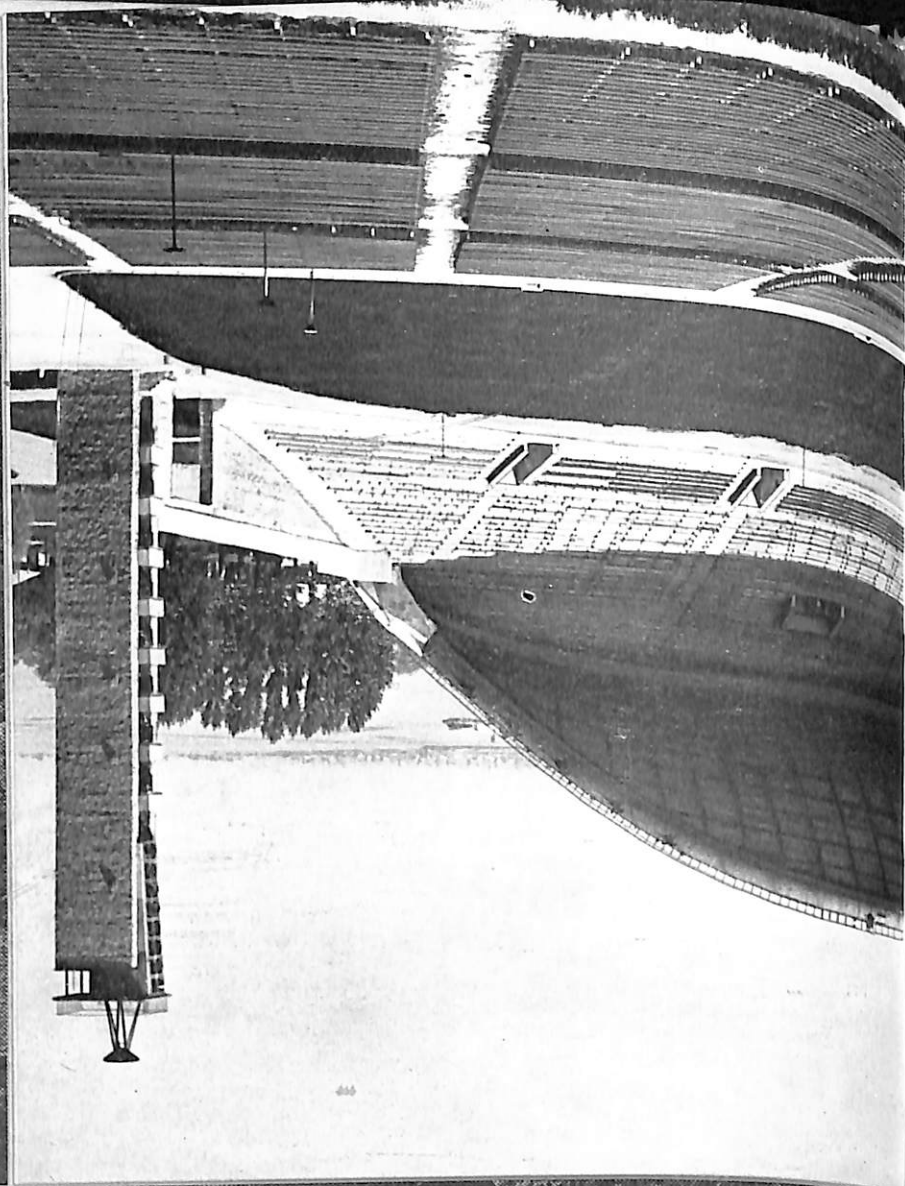
В первые годы после создания парков в их аллеях можно было видеть множество скульптур, а в декоративных бассейнах нижнего и верхнего парков били фонтаны. После смерти Петра I, в 1725 году, статуи и оборудование фонтанов перевезли в Петергоф, ставший основной летней резиденцией Екатерины.

Время многое изменило в дворцовом ансамбле. Были снесены или полностью перестроены многие подсобные и парковые здания — беседки и садовые павильоны, помещения различных служб и т. д. О регулярности нижнего парка сегодня говорят лишь прямые его аллеи: зелень так разрослась, что парк практически стал пейзажным. Несмотря на некоторые переделки, лучше всего сохранился сам дворец, в котором теперь помещается Художественный музей.

Памятник «Русалка»

В 1938 году дворцовый комплекс был дополнен еще одним зданием. В дальней части верхнего парка, напротив дворца, архитектором А. Котли было сооружено административное здание канцелярии президента буржуазной Эстонии (сегодня в нем находится Президиум Верховного Совета Эстонской ССР). По своей конфигурации и объемному решению оно очень близко Кадриоргскому дворцу, особенно это относится к выходящему в верхний парк фасаду. Строго симметричное здание как бы завершает основную композиционную ось дворцового ансамбля. Спокойный ритм пилястр со стилизованными коринфскими капителями объединяет два этажа. Обрамление центральных окон средней части главного,

противоположного верхнему парку фасада несколько напоминает мотив барочных сандриков окон второго этажа дворца. Все это говорит о глубоком понимании архитектором А. Котли (позже заслуженным деятелем искусств Эстонской ССР) того окружения и масштаба, в котором ему приходилось творить. Автору удалось очень органично вписать новое сооружение в ансамбль, созданный за два века до него.

К концу 1930-х годов относится и сооружение ограды: ажурной — вокруг примыкающей к Кадриоргскому дворцу нижней части парка и высокой глухой — вдоль верхнего парка.

Вокруг ансамбля и регулярного дворцового парка на многие десятки гектаров раскинулся выходящий к морю ландшафтный парк, ставший уже в конце XVIII — начале XIX века любимым местом отдыха таллинцев. Тенистые аллеи, несколько прудов, зеленые лужайки с группами крупных деревьев, большую часть которых составляют вековые дубы и каштаны, превратили Кадриоргский парк в выдающееся произведение ландшафтного искусства.

В парке установлен ряд монументов, среди которых наибольшей известностью пользуется воздвигнутый в 1902 году на самом берегу моря памятник русскому броненосцу «Русалка», погибшему в водах Балтики 7 сентября 1893 года. Памятник, открытие которого состоялось в 1902 году, замыкает идущую от Кадриоргского дворца к морю широкую парковую аллею. Низ памятника представляет собой как бы пробивающийся сквозь нагромождения гранитных рифов нос корабля. Из столь сложного пьедестала вырастает высокая стройная гранитная скала, увенчанная большой бронзовой фигурой благословляющего ангела с высоко поднятым крестом. На площадку пьедестала, отгороженную тяжелыми цепями, ведет широкая лестница. В нижнюю часть гранитной скалы, напротив лестницы, вделан бронзовый барельеф, изображающий сцену гибели «Русалки». На обращенной к морю плоскости скалы высечены имена погибших на броненосце офицеров. Имена погибших нижних чинов мы видим на столбах окружающей памятник низкой цепной ограды.

На одной из аллей парка, недалеко от дворца, в 1962 году установлен бюст автора «Русалки» — известного эстонского скульптора Амандуса Адамсона (скульптор А. Эскель, архитектор А. Мурдмаа).

У расположенного при входе в парк декоративного пруда в 1958 году сооружен монумент известному просветителю и поэту, собравшему и обработавшему эстонский эпос «Сын Калева», — Фридриху-Рейнгольду Крейцвальду (скульпторы Н. Сакс и Э. Танилоо, архитектор Х. Арман). Поэт сидит в свободной задумчивой позе. Бронзовая фигура поднята на лаконичный параллелепипед гранитного пьедестала, низ которого охвачен выполненным также в бронзе поясом барельефов со сценами из «Сына Калева».

Вблизи Кадриорга, между высокими склонами Ласнамяэ и морем, расположена Народнохозяйственная выставка и Певческое поле с огромной эстрадой. Гигантская арка раковины эстрады имеет пролет в 74 метра. Под этой аркой на традиционных певческих праздниках Эстонии размещается сводный хор до 32 тысяч певцов. По одну сторону эстрады поднимается стройная вертикаль 42-метровой осветительной башни, наверху которой в дни праздников загорается огромный факел. Вертикаль башни с другой стороны раковины уравновешивается объемом павильона радиокomentаторов и прессы. К эстраде по склонам Ласнамяэ спускается естественный амфитеатр, вмещающий 250 тысяч зрителей. Особенно хорошо воспринимается весь ансамбль сверху, со склона Ласнамяэ. Глядя отсюда, чувствуешь, как хорошо авторы (архитекторы А. Котли, Х. Сепман, инженер Э. Паалманн) вписали Певческое поле в природное окружение, — на первом плане выразительный силуэт эстрады, фоном которой служит безбрежный простор моря и панорама города с холмом Тоомпеа, шатрами городских башен и шпилями церквей. За оригинальность конструктивного решения эстрады и необычайно выразительный архитектурный облик ансамбля авторский коллектив был удостоен Государственной премии Эстонской ССР.

Следует упомянуть и о другом здании комплекса Народнохозяйственной выставки — выставочном павильоне цветов и кафе «Тульяк» (архитектор В. Пормейстер). Стоящее на невысоком естественном откосе здание как бы спускается террасами к приморской набережной. Легкие четкие линии ярко-красных кирпичных стен павильона, обилие стекла и света подкупают своей жизнерадостностью и каким-то тонким изяществом. Несколько позже к павильону пристроено кафе. Подчеркнутая горизонтальность этого низкого зда-

ния со сплошными стеклянными поверхностями стен, над которыми широкой лентой нависает деревянный карниз, дополнили и развили первоначальную композицию выставочного павильона. С большим мастерством и вкусом решен небольшой озелененный дворик кафе, в огораживающие невысокие плитняковые стены которого встроен ряд каминов. Простирающийся вокруг павильона и кафе большой сад с обилием декоративных скульптур и небольших бассейнов служит, как и сам павильон, для выставок цветов.

На той же приморской террасе, что и выставочный павильон цветов и кафе, но несколько дальше от центра города, создается мемориальный ансамбль, посвященный борцам, погибшим за Советскую власть в Эстонии. Это произведение, авторами которого являются архитекторы А. Мурдмаа (руководитель коллектива), Р. Керстен, В. Пормейстер, Х. Сепп, П. Янес, скульптор М. Варик, художник Ю. Пальм, инженер В. Хютси, строится на органическом синтезе зодчества, скульптуры и ландшафтной архитектуры. Пока исполнено лишь одно звено гигантского ансамбля, так сказать, пролог к его главной части, призванной нести основную идейную и эмоциональную нагрузку. Но и то, что уже осуществлено, производит большое впечатление. Оригинальна композиция мемориала. По осям, пересекающимся под прямым углом, проложены сильно углубленные в грунт дорожки, обрамленные по обеим сторонам высокими откосами, поросшими травой. Проходя по таким своеобразным коридорам, или траншеям, зритель, по мысли авторов, должен отключиться от посторонних впечатлений и подготовиться к восприятию узловых элементов ансамбля.

194

Начинающаяся от набережной постепенно сужающаяся дорожка, полого поднимаясь, ведет зрителя на приморскую террасу. Направление движения посетителей рассчитано таким образом, что до определенного момента другая, главная ось мемориала остается нераскрытой. По мере подъема постепенно в поле зрения начинает появляться лишь завершающая эту первую ось скульптурная композиция, состоящая из двух поставленных близко друг к другу треугольных призм, соединенных экспрессивными бронзовыми фигурами подбитых гибнущих чаек. И вот, когда внимание зрителя приковано к этому элементу ансамбля, он доходит до точки пересечения с дру-

Торговый центр в Пирите (макет)

гой осью и перед ним неожиданно возникнет главная часть ансамбля. Слева — огромная расширяющаяся чаша площади церемониалов, раскрытая на безбрежную гладь моря. С другой, противоположной стороны пространство, резко сужаясь, замыкается пирамидальной композицией. За ней почти вертикально вздымается поросший деревьями обрывистый глинт Ласнамяэ. Именно здесь на его фоне будет в будущем создан главный элемент мемориала, в скульптурных и пластических формах отражающий революционный путь эстонского народа.

Но повернем к площади церемониалов. Справа от нас — объемно-пространственная композиция из двух каменных блоков, построенная на комбинации треугольных плоскостей. У основания вертикальной ниши горит вечный огонь, который оберегают две вырубленные в образующих нишу плоскостях гигантские ладони. Площадь церемониалов с крутыми ступенями трибун по бокам нависает огромной консолью над идущей внизу, вдоль набережной Пириты, магистралью. Этим зритель максимально приближен к морскому простору. С площади-консоли открывается великолепный вид на весь Таллинский залив и панораму города.

Широкая зеленая полоса, начинающаяся парком Кадриорг, где расположены и Певческое поле, и выставка цветов, и Ме-

195

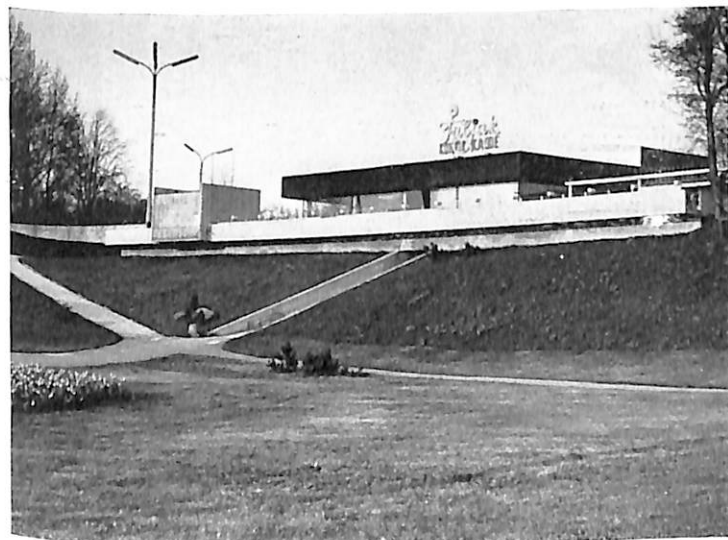

Лесное кладбище

мориальный ансамбль, тянется на несколько километров вдоль морского побережья до зоны отдыха и спорта, которая раскинулась по обеим сторонам реки Пириты.

Здесь, на левом, ближнем к городу берегу реки, вырос в последние годы интереснейший комплекс центра парусного спорта, построенный к регате XXII Олимпийских игр 1980 года.

Весь комплекс можно с известной степенью условности разбить на три части: первая — яхтклуб, вторая — эллинги для судов и административные помещения парусного центра и, наконец, третья — гостиница для размещения участников регаты, то есть Олимпийская деревня. Авторам проекта (архитекторам Х. Сепман, П. Янес, Х. Лоовер и А. Райд) удалось объеди-

Кафе «Тулъяк»

нить столь разные по своим функциям здания в единую архитектурно-пространственную композицию.

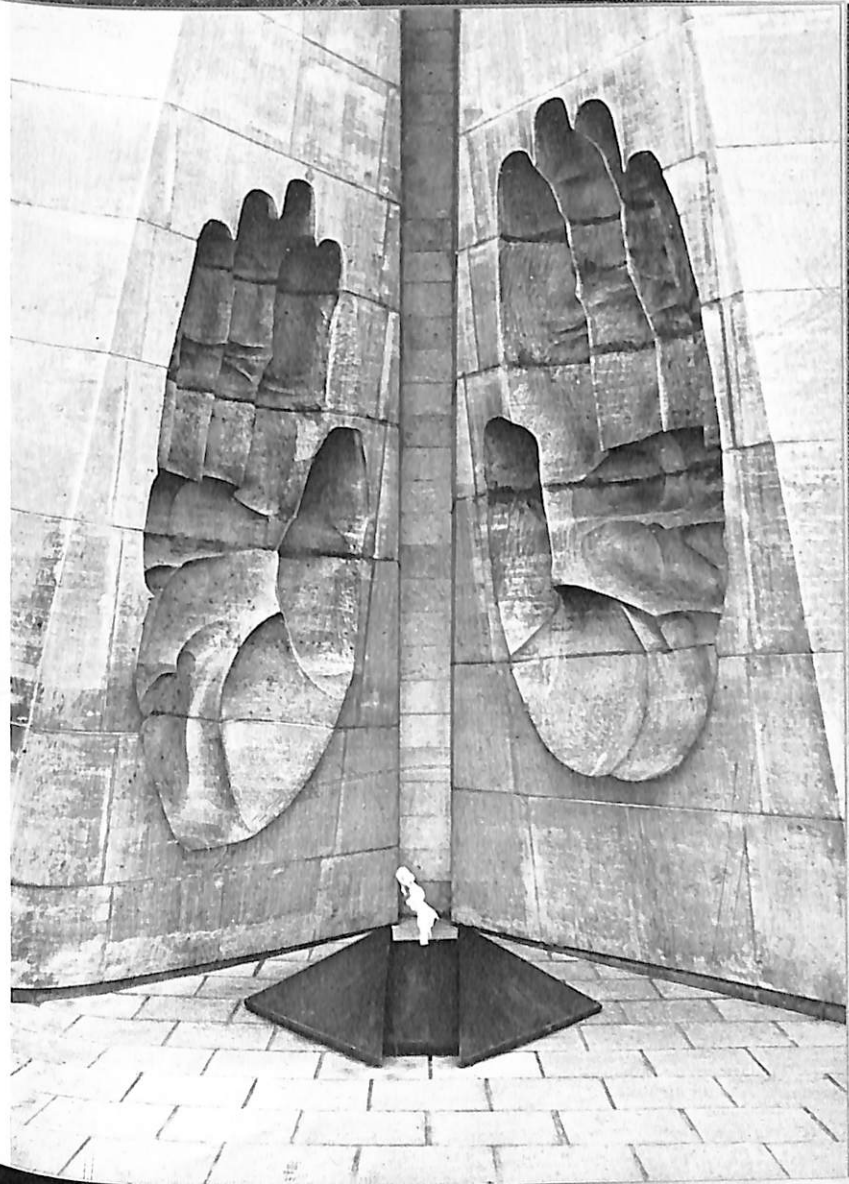
В основе этой композиции — явно выраженная ось, направленная вдоль моря к спортивной гавани, созданной в устье реки Пириты. Здесь размещен главный элемент композиции — на фоне спокойных членений, что имеют фасады здания эллингов, объем яхтклуба выглядит особенно внушительным.

На продолжении оси яхтклуба расположены более низкие здания вестибюля, кафе-столовой, гимнастических залов и плавательного бассейна, которые обрамлены шестью трехэтажными корпусами (по три с каждой стороны) жилых помещений гостиницы на 630 мест.

Мемориальный ансамбль борцам,
погибшим за Советскую власть в Эстонии.

Мемориальный ансамбль борцам,
погибшим за Советскую власть в Эстонии.
Фрагмент

Между яхтклубом и Олимпийской деревней находится внутренняя главная площадь комплекса, именно к ней обращены основные входы как в яхтклуб, так и в гостиницу.

Четкая композиционная основа построения этого огромного комплекса, его современные, ясные архитектурные формы, смелое цветовое решение фасадов позволяют отнести Олимпийский центр парусного спорта к значительным произведениям зодчества.

Последние годы изменили также и облик правобережной части района Пирита, где поднялись здания общественно-торгового центра (архитектор Х. Пийбер) и вытянулся вдоль песчаного морского побережья белоснежный пляжный комплекс с устремленным к воде треугольным объемом ресторана и банкетного зала (архитектор М. Роозна).

Если от общественно-торгового центра мы пойдем по ул. Клоостриметса в направлении виднеющейся вдали новой телевизионной башни, то вскоре попадем в крупнейший лесопарк города — Клоостриметс. В нем находится красивейшее кладбище Таллина — Метсакальмисту (Лесное кладбище). Это необычное кладбище расположено прямо в лесу. Здесь мы не видим ни привычных надгробных памятников, ни оград, лишь небольшие каменные плиты обозначают места захоронений среди почти нетронутой зелени леса. Метсакальмисту — единственное в своем роде кладбище в нашей стране, где все подчинено сохранению естественного ландшафта. Поэтому, гуляя по свободно огибающим поросшие соснами небольшие холмы дорожкам (а сюда люди часто приходят просто погулять), мы не ощущаем того несколько давящего и угнетающего чувства, которое вызывают кладбища с геометрически четкой планировкой аллей, обилием мемориальных памятников и могильных оград.

Небольшой лесистый холм вблизи проходящей мимо кладбища дороги Клоостриметса тем служит чем-то вроде естественного пантеона — здесь захоронены крупнейшие писатели, художники, скульпторы, архитекторы и политические деятели республики. Ландшафтно-мемориальный комплекс Лесного кладбища входит в число интереснейших достопримечательностей города.

В лесопарке Рокк-аль-Маре, примыкающем к городу с противоположной — западной — стороны, находится

Здание ЦК КП Эстонии

еще одна достопримечательность Таллина — Парк-музей народного быта. Сюда, в сосновый бор между дорогой Вабаыхумузеуми тем и водами Коплиского залива, свезены со всей республики лучшие произведения старинного деревянного зодчества. Здесь размещаются хутора крестьян с жилыми и подсобными зданиями, ветряные и водяная мельницы, корчма, баня и другие постройки. Предметы быта, мебель, домашняя утварь далеких времен дополняют эти строения, ставшие теперь бережно охраняемыми музейными экспонатами.

Для того чтобы составить более полное впечатление о таллинской архитектуре, следует еще вернуться в центр города

и ознакомиться с рядом ансамблей и зданий, расположенных вблизи его исторического ядра. И в первую очередь на обширном пространстве между двумя центральными площадями города — Виру и Победы. Застройка этой зоны начала формироваться в конце прошлого века, а в годы Великой Отечественной войны подверглась сильному разрушению.

Напротив театра «Эстония» на месте превратившихся в руины кварталов создана зеленая эспланада площади Эстонских красных стрелков и широкий бульвар — аллея В. И. Ленина. Эспланаду замыкает сооруженное здесь в 1968 году двенадцатиэтажное здание ЦК Коммунистической партии Эстонии (архитекторы М. Порт, О. Кончаева, Р. Карп и инженер Э. Уусталу).

Первый этаж выходящего на аллею Ленина фасада не имеет окон и является как бы цоколем, в средней части которого под далеко вынесенным железобетонным козырьком расположены стеклянные двери главного входа. Над козырьком входа на всю высоту здания поднимается узкая полоса глухой стены. Боковые же части фасада решены горизонтальными лентами окон со сплошным остеклением. Такой прием контраста крупных остекленных поверхностей с облицованными светлым доломитом глухими частями стен характерен для архитектуры всего здания: это же мы видим и в двух верхних, несколько отступающих этажах. Один из них представляет собой сплошную ленту стекла, а другой, венчающий здание, этаж облицован гофрированным алюминием.

На другой стороне аллеи Ленина, почти напротив здания ЦК, выситесь построенное в 1963 году здание библиотеки Академии наук Эстонской ССР (архитекторы У. Тэльпус, П. Мадалик). Нижняя часть фасада состоит из нескольких выступающей из его плоскости остекленной витрины главного вестибюля. Верхние пять этажей объединены спокойным ритмом вертикальных лопаток. Библиотека, как и здание ЦК, облицована светлым доломитом.

Рядом с библиотекой Академии наук в последние годы завершено сооружение Дома проектных организаций. Своей низкой протяженной частью он примыкает к библиотеке. Главный одиннадцатизэтажный корпус здания со спокойным ритмом окон, расположенных в глубине рельефных квадратных «кассет», связан с низким объемом широким

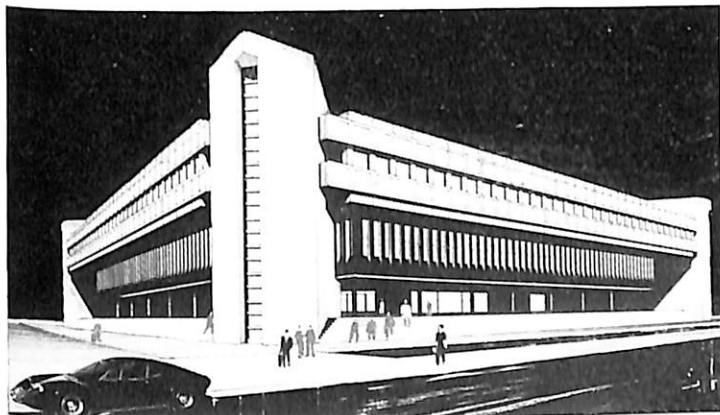
белым карнизом, который как бы обтекает здание. Этот выбранный автором (архитектор П. Янес) оригинальный прием удачно объединяет части здания и единую композицию.

Следует сказать, что высотная часть Дома проектных организаций, расположенная под некоторым углом к аллее Ленина с протянувшейся вдоль нее двух-трехэтажной частью, выполняет также и важную градостроительную роль, создавая как бы органичный переход от одного ансамбля — аллеи Ленина к другому — площади Виру.

Эта площадь создана также на месте полностью разрушенными войной кварталов довоенной застройки. Первым сооружением здесь было возведенное в 1958 году административное здание «Эстонэнерго» (архитекторы П. Тарвас, У. Тэльпус). К заслуге авторов относится то, что в годы увлечения псевдоклассическими формами и обилием декора они не поддались этому столь чуждому архитектуре Таллина веянию и создали здание простое и современное, без всякого нелепого украшения.

Рядом со зданием «Эстонэнерго» в 1960 году был сооружен Таллинский дом торговли (архитекторы Д. Шпрейзер, В. Кузнецов). Фасады обоих зданий, образующих южную сторону площади, достаточно сдержанны и близки по своему облику. Горизонтальному поясу первого, цокольного этажа здания «Эстонэнерго» соответствует отделяющий первый этаж Дома торговли козырек над витринами. Верхние этажи обоих зданий объединены частым ритмом вертикальных лопаток, между которыми расположены окна.

Центральным зданием ансамбля площади является гостиница «Виру» (архитекторы Х. Сепман, М. Порт), строительство которой было завершено в 1971 году. Ближе к Нарвскому шоссе возносит свои двадцать три этажа высотная часть здания, в которой размещены главный вестибюль и гостиничные номера. В низком двухэтажном корпусе, который протянулся вдоль всей западной стороны площади до бульвара Эстония, расположены ресторан, кафе, конференц-залы и подсобные службы гостиницы. Здание гостиницы своей другой стороной примыкает к скверу, простирающемуся до концертного зала «Эстония».

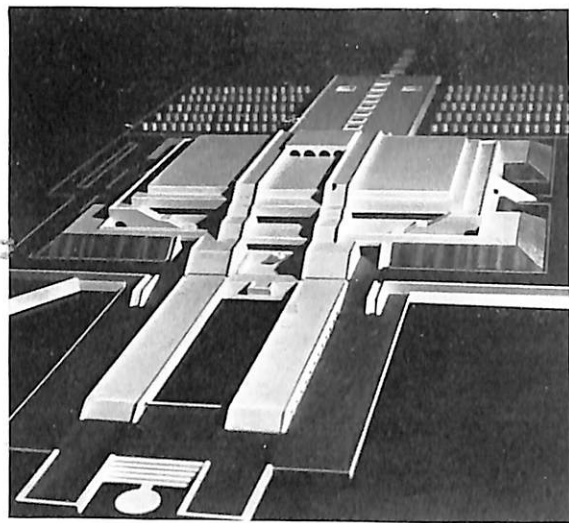
Главпочтамт (проект)

Восточную сторону площади формирует спокойная нейтральная плоскость фасада Дома бытовых услуг (архитектор М. Каарневяли). С скромная гладь фасада этого здания, так же как и Дома торговли, облицованная светлым доломитом, подчеркивает главенствующую роль в ансамбле площади гостиницы «Виру».

На северной стороне площади, напротив Дома торговли — новое здание Главпочтамта. Оно завершает формирование ансамбля площади Виру и в то же время предваряет ансамбль Нарвского шоссе, полное обновление которого является крупнейшей градостроительной акцией последних лет.

Здание Главпочтамта (архитекторы Р. Карп, М. Райгна), подчиняясь по высоте (оно имеет всего три этажа) высотной доминанте площади — гостинице «Виру», ни в коей мере не является нейтральным по своей архитектурной трактовке, — оно решено в выразительных, пластичных архитектурных формах.

Как уже было сказано, за последние годы полностью изменило свой архитектурный облик начинающееся от площади Виру Нарвское шоссе. Здесь на месте устаревшей ветхой за-

Дворец культуры и спорта (макет)

стройки возведены и возводятся новые современные жилые и общественные здания. Полное преобразование архитектурного облика крупной зоны сложившейся части города является новым этапом в реконструкции центра Таллина, указывающим на значительно возросшие экономические возможности и творческую зрелость градостроителей и архитекторов.

Наконец, еще одно сооружение возникло вблизи Старого города. Это Дворец культуры и спорта или, как его для краткости называют, городской холл.

Главным помещением холла является огромный трансформирующийся зрительный зал, который может быть использован для симпозиумов, конференций, съездов, концертов, балета на льду и спортивных соревнований по многим видам

Зал Дворца культуры и спорта (макет)

спорта. В зависимости от трансформации, количество зрительских мест в зале может меняться от 3500 до 5600. В качестве формы зала выбран классический полукруг амфитеатра, что обеспечивает каждому зрителю равные условия видимости.

Городской холл располагается на берегу моря, на продолжении отходящего от площади Виру бульвара Мерепуйестеэ. Безусловно, строительство на таком месте одного из самых представительных зданий Таллина ставило перед его авторами — руководителем авторского коллектива архитектором Р. Карпом, архитектором Р. Алтмяэ и инженером-конструктором А. Куду весьма трудные задачи. Наиболее сложным являлся выбор объемного решения здания. Во-первых, необходимо было учесть, что здание возводится на берегу моря

перед Старым городом и при восприятии Таллина с моря оно не должно нарушить гармонию исторической панорамы города. Во-вторых, оно должно было обеспечить достаточно хороший подход к морскому побережью людям, направляющимся сюда из центра города. И, наконец, в-третьих: так как между центром города и холлом проходят железнодорожные пути, идущие в порт, следовало продумать, как пропустить потоки людей над путями, во втором уровне.

Авторы чрезвычайно оригинально решили все эти проблемы. Здание холла представляет собой низкий распластанный объем с плоской крышей. Поэтому в силуэт города оно даже не вошло. Для того чтобы зрительно еще более снизить высоту здания, вокруг него на уровне первого этажа создали земляные, покрытые травой откосы. Этот прием как нельзя лучше позволил увязать холл с находящимися недалеко от него историческими бастионами Старого города, которые также имеют поросшие травой крутые склоны. Над железнодорожными путями сооружена широкая эстакада, по которой поток зрителей поднимается на уровень второго этажа. Так что, войдя в помещение, раздевшись в гардеробах и пройдя через фойе, сверху можно увидеть спускающуюся вниз ступенями всю гигантскую чашу амфитеатра зрительного зала.

Создание эстакады позволит в будущем в образовавшемся под ней пространстве устроить второй зал, на этот раз с хоккейным полем и трибунами на 3500 зрителей. Эстакаду авторы использовали и для того, чтобы, подводя зрителей ко входам в холл, дать им возможность при желании по двум широким лестницам подняться на крышу здания и спуститься с другой стороны к самому берегу моря. Таким образом, крыша холла стала видовой площадкой, с которой открывается чудесный вид как на Таллинский залив, так и на Старый город.

Но не только у паркового пояса Старого города появились в последние годы новые сооружения, обогатившие архитектурный облик Таллина. Такие здания поднялись на главных магистралях и площадях центральной части города, развивая систему архитектурных ансамблей общегородского центра.

Важная роль в этой системе отводится вертикали двадцативосьмизатяжного здания гостиницы «Олимпия», которое сооружено на улице В. Кингисеппа. Оно развивает объемно-пространственную «ось», которая берет начало от театра

и концертного зала «Эстония», продолжается широкой зеленой эспланадой площади Эстонских красных стрелков и нарастает объемами зданий ЦК КП Эстонии и гостиницы, как бы «нанизанных» на мысленно проведенную прямую линию.

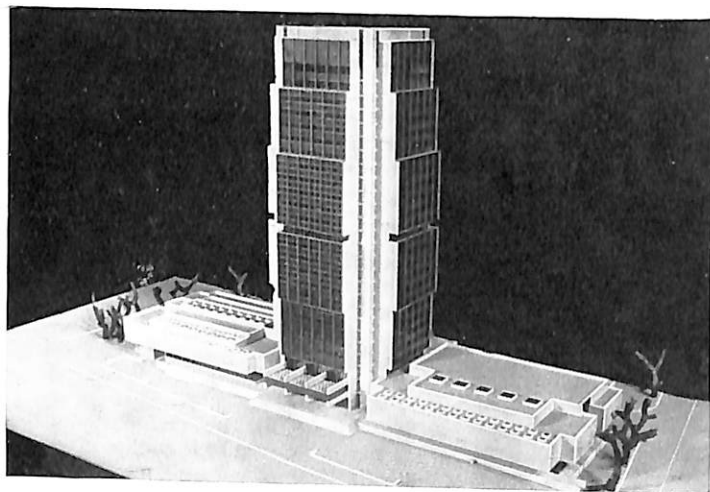
В формировании высотной части гостиницы, вырастающей из распластанный стилобатного двухэтажного объема, в котором расположены ресторан, кафе, ночной бар и подсобные службы гостиницы, ее авторы — архитекторы Т. Каллас и Р. Керстен отказались от традиционного параллелепипеда. Достаточно развитая пластика здания создается сложной крестообразной формой его плана. Ритмичное изменение «толщины» высотной части здания придает ее облику оригинальные черты. Облицованные доломитом глухие плоскости западающих углов здания контрастируют со сплошным остеклением всех четырех фасадов. В облике этого сооружения авторам удалось подчеркнуть индивидуальную архитектурную выразительность.

Говоря о сооружениях, возведенных в годы подготовки Таллина к Олимпийским играм вне центра города, необходимо упомянуть международный аэровокзал в Таллинском аэропорту (авторский коллектив во главе с архитектором М. Писковым).

Новый аэровокзал расположен вблизи озера Юлемисте, рядом с Тартуским шоссе. В нем два этажа, причем в первом находятся технические и подсобные помещения, а во втором — основном — все необходимое для прибывающих и отлетающих пассажиров. Учитывая такое распределение помещений, главные входы в аэровокзал сделаны на втором этаже, на уровень которого весь транспорт подъезжает по пандусам и эстакаде. С этой эстакады, поднятой над уровнем земли почти на 4 метра, открывается вид на гладь озера Юлемисте и вырастающий вдаль силуэт Старого города.

В помещении аэровокзала — современное оборудование, обеспечивающее максимальные удобства для пассажиров.

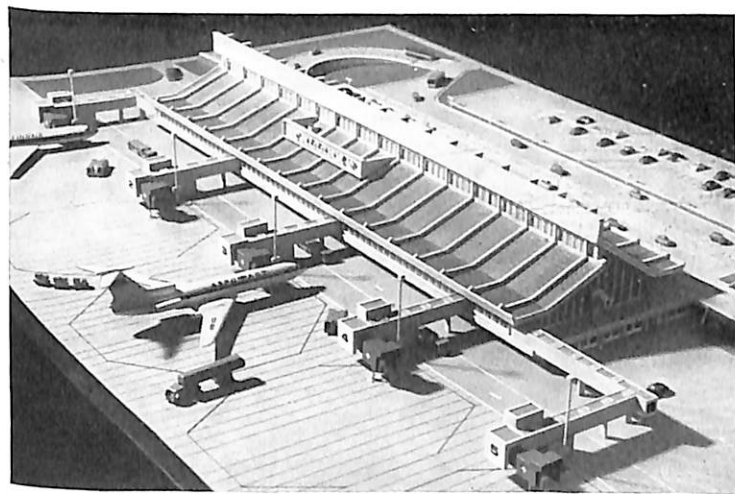
Авторам удалось создать сугубо индивидуальный, запоминающийся архитектурный образ аэровокзала. Они отказались от традиционной схемы здания-коробки, которая известна по подобным сооружениям многих городов. Главным архитектурным элементом Таллинского аэровокзала является высокая, покрытая цветными гофрированными металлическими листа-

Гостиница «Олимпия» (макет)

ми крыша. Благодаря ее форме возникли очень интересные интерьеры пассажирских залов, а снаружи она даже переключается со столь характерными для Таллина высокими черепичными крышами Старого города. Но такая навеянная образами прошлого высокая крыша ни в коей мере не придает зданию архаичный вид. Напротив, в сочетании с далеко вынесенными над витражами фасада козырьками она наделяет все сооружение современным, оригинальным и, что очень важно, даже несколько «таллинским» обликом.

Все смелее современные черты входят в архитектуру Таллина. Возводятся отдельные здания и целые ансамбли, меняющие облик как центральной части, так и отдаленных районов города. А впереди еще более крупные задачи, поставленные новым генеральным планом Таллина (архитекторы Д. Брунс, Э. Кильпс, М. Порт, Х. Сепп, Л. Хальяк, инженер М. Вяльбе),

Таллинский аэровокзал (макет)

определившим пути развития города до конца нашего века.

В народном эпосе рассказывается о том, что в озере Юлемисте живет сердитый старичок — Ярвевана, который мечтает затопить Таллин озерной водой. Но сможет он это сделать лишь тогда, когда город будет полностью выстроен. Уже в течение многих веков, каждую осень, в полночь, он выходит из озера и первому встретившемуся таллинцу задает всегда один и тот же вопрос: «Что, Таллин уже отстроен?» Но ему неизменно отвечают: «Нет, еще строится». И он, сердито ворча, возвращается в озеро.

Да, древний Таллин не прекращает свою стройку. Десятки новых современных зданий, возникающих на его проспектах, бульварах, площадях, стук молотка заботливого реставратора на узких улочках Старого города красноречиво свидетельствуют, что мечте злобного Ярвеваны не суждено сбыться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Знакомство с историческим наследием народа позволяет лучше понять и лучше узнать этот народ. Это в равной мере относится и к знакомству с памятниками архитектуры, в которых нашли свое отражение душа, талант и мудрость их создателей — не только зодчих, но и каменщиков, плотников, кузнецов, камнерезов. И если часто, в долгие столетия господства в Эстонии иноземных завоевателей, архитектором был чужеземец, то ратуша и гильдии, городские стены и церкви — все это сооружалось руками эстонцев. Поэтому готические, барочные или классицистические памятники Таллина несут в себе черты, выражающие эстетические взгляды, художественный вкус и традиции эстонского народа.

Строгие, лаконичные, а иногда даже и аскетичные здания, столь характерные для таллинского зодчества, умением и художественным чутьем мастера превращались в подлинные произведения архитектурного искусства, глубоко волнующие нас и сегодня. Эта поразительная способность даже сугубо утилитарное сооружение превращать в художественное произведение, находить для него запоминающийся образ поражает в архитектурных памятниках Таллина.

Изучение бесценного наследия обогащает нас знаниями, дает пищу для раздумий и развивает чувство прекрасного. И если эта небольшая книга поможет читателю при знакомстве с городом лучше понять красоту и оценить художественные достоинства окружающих его на улицах Таллина зданий, созданных эстонским народом за много веков, с глубокой древности до сегодняшнего дня, то авторы будут считать свой скромный труд полностью оправданным.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

- Брунс Д. Таллин — каким он будет. Таллин, 1973.
 Вага В. Я. Проблема пространственной формы в средневековой архитектуре Латвии и Эстонии. Ученые записки Тартуского государственного университета. № 88. Тарту, 1960.
 Вильбасте Г., Мююрисепп К. Кадриорг. Таллин, 1967.
 Eesti Arhitektuuri Ajalugu. Tallin, 1965.
 Kangro pool R., Bruns D. Tallinn sajandeis. Tallinn, 1972.
 Karling S. Die Marienkapelle an der Olai kirche in Tallinn und ihr Bildwerk. OES Aastaraamat 1935. Tartu, 1937.
 Kenkmaa R., Vilbaste G. Tallinna bastionid ja haljasalad. Tallinn, 1965.
 Nottbeck E. v., Neumann W. Geschichte und Kunstdenkmäler der Stadt Reval. Reval, 1904.
 Tuulse A. Zur Baugeschichte der Talliner Burg. OES Aastaraamat 1935. Tartu, 1937.
 Tiik L. Vana Tallinn. Ajaloolis-geograafiline käsitletu linna tekkimisest ja kujunemisest. msk. Tartu, 1957.
 Tiik L. Tallinna gildidest ja nende kinnistuist. Tartu, 1958.
 Vaga V. Tallinna keskajegne elamu. Eesti NSV Ajaloo Kõrvaldus I. Tartu, 1960.
 Üprus H. Tallinn 1825. Tallinn, 1965.
 Zobel R. Tallinna linnamüür. Tallinn, 1965.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ LISTE ILLUSTRATIONS

Таллин. Вид с моря. Tallin vu de la mer.	
Таллин в первой половине XVII в. Гравюра.	12—13
Tallin à la première moitié du XVII ^e siècle, estampe de l'époque.	13
Участок городской стены в районе улицы Лабораториуми. L'enceinte de Tallin, rue Laboratooriumi.	12—13
Вышгородский замок. XIII—XVI вв.	
Château fort de Toompea, monument des XIII ^e — XVI ^e siècles.	14—15
Таллин XV в. Схематический план.	
Plan schématique de Tallinn du XV ^e siècle.	
1 — Château fort de Toompea. 2 — Toomkirik — le Dôme de Tallin. 3 — Raekoda — Hôtel de Ville. 4 — Pühavaimu kirik — l'église du Saint-Esprit. 5 — Suurgild — Grande Guilde. 6 — Kanuti gild — Guilde Saint-Knut. 7 — Olevi gild — Guilde Saint-Olav. 8 — Mustpeade hoone — Hôtel de la confrérie des Têtes-Noires. 9 — Couvent des Cisterciennes. 10 — Oleviste — église Saint-Olav. 11 — Couvent des Dominicains. 12 — Niguliste — église Saint-Nicolas. 13 — Hôtel-Dieu.	20
Домский собор. Интерьер.	21
Vue d'intérieur de Toomkirik — le Dôme de Tallin.	
Доминиканский монастырь. XIII—XVI вв. Реконструкция (по Н. Алуеву).	
Couvent des Dominicains. Reconstitution des bâtiments des XIII ^e — XVI ^e siècles par Kalvi Aluve.	22
Надгробная плита. XV в.	
Plaque tombale du XV ^e siècle.	23
Ратушная площадь в середине XIX в. Гравюра.	
La place de l'Hôtel de Ville au milieu du XIX ^e siècle d'après une gravure de l'époque.	24
Большая гильдия. Портал.	
Portail de l'Hôtel de la Grande Guilde (17, rue Pikk).	27
Бывшая больница по ул. Ратаскаеву, 15. XVI в.	
Hôtel-Dieu du XVI ^e siècles (15, rue Rataskaevu).	28
Улица Сауна в Нижнем городе.	
Rue Sauna dans la ville basse.	29
Предмостное укрепление городских ворот Виру. XV в.	
Porte Viru värav, tours de barbacane du XV ^e siècle.	31
Ворота надвратной башни Люхике-ялг.	
Tour de défense de la porte Lühike jalg Porte fortifiée de Lühike jalg („Jambe courte“).	32
Важня (весовая) на Ратушной площади. 1554.	
Ancien bâtiment du poids public sur la place de l'Hôtel de Ville, construit en 1554, détruit lors de la dernière guerre.	35

Макет Таллина. 1683.	
Maquette de Tallinn en 1683.	27
Фрагмент фасада дома по ул. Раекоя, 3.	
Façade de la maison 3, rue Raekoja.	40
Декоративная каменная плита.	
Relief décoratif taillé en pierre.	41
Домик Петра I в Кадриорге. 1714.	
Maison de Pierre le Grand dans le parc de Kadriorg, construite en 1714.	43
Бывш. губернаторский дворец на Вышгороде. Наличник центрального окна.	
Fenêtre cintrée de la façade du château de Toompea, ancienne résidence des gouverneurs de l'Estonie.	44
Здания на Дворцовой площади	
Maisons bordant Lossi plats, la place du château de Toompea.	45
Бывш. дворянский особняк по ул. Кохту, 2. 1798.	
Hôtel de gentilhomme construit en 1798 (2, rue Kohtu).	46
Вторая средняя школа на бульваре Эстония, 6. 1883.	
Bâtiment scolaire construit en 1883, actuellement 2 ^e école secondaire de Tallinn (6, Estonia puistee).	47
Бывш. дворянское собрание на ул. Рааматукюгу. Середина XIX в.	
Ancien siège de l'assemblée de la noblesse d'Estonie, construit au milieu du XIX ^e siècle (1, Raamatukogu plats).	48
Здание на Пярнуском шоссе, 10. 1912.	
Maison administrative construite en 1912 (10, rue Pärnu maantee).	49
Оперный театр „Эстония“. 1913.	
Théâtre et salle de concert Estonia construit en 1913.	51
Жилые дома в районе Мустамяэ.	
Immeubles d'un nouveau quartier résidentiel, Mustamäe.	54
Политехнический институт.	
Quelques bâtiments de l'Institut Polytechnique de Tallin à Mustamäe.	56
Балтийский вокзал. 1965.	
Balti jaam, la gare terminus de Tallinn, construite en 1965.	57
Схематический план старого города.	
Plan schématique du vieux Tallin.	
1 — Château de Toompea. 2 — Toomkirik — le Dôme de Tallinn. 3 — Ensemble de la Cour suprême du gouvernement d'Estonie (3, rue Rahvakohtu). 4 — Hôtel de gentilhomme, début du XIX ^e siècle (8, rue Kohtu). 5 — Ancienne résidence du commandant de Tallin. 6 — Tour de défense de la porte Pikk jalg. 7 — Tour d'artillerie Kiek in de Kōk. 8 — Niguliste — église Saint-Nicolas. 9 — Raekoda — Hôtel de Ville. 10 — Raapteek — Pharmacie de Magistrat. 11 — Pühavaimu kirik — église du Saint-Esprit. 12 — Suurgild — Hôtel de la Grande Guilde. 13 — Maison des XV ^e —XVI ^e siècles (23, rue Lai). 14 — Maison des XV ^e —XVII ^e siècles (29, rue Lai). 15 — Oleviste — église Saint-Olav. 16 — Couvent des Cisterciennes. 17 — Mustpeade hoone — Hôtel de la confrérie des Têtes-Noires. 18 — Hôtel de	

gentilhomme du XVII ^e siècle (28, rue Pikk). 19 — Habitation du moyen âge dite les <i>Trois sœurs</i> (71, rue Pikk). 20 — Couvent de Dominicains. 21 — Église orthodoxe Nikolskaia. 22 — Suur Rannavärv — la Grande porte de la Grève avec la tour dite la <i>Grosse Marguerite</i> . 23 — Viruvärv — tours de défense de la porte Viru. 24 — Enceinte médiévale restaurée, rue Nooruse. 25 — Théâtre <i>Estonia</i> . Вид на Вышгород. Panorama de Toompea. Вышгородский замок. Башня Длинный Герман. Pikk Hermann, tour de guet du château fort de Toompea, surnommée le <i>Grand Hermann</i> . Вышгород. Вид с запада. La colline de Toompea vue de l'ouest. Фасад бывш. губернаторского дворца. 1773. Façade du château de Toompea, construit en 1773 comme résidence des gouverneurs de l'Estonie. Бывш. губернаторский дворец. Белый зал. Salle blanche du château de Toompea. Зал заседаний Верховного Совета Эстонской ССР. Salle principale du château de Toompea où siège le Soviet Suprême de la R. S. S. d'Estonie. Домский собор. XIII—XVIII вв. Общий вид. Toomkirik — Dôme de Tallinn, commencé au XIII ^e et achevé au XVIII ^e siècle. Домский собор. Башня со шпилем. Clocher de Toomkirik. Домский собор. Интерьер. Vue d'intérieur de Toomkirik. Домский собор. План. Plan de Toomkirik. Надгробный памятник Понтусу де ла Гарди в Домском соборе. 1595. Tombeau de Pontus de La Gardie, chef militaire suédois, par Arent Passer, 1595. Toomkirik. Надгробный памятник Улофу Рюингу в Домском соборе. 1594. Tombeau d'Olof Ryning, maréchal de cour suédois, par Hans von Aken, 1594. Toomkirik. Алтарь Домского собора. 1696. Retable de Toomkirik, 1696. Надгробный памятник Самуилу Грейгу в Домском соборе. Tombeau de l'amiral Samuel Greigh. Фасад бывш. губернского суда по ул. Рахвакохту, 3. 1784—1792. Façade nord-ouest de l'ancienne Cour suprême du gouvernement d'Estonie, 1784—1792 (entrée 3, rue Rahvakohtu). Бывш. дворянский особняк по ул. Кохту, 8. 1809—1814. Hôtel de gentilhomme construit en 1809—1814 (8, rue Kohtu). Спуск с Вышгорода — Пикк-ялг. Rue Pikk jalg („Jambe longue“) descendant de Toompea vers la ville basse.	60—61 60—61 60—61 62—63 64 65 67 68 69 72 73 75 77 79 81 83 84 86
--	--

Аптека магистрата. XV—XVII вв. Raeapteek — Pharmacie de Magistrat, XV ^e —XVII ^e siècles. Здания на северной стороне Ратушной площади. Vue du côté nord la place de l'Hôtel de Ville. Ратуша. 1402—1404. Raekoda — Hôtel de Ville de Tallinn. 1402—1404. Ратуша. Водослив „дракон“. Gargouille de l'Hôtel de Ville dite le <i>Dragon</i> . Ратуша. Флюгер шпиля — Старый Тоомас. 1530. Girouette de l'Hôtel de Ville connue sous le nom de Vana Toomas — le <i>Vieux Thomas</i> , 1530. Ратуша. Большой герб города Таллина. 1652. Armoiries de Tallinn à l'Hôtel de Ville, 1652. Ратуша. Малый зал. Petite salle de l'Hôtel de Ville de Tallinn. Ратуша. Планы 1-го и 2-го этажей. Plan du rez-de-chaussée et du premier étage de l'Hôtel de Ville de Tallinn. Ратуша. Большой зал. Grande salle de l'Hôtel de Ville de Tallinn. Церковь Святого духа (Пюхавайму). XIII—XVII вв. Pühavaimu kirik — église du Saint-Esprit commencée au XIII ^e et achevée au XVII ^e siècle. Церковь Святого духа. Часы на северном фасаде. 1684. Horloge à la façade nord de l'église Pühavaimu, 1684. Церковь Святого духа. Интерьер. Vue d'intérieur de l'église Pühavaimu (du Saint-Esprit). Алтарь Бернта Нотке в церкви Святого духа. Центральная часть. 1483. Partie centrale du retable de Bernt Notke. 1483, église Pühavaimu (du Saint-Esprit). Алтарь Бернта Нотке. Правая створка. Volet droit du retable de l'église Pühavaimu, par Bernt Notke, 1483. Кафедра в церкви Святого духа. Конец XVI в. Sculptures de la chaire, fin XVI ^e siècle, église Pühavaimu. Кафедра в церкви Святого духа. Фрагмент украшения лестницы. Rampe d'escalier historiée de la chaire de l'église Pühavaimu (du Saint-Esprit). Большая гильдия. Фасад. 1410. Façade de l'Hôtel de la Grande Guilde, 1410. Большая гильдия. Зал. Salle de la Grande Guilde. Большая гильдия. Зал. Капитель столба. Chapiteau dans la salle de la Grande Guilde. Большая гильдия. Колотушка входной двери. 1430. Heurtoir à la porte de la Grande Guilde, 1430. Вид из Биржевого прохода. Clocher de Pühavaimu (église du Saint-Esprit) vu de Börsikäik, passage dit de la Bourse liant depuis 1413 les rues Lai et Pikk.	88 89 90 92 93 95 97 99 100 102 104 105 106—107 108 109 112 113 114 115 117
--	--

Здание братства Черноголовых. Фасад. 1597.	
Facade de l'Hôtel de la confrérie des Têtes-Noires, 1597 (25, rue Pikk).	120
Здание братства Черноголовых. Портал.	
Portail de l'Hôtel des Têtes-Noires.	121
Олаевский зал. XV в.	
Salle de la guilde Oleviste (Saint-Olav), XV ^e siècle.	124—125
Бывш. дворянский особняк по ул. Пикк, 28. Вторая половина XVII в.	
Hôtel de gentilhomme. Deuxième moitié du XVII ^e siècle (28, rue Pikk).	126
Олаевская церковь (Олевисте). План.	
Plan de l'église Oleviste (Saint-Olav).	127
Олаевская церковь. XIII—XVI вв.	
Église Oleviste (Saint-Olav), commencée au XIII ^e et achevée au XVI ^e siècle, vue de la rue Lai.	128
Олаевская церковь. Центральный неф.	
Nef d'Oleviste (église Saint-Olav).	130
Олаевская церковь. Своды алтарной части.	
Voûtement du chœur de l'église Oleviste (Saint-Olav).	131
Олаевская церковь. Кенотаф Ханса Павелса. 1513—1515.	
Cénotaphe de Hans Pawels, église Oleviste (Saint-Olav), 1513—1515.	133
Олаевская церковь. Кенотаф Ханса Павелса. Деталь.	
Détail du cénotaphe de Hans Pawels, église Oleviste (Saint-Olav).	134
Средневековый жилой дом. Планы подвала, 1-го и 2-го этажей.	
Plan d'une habitation du moyen âge: sous-sol, rez-de-chaussée et premier étage.	137
Жилой дом по ул. Лай, 23. XV—XVII вв.	
Maison des XV ^e —XVII ^e siècles (23, rue Lai).	139
Жилой дом по ул. Пикк, 71 («Три сестры»). XV в.	
Habitation du XV ^e siècle dite les <i>Trois sœurs</i> (71, rue Pikk).	141
Жилой дом по ул. Нигулисте, 1. XV в. Фрагмент фасада.	
Pignon du XV ^e siècle (1, rue Niguliste).	143
Внутренний портал дома гончара. Деталь.	
Portail orné à l'intérieur de la maison d'un potier.	144
Дом по ул. Суур-Карья, 1. Портал. 1498.	
Portail du 1, rue Suur-Karja, 1498.	145
Дом по ул. Вене, 17. XV—XVI вв. Интерьер.	
Intérieur des XV ^e —XVI ^e siècles (17, rue Vene).	148
Дом по ул. Вене, 17. Внутренний портал. 1513.	
Portail orné à l'intérieur de la maison, 1513 (17, rue Vene).	149
Монастырь доминиканцев. Внутренний двор.	
Cour du cloître des Dominicains.	150—151
Монастырь доминиканцев. XIII—XVI вв. Галерея.	
Cloître du couvent des Dominicains, XIII ^e —XVI ^e siècles (16, rue Vene).	150—151

Монастырь доминиканцев. Церковь св. Катарини. Главный портал.	
Portail de la grande entrée de l'église Sainte-Catherine, couvent des Dominicains.	151
Монастырь доминиканцев. Церковь св. Катарини. Фрагмент главного портала.	
Ornement du portail de la grande entrée de l'église Sainte-Catherine, couvent des Dominicains.	152—153
Церковь Николы Чудотворца (Никольская). Начало XIX в.	
Église orthodoxe Nikolskaia, début XIX ^e siècle.	156
Церковь Нигулисте. XIII—XVII вв.	
Église Niguliste (Saint-Nicolas), commencée au XIII ^e et achevée au XVII ^e siècle.	157
Церковь Нигулисте. План.	
Plan de l'église Niguliste (Saint-Nicolas).	158
Церковь Нигулисте. Интерьер.	
Nef de l'église Niguliste (Saint-Nicolas).	159
Церковь Нигулисте. Капелла св. Антония. 1486—1492.	
Chapelle de Saint Antoine, 1486—1492, église Niguliste (Saint-Nicolas).	161
Реставрированный участок городской стены по ул. Ноорусе.	
Enceinte médiévale restaurée, rue Nooruse.	163
Площадь Башен. Общий вид.	
Places des Tours. Vue générale.	165—167
Большие морские ворота. 1529.	
Suur Rannavärv — la Grande porte de la Grève, 1529.	168
Большие морские ворота. Малый герб города Таллина. 1539.	
Armes de Tallinn taillées en pierre audessus de la porte Suur Rannavärv, 1539.	169
Башня Кик-ин-де-Кёк. XV—XVI вв.	
Tour d'artillerie des XV ^e —XVI ^e siècles nommée Kiek in de Kõk ce qui veut dire „un regard dans la cuisine“.	171
Памятник Эдуарду Вильде на ул. Харью.	
Monument de l'écrivain Eduard Vilde, rue Harju.	172
Памятник Линде.	
Statue de Linda, mère du héros national Kalevipoeg, par August Weizenberg, 1920.	173
Олений парк у Вышгорода.	
Hirverpark — parc des cerfs — jardin public devant les bastions de Toompea.	174
Монумент делегатам I съезда профсоюзов Эстонии.	
Monument aux délégués du 1 ^{er} Congrès des syndicats de l'Estonie.	175
Монумент воинам Советской Армии, погибшим при освобождении Таллина.	
Monument aux soldats soviétiques morts pour la libération de Tallinn en 1944.	177
Памятник Антону Хансен-Таммсааре.	
Monument à Anton Hansen-Tammsaare.	178—179 221

Монастырь ордена св. Биргитты. 1407—1436. Вид с юго-востока.	
Ruines de l'église abbatiale de l'ordre de Sainte Birgitte à Pirita. 1407—1436. vue de sud-est.	182
Монастырь ордена св. Биргитты. Главный фасад.	
Façade de l'abbaye de l'ordre de Sainte Birgitte.	183
Дворец в Кадриорге. 1725.	
Palais à Kadriorg. 1725.	185
Дворец в Кадриорге. Белый зал.	
La grande salle du château de Kadriorg.	187
Памятник „Русалка“.	
Monument commémoratif de l'équipage du cuirassé Roussalka sombré en 1893.	189
Певческая эстрада.	
Laululava — estrade géante pour les festivals du chant choral.	190—191
Торговый центр в Пирите (макет).	
Maquette d'un nouveau centre commercial à Pirita.	195
Лесное кладбище.	
Metsakalmistu — cimetière boisé près de Pirita.	196
Кафе „Тульяк“.	
Café Tuljak.	197
Мемориальный ансамбль борцам, погибшим за Советскую власть в Эстонии.	
Mémorial à Maarjamäe.	198
Мемориальный ансамбль погибшим борцам, за Советскую власть в Эстонии. Фрагмент.	
Mémorial à Maarjamäe. Fragment.	199
Здание ЦК КП Эстонии.	
Comité Central du Parti Communiste de l'Estonie.	201
Гостиница „Виру“.	
Hôtel Viru.	202—203
Жилые дома в районе Мустамяэ.	
Nouveau quartier résidentiel — Mustamäe.	206
Главпочтамт (проект).	
Projet du bureau central de poste.	207
Дворец культуры и спорта (макет).	
Maquette du palais de la culture et des sports.	208
Зал Дворца культуры и спорта (макет).	
Maquette de la salle du palais de la culture et des sports.	209
Гостиница „Олимпия“ (макет).	
Maquette de l'hôtel Olympia.	212
Таллинский аэровокзал (макет).	
Maquette de l'aérogare de Tallinn.	213

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРОВ	5
ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДА	7
ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТАЛЛИНА	7
ТАЛЛИН XIII—XIV ВЕКОВ	11
ТАЛЛИН XV ВЕКА	19
ТАЛЛИН XVI—XVII ВЕКОВ	33
ТАЛЛИН XVIII—XIX ВЕКОВ	33
ТАЛЛИН ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА	50
ТАЛЛИН — СТОЛИЦА СОВЕТСКОЙ ЭСТОНИИ	53
ПО СТАРОМУ ГОРОДУ	59
ВЫШГОРОД	59
Малая крепость (60). Бывший дворец губернатора (61). Домский собор (67). Памятник Понтусу де ла Гарди в Домском соборе (74). Памятник Улофу Рюнингу в Домском соборе (77). Висячая кафедра Домского собора (80). Монумент-саркофаг адмиралу Самуилу Грейгу в Домском соборе (80). Ансамбль бывшего губернского суда — улица Рахвакохту, 3 (82). Здание бывшего дворянского особняка — улица Кохту, 8 (85).	
НИЖНИЙ ГОРОД	87
Ратушная площадь (87). Аптека магистрата (88). Ратуша (91). Малый зал ратуши (95). Гражданский зал ратуши (99). Церковь Святого духа (101). Алтарь церкви Святого духа (103). Висячая кафедра церкви Святого духа (111). Здание Большой гильдии (111). Большой зал гильдии (116). Здание бывшего дворянского особняка — улица Пикк, 19 (118). Здание бывшего братства Черноголовых (120). Олаевский зал (123). Здание бывшего дворянского особняка — улица Пикк, 28 (126). Олаевская церковь (127). Капелла девы Марии (132). Кенотаф Ханса Павелса (133). Средневековые жилые дома (135). Жилой дом — улица Лай, 23 (138). Жилой дом — улица Лай, 29 (140). Жилой дом «Три сестры» — улица Пикк, 71 (140). Фасад жилого дома — улица Нигулисте, 1 (144). Портал дома по улице Суур-Карья, 1 (146). Городской музей — улица Вене, 17 (147). Бывший монастырь доминиканцев (150). Портал церкви святой Катарини (154). Иконостас Преображенского собора (155). Церковь Николы Чудотворца (Никольская) (156). Церковь Нигулисте (158). Капелла святого Антония (160). Портал церкви Нигулисте (160). Оборонные сооружения (162). Большие морские ворота и башня Толстая Маргарита (165). Башни Кик-ин-де-Кёк (169). Пояс бывших земляных укреплений (170). Скульптура Линды (173). Памятник М. И. Калинин (173). Памятник таллинскому пролетариату, вос-	

ставшему против буржуазной власти в Эстонии в 1924 году (174). Памятник делегатам I съезда профсоюзов Эстонии (174). Памятник воинам-освободителям Таллина (175). Памятник писателю А. Хансен-Таммсааре (176).

ЗА СТЕНАМИ СТАРОГО ГОРОДА

131

Монастырь ордена святой Биргитты в Пирите (181). Дворцовый ансамбль в Кадриорге (184). Памятник русскому броненосцу «Русалка» (192). Певческое поле и эстрада (193). Выставочный павильон цветов (193). Мемориальный ансамбль борцам за Советскую власть в Эстонии (194). Центр парусного спорта (196). Лесное кладбище (200). Парк-музей народного быта (201). Здание ЦК Коммунистической партии Эстонии (204). Библиотека Академии наук ЭССР (204). Дом проектных организаций (204). Площадь Виру (205). Городской холл (208). Гостиница «Олимпия» (210). Аэровокзал (211).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

214

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

215

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

216

Дмитрий Владимирович Брунс
Расмус Расмусович Кангропооль

ТАЛЛИН

Редактор М. В. Дмитренко. Художественный редактор Я. М. Окунь. Технический редактор Л. Н. Чешейко. Корректор Л. Н. Борисова.

ИБ 1096

Сдано в набор 28.05.79. Подписано в печать 17.10.79. М-07898. Формат 70 × 108¹/₃₂. Бумага мелованная. Гарнитура журнальная рубленая. Печать высокая. Усл. печ. л. 9,8. Уч.-изд. л. 10,96. Тираж 50 000. Изд. № 339. Зак. тип. № 4221. Цена 1 р. 60 к. Издательство «Искусство», Ленинградское отделение. 191186. Ленинград, Невский пр., 28. Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 3 им. Ивана Федорова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 191126, Ленинград, Звенигородская ул., 11.

